

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**ФОНД
«РУССКИЙ МИР»
ОБЪЯВЛЯЕТ
ФОТОКОНКУРС**

«МОЙ РУССКИЙ МИР»

**ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР» ПРОВОДИТСЯ
В РАМКАХ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННЫХ
К ЮБИЛЕЮ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».**

**ЦЕЛЬ ФОТОКОНКУРСА – ФОРМИРОВАНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РУССКОГО МИРА И РОССИИ
СРЕДИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ,
А ТАКЖЕ ГРАЖДАН ДРУГИХ СТРАН, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК.**

**РАБОТЫ НА ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР»
ПРИНИМАЮТСЯ С 1 МАРТА ПО 30 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА.**

**ПОБЕДИТЕЛИ БУДУТ ОПРЕДЕЛЕНЫ КОНКУРСНОЙ КОМИССИЕЙ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА
И ПРИГЛАШЕНЫ НА XI АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА,
КОТОРАЯ СОСТОИТСЯ 3 НОЯБРЯ 2017 ГОДА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.**

ФОТОКОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В ПЯТИ НОМИНАЦИЯХ:

**Лица
Русского мира**
(портретные
фотографии
людей, имеющих
отношение
к распространению
русского языка
и культуры
за рубежом);

**Памятные места
Русского мира**
(пейзажные фото-
графии мест, свя-
занных с Россией
и Русским миром,
в стране прожи-
вания участника
фотоконкурса,
в том числе:
старинные здания,
храмы, монастыри,
памятники, природ-
ные заповедники,
парки и т.п.);

**События
Русского мира**
(репортаж
о событии,
связанном
с Русским
миром);

**Артефакты
Русского мира**
(фотографии одного
или нескольких
предметов,
принадлежащих
автору фотографии,
имеющих для него
духовную ценность
и символизирующих
его связь
с Русским миром);

**Приз
зрительских
симпатий**
(номинация,
победитель которой
определяется
путем открытого
голосования
в разделе
«Фотоконкурс»
на портале
www.russkiymir.ru).

Положение о фотоконкурсе «Мой Русский мир» опубликовано на сайте фонда
«Русский мир» (www.russkiymir.ru), а также на страницах фонда
«Русский мир» в социальных сетях.

НАМ 10 ЛЕТ. ГОТОВЫ ПОВТОРИТЬ. И НЕ РАЗ

ФОНДУ «РУССКИЙ МИР» – 10 ЛЕТ. ЭТО НАШ ПЕРВЫЙ юбилей. Надеемся, не последний. О том, что сделано за эти годы, можно прочесть в том числе в этом номере, не будем повторяться тут. Однако помимо отчетов о количестве проведенных мероприятий, открытых Центров Русского мира или Кабинетов Русского мира, о количестве выданных грантов, проведенных выставок, конкурсов, изданных книг и выпущенных фильмов было, есть и сохранится то, что не поддается формальной отчетности.

Русский мир – это чувство сопричастности. Это осознание цивилизационной общности, уходящей корнями в далекую историю и одновременно устремленной в будущее, – потому что Русский мир – это не только «про прошлое», но это и о том, как двигаться вперед, какими принципами при этом руководствоваться и какую цену за это заплатить. А мы готовы заплатить, мы никогда в этом смысле «не жадничали».

Русский мир – это часть человеческой цивилизации с ее выработанным веками пониманием добра и зла, порока и добродетели. Но это и отдельная цивилизация, покоящаяся на своем понимании свободы как Воли и правильности обустройства жизни как Справедливости. Нас не раз пытались «переобучить», наставить на «правильный путь». Но мы всякий раз возвращались к тому, что сами считаем правильным. И всякий раз оказывались правы. Мы, а не наши самозванные «учителя». И мы готовы повторять эти доказательства снова и снова. Потому что мы верим в то, что и кто мы есть, а не в то, что нам приписывают недруги. Потому что

осознание собственной глубинной правоты и справедливости того, что мы делаем, помогает нам свернуть горы. А если понадобится, то потом поставить их на место. Потому что другие еще (или никогда?) не знают, на что мы способны. Мы, на самом деле, тоже порой толком не знаем. Сами себя не знаем. Но чувствуем, что можем. А если даже и не можем, по всем рассудочным прикидкам, то все равно должны. А если не можем, но должны и верим, что это правильно и справедливо, то сделаем. Оставайтесь с нами. И будьте с нами. Не пожалеете.

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-го фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
И. о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Главные вехи десятилетия
16 Русская природа лидерства

ИНТЕРВЬЮ

- 18** Демографический взрыв или конец истории?

- 24** По грибы с Антоном Яковлевым

- 30** Невидимый Шухов

СИТУАЦИИ

- 36** Парадоксы миграционной политики

НАСЛЕДИЕ

- 40** Пути сероглазого короля

РЕПОРТАЖ

- 46** На рубеже Средневековья

КУЛЬТУРА

- 56** Муза великих

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

62 Ситец
в цветочек
под «Синий
платочек»

70 Отец Дарьи

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

76 Озеро Киово

МУЗЕИ

80 Первая
крепость
Тотлебена

ИСТОРИЯ

88 Ясная Поляна:
кулисы драмы

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Мария БАШМАКОВА
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Виктор ГАВРИКОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Дмитрий РУДНЕВ
Андрей СЕМАШКО
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@ruskiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж **Дмитрия БОРИСОВА**

ГЛАВНЫЕ ВЕХИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

21 ИЮНЯ 2007 ГОДА ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОДПИСАЛ УКАЗ О СОЗДАНИИ ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОТОРОГО ОБЪЯВЛЕНЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПОДДЕРЖКА ПРОГРАММ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. С ЭТОГО МОМЕНТА НАЧАЛАСЬ РАБОТА ПЕРВОЙ В ИСТОРИИ НОВОЙ РОССИИ СТРУКТУРЫ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ШИРОКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК В НАШЕЙ СТРАНЕ, ТАК И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР» СТАНОВИТСЯ ПРЕЗИДЕНТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ФОНДА НАЗНАЧЕН ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТОЛОГ И ПУБЛИЦИСТ ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ.

«Отмечу, что ваши ежегодные форумы, широкие, конструктивные дискуссии, востребованные образовательные, просветительские, творческие проекты, плодотворные личные контакты вносят значимый вклад в продвижение русского языка и ценностей российской культуры за рубежом, в развитие международных гуманитарных связей.

Вы искренне болеете за судьбу России, желаете ей процветания, заботитесь о ее будущем. Ваше неустанное стремление содействовать решению масштабных общенациональных задач заслуживает самого глубокого признания и уважения. Такая солидарность, мощная синергия, безусловно, способствуют укреплению авторитета нашей страны в мире».

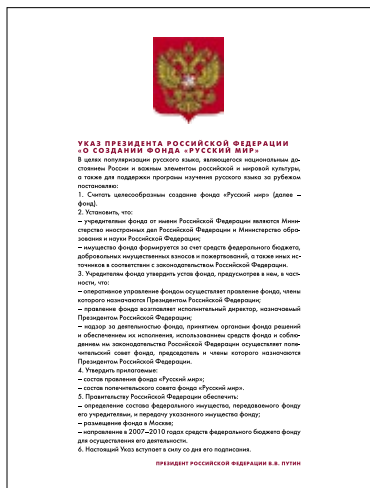
Из приветствия президента
Российской Федерации В.В. Путина
участникам X Ассамблеи Русского мира.
3 ноября 2016 года

2007

3 НОЯБРЯ 2007 ГОДА

В Москве состоялась I Ассамблея Русского мира.

21 ИЮНЯ 2007 ГОДА

Указ президента РФ Владимира Путина о создании фонда «Русский мир».

ОКТАБРЬ 2007 ГОДА

Фонд «Русский мир» учреждает журнал «Русский мир.ру» и принимает решение о создании сайта фонда.

«Сбылась мечта всех русистов! И не только русистов. Сегодня реализуется давняя мечта всех почитателей русского языка – открывается Ассамблея нашего фонда, начинает собираться Русский мир!»

Из выступления Л.А. Вербицкой на I Ассамблее Русского мира

«Русский мир – это мечта о будущем великого народа, великой русской цивилизации».

Из выступления В.А. Никонова на I Ассамблее Русского мира

2008

ФЕВРАЛЬ 2008 ГОДА

Открытие первого Русского центра в Ереванском национальном университете (Армения).

МАРТ 2008 ГОДА

Создание Дальневосточного филиала фонда «Русский мир» на базе Дальневосточного государственного университета.

АПРЕЛЬ 2008 ГОДА

Создание Санкт-Петербургского филиала фонда «Русский мир».

ИЮЛЬ 2008 ГОДА

Начало совместного проекта фонда «Русский мир» и радиокompании «Голос России» – трансляция еженедельной вечерней радиoproграммы «Русский мир».

СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА

В рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки фондом «Русский мир» организован выставочный павильон «Молодые писатели России», в котором прошла акция «Книги – в Цхинвал»: сбор книг для библиотек Цхинвала. Всего за дни работы павильона было собрано около 3 тысяч книг, альманахов и журналов.

3 НОЯБРЯ 2008 ГОДА

В Москве под девизом «Русский мир в действии» состоялась II Ассамблея Русского мира.

ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ 2008 ГОДА

Фонд «Русский мир» запускает рекламную кампанию под слоганом «Хороший русский язык помогает!».

ДЕКАБРЬ 2008 ГОДА

В Москве состоялась передача исторических Даниловских колоколов, хранившихся в Гарварде, Свято-Данилову монастырю. Фонд «Русский мир» содействовал возрождению звонницы Свято-Данилова монастыря.

2009

ЯНВАРЬ 2009 ГОДА

В мире работают уже 15 Русских центров.

АПРЕЛЬ 2009 ГОДА

В Сеуле, в образовательном центре «Пушкинский дом», открыт первый Кабинет Русского мира.

ИЮНЬ–ДЕКАБРЬ 2009 ГОДА

Фондом «Русский мир» проведена акция «Символы Русского мира», направленная на сохранение памяти о выдающихся представителях Русского мира, популяризацию важнейших событий, уникальных мест и достопримечательностей.

ИЮЛЬ 2009 ГОДА

Начало вещания радио «Русский мир».

АВГУСТ 2009 ГОДА

Начал вещание интернет-телеканал «Русский мир.ТВ».

СЕНТЯБРЬ 2009 ГОДА

В Кракове прошел I Международный студенческий фестиваль «Друзья, прекрасен наш союз!», организованный фондом «Русский мир» и Краковским педагогическим университетом.

ЯНВАРЬ 2010 ГОДА

В мире действуют уже 31 Русский центр и 25 Кабинетов Русского мира.

3 НОЯБРЯ 2009 ГОДА

В Москве прошла III Ассамблея Русского мира, в ходе которой состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между фондом «Русский мир» и Русской православной церковью.

НОЯБРЬ 2009 ГОДА

Фондом «Русский мир» объявлена Международная акция «Русский мир – Память сердца», посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

НОЯБРЬ 2009 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Молдавии проходит Международный фестиваль русскоязычных камерных театров и спектаклей малых форм «Молд-фест.Рампа.ру». Фонд принял решение о постоянной ежегодной поддержке фестиваля.

МАЙ 2010 ГОДА

В Международной акции «Русский мир – Память сердца» по всему миру приняло участие более 10 тысяч человек. На международный творческий конкурс, проводившийся в рамках акции, поступило свыше 1200 статей, эссе, документальных фильмов, мультимедийных презентаций, а также 5 тысяч фотографий.

ИЮЛЬ 2010 ГОДА

Запущена программа «Студент Русского мира», направленная на усиление мотивации к изучению русского языка в среде молодых иностранных граждан. В рамках программы в Чешской Республике проведена международная летняя школа для 50 студентов, изучающих русский язык.

СЕНТЯБРЬ 2010 ГОДА

В разделе «Образование» портала фонда «Русский мир» размещена электронная версия Священного Корана на русском и арабском языках.

СЕНТЯБРЬ 2010 ГОДА

Фонд «Русский мир» и МАПРЯЛ провели II Международный студенческий фестиваль в Варшаве. В нем приняли участие студенты 15 европейских стран.

3 НОЯБРЯ 2010 ГОДА

В Москве под девизом «Учитель Русского мира» прошла IV Ассамблея Русского мира, в преддверии которой состоялся Международный форум учителей зарубежных школ с преподаванием русского языка.

НОЯБРЬ 2010 ГОДА

Фонд «Русский мир» объявил Международную акцию «Первый в космосе» в ознаменование полета первого космонавта, Юрия Гагарина.

2011

ЯНВАРЬ 2011 ГОДА

В мире действуют уже 66 Русских центров и 49 Кабинетов Русского мира.

АПРЕЛЬ 2011 ГОДА

В рамках Международной акции «Первый в космосе», объявленной фондом «Русский мир», состоялось около 100 мероприятий, участниками которых стали свыше 10 тысяч человек. На Международный творческий конкурс «Первый в космосе», проводившийся в рамках акции, поступило 8500 работ.

6 ИЮНЯ 2011 ГОДА

6 июня 2011 года впервые в России отмечался День русского языка. Фонд «Русский мир» в партнерстве с департаментом культуры Москвы и Московской дирекцией массовых мероприятий провел в этот день на Пушкинской площади в Москве акцию, посвященную Дню русского языка.

3 НОЯБРЯ 2011 ГОДА

В Санкт-Петербурге под девизом «Русский язык сегодня и завтра» проведена V Ассамблея Русского мира. В преддверии Ассамблеи в Северной столице состоялся I Всемирный фестиваль русского языка, организованный МАПРЯЛ при поддержке фонда «Русский мир» и Министерства образования и науки РФ.

ИЮНЬ 2011 ГОДА

На базе Российского университета дружбы народов фондом «Русский мир» проведена стажировка для 55 зарубежных преподавателей русского языка. Участниками стажировки «Преподаватель Русского мира» стали 53 русиста из 26 стран.

АВГУСТ 2011 ГОДА

На борту парусника «Надежда» открылся первый морской постоянно действующий Русский центр.

СЕНТЯБРЬ 2011 ГОДА

Фондом «Русский мир» и Российской академией наук при поддержке Министерства иностранных дел создан Российский Национальный комитет по исследованию БРИКС.

2012

ЯНВАРЬ 2012 ГОДА

Действуют 79 Русских центров в 39 странах и 103 Кабинета Русского мира в 42 государствах.

ЯНВАРЬ–ДЕКАБРЬ 2012 ГОДА

Фондом «Русский мир» объявлена Международная акция «Год российской истории», в ходе которой были реализованы тематические программы «Столыпин-150», «День русского языка», «200-летие Бородинской битвы», «Российской государственности – 1150 лет». В акции приняли участие тысячи людей по всему миру.

АПРЕЛЬ 2012 ГОДА

В Санкт-Петербурге на борту учебного парусного судна «Мир» состоялось открытие Русского центра фонда «Русский мир».

«Я искренне убежден в том, что сотрудничество с много-миллионной диаспорой, которая охватывает все континенты, самые разные социальные слои, дает России большие преимущества – такие, которые, наверное, не измерить ничем, – и в то же время имеет колоссальный потенциал».

Из выступления председателя правительства РФ Д.А. Медведева на VI Ассамблее Русского мира

МАЙ 2012 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» проведен Тихоокеанский детский форум, в ходе которого 40 детей из пяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона в течение нескольких дней познакомились с культурой и историей России.

6 ИЮНЯ 2012 ГОДА

Фонд «Русский мир» провел праздничные мероприятия, связанные с Днем русского языка. При поддержке фонда День русского языка был отмечен в Русских центрах и Кабинетах Русского мира.

АВГУСТ 2012 ГОДА

Работа летней квалификационной школы в Варне при поддержке фонда «Русский мир». Школа собрала 50 студентов, бакалавров и магистров по специальностям «русская филология» и «прикладная лингвистика с русским языком».

ОКТАБРЬ 2012 ГОДА

Фонд «Русский мир» принял участие в V Всемирном виртуальном конгрессе, что позволило оценить возможности самых передовых технологий и обменяться взглядами на перспективы их применения в образовании. В конгрессе приняли участие представители 36 стран.

3 НОЯБРЯ 2012 ГОДА

В Год истории в Москве состоялась VI Ассамблея Русского мира, на которой выступил председатель правительства России Дмитрий Медведев.

2013

ЯНВАРЬ 2013 ГОДА

В 43 странах работает 91 Русский центр. 122 Кабинета Русского мира действуют в 49 странах.

МАЙ 2013 ГОДА

Фонд «Русский мир» объявляет о проведении Международной акции, посвященной 1150-летию славянской письменности. В рамках акции проводятся культурные и художественные мероприятия, выставки и конкурсы, в том числе Международный конкурс «Слово за нами!», организованный фондом «Русский мир». На конкурс поступило около 4 тысяч работ.

МАЙ 2013 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» издан школьный энциклопедический словарь «Русский язык», подготовленный в Санкт-Петербургском государственном университете. Словарь включает свыше 600 статей.

6 ИЮНЯ 2013 ГОДА

В честь Дня русского языка фонд создал специальную тематическую программу: совместно с комитетом Госдумы по образованию был проведен круглый стол «Законодательное обеспечение развития русского языка в современном информационном пространстве»; организован Пушкинский праздник совместно с Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина; на всех информационных ресурсах фонда были опубликованы специальные тематические материалы и интервью с руководителями фонда «Русский мир». Русскими центрами и Кабинетами Русского мира проведено более 100 мероприятий по всему миру.

ИЮЛЬ 2013 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Крыму, на берегу озера Донузлав, прошел VII Евразийский молодежный лагерь-форум «Крым. Донузлав-2013».

АВГУСТ 2013 ГОДА

В Русском центре Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра при поддержке фонда «Русский мир» прошла V Международная летняя квалификационная школа «Современные педагогические технологии в обучении русскому языку как иностранному».

СЕНТЯБРЬ 2013 ГОДА

В рамках программы фонда «Студент Русского мира» оказана поддержка обучению в России стажеров из-за рубежа. Для обучения в течение десяти месяцев в Санкт-Петербургском и Московском университетах в Россию прибыли 10 магистров и аспирантов из КНР и 6 аспирантов с Украины.

3 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

В Год славянской письменности в Санкт-Петербурге прошла VII Ассамблея Русского мира. На церемонии открытия VII Ассамблеи состоялось награждение победителей Международного творческого конкурса «Слово за нами!», который проводился фондом «Русский мир» в рамках Всемирной акции, посвященной юбилею славянской письменности.

2014

ЯНВАРЬ 2014 ГОДА

Действуют 100 центров в 45 странах и 139 Кабинетов Русского мира в 57 государствах.

ФЕВРАЛЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» завершен уникальный издательский проект «Русские кругосветные путешествия от Крузенштерна до «Седова». В этом издании впервые собраны, систематизированы и проанализированы данные обо всех русских кругосветных путешествиях за 210 лет.

МАРТ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в сотрудничестве с Фондом им. Фридриха Эберта и Фондом им. Конрада Аденауэра прошло заседание рабочей группы «Политика» форума «Петербургский диалог», в ходе которого обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества России и Евросоюза.

6 ИЮНЯ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Ялте проведен Международный фестиваль «Великое русское слово».

СЕНТЯБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Белграде проведен III Европейский студенческий фестиваль «Друзья, прекрасен наш союз!», в котором приняли участие 300 студентов, изучающих русский язык, из 12 стран Европы.

СЕНТЯБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» осуществлен проект по изданию комплекса учебников по русскому языку для школ Армении с углубленным изучением русского языка.

СЕНТЯБРЬ 2014 ГОДА

Совместно с Всеукраинской общественной организацией «Русская школа» фонд «Русский мир» осуществил проект по изданию и распространению «Библиотеки русской классики для начальных школ Украины».

СЕНТЯБРЬ 2014 ГОДА

При фонде «Русский мир» создан Институт лингвоцивилизационных и миграционных процессов.

ОКТАБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Великом Новгороде проведен I Историко-культурный форум Русского мира, в котором приняли участие представители 140 музеев России и мира.

1-2 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Сочи проведен I Педагогический форум Русского мира «Русский язык в современной школе», в работе которого приняли участие 300 человек.

3 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

В Сочи под девизом «Культура и время» прошла VIII Ассамблея Русского мира. В рамках Ассамблеи состоялся IV Конгресс РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России».

НОЯБРЬ 2014 ГОДА

Фонд «Русский мир» в партнерстве с фондом «Единство во имя России» и Фондом им. Фридриха Эберта провел в Москве заседание рабочей группы дискуссионного форума «Партнерство с Россией в Европе».

НОЯБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Санкт-Петербурге МАПРЯЛ и РОПРЯЛ проведен II Всемирный фестиваль русского языка и VI фестиваль русской речи «Русское слово», собравшие более 350 участников.

НОЯБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в городах Мехико и Пуэбла прошел Международный фестиваль русской культуры, русского языка и духовности.

ДЕКАБРЬ 2014 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Брюсселе состоялся VIII Европейско-русский форум в Европарламенте «Вторая холодная война: станет ли она более горячей?».

2015

АПРЕЛЬ 2015 ГОДА

Фонд «Русский мир» создает телерадиокомпанию «Русский мир».

МАЙ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Тбилиси к юбилею Победы прошел Международный фестиваль авторской песни.

МАЙ 2015 ГОДА

В Тирасполе при поддержке фонда «Русский мир» прошла Международная культурно-патриотическая конференция.

МАЙ 2015 ГОДА

Под эгидой фонда «Русский мир» и при поддержке Российской академии образования, Российского книжного союза и Фонда поддержки образования в Санкт-Петербурге проведен Международный детско-юношеский форум «Читайград-2015».

ИЮНЬ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в итальянском городе Мессине установлен бюст Борису Пастернаку. Одновременно в итальянском городе Таормине открыт монумент Анне Ахматовой.

ИЮНЬ 2015 ГОДА

Фонд «Русский мир» реализует уникальный издательский проект: издание сборника современной гражданской поэзии Донбасса «Час мужества». О признании книги говорит тот факт, что сборник «Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 гг.» стал победителем проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям национального конкурса «Книга года» в номинации «Поэзия года».

ИЮЛЬ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Словении прошли памятные мероприятия, посвященные дням воинской славы: 70-летию Победы во Второй мировой войне и трагическим событиям 1916 года на перевале Вршич. В мероприятиях принял участие председатель правительства России Дмитрий Медведев.

ИЮЛЬ 2015 ГОДА

В пригороде Санкт-Петербурга, городе Пушкине, фонд «Русский мир» провел Международный молодежный форум русского языка и культуры «Паруса Русского мира».

АВГУСТ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» проведен Международный конкурс юных чтецов «Живая классика – 2015», вошедший в программу официальных мероприятий Года литературы.

СЕНТЯБРЬ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в Гранаде прошел XIII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры», в работе которого участвовали 1200 делегатов из 60 стран.

СЕНТЯБРЬ 2015 ГОДА

В комплексе «Камчия» (Варна) фонд «Русский мир» провел IV Европейский студенческий фестиваль «Друзья, прекрасен наш союз!», в котором приняло участие около 300 студентов из 30 европейских университетов.

ЯНВАРЬ–СЕНТЯБРЬ 2015 ГОДА

Совместно с ОАО «Российские железные дороги» фонд «Русский мир» реализовал проект по обучению русскому языку студентов в Индонезии, где «РЖД» начинает строительство железной дороги.

НОЯБРЬ 2015 ГОДА

Фонд «Русский мир», объединение «Фотоцентр» на Гоголевском бульваре и члены семьи Константина Симонова представили совместный проект: выставку фотографий из семейного архива к 100-летию писателя.

1–2 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

При поддержке фонда «Русский мир» в городе Владимире проведен II Педагогический форум Русского мира «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве». Его участниками стали 500 человек из 20 стран.

3 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

В Суздале прошла IX Ассамблея Русского мира.

2016

ЯНВАРЬ 2016 ГОДА

В 46 странах работают 106 Русских центров. 140 Кабинетов Русского мира действуют в 57 странах.

6 ИЮНЯ 2016 ГОДА

Фонд «Русский мир» и музей-заповедник «Болдино» объявили об учреждении творческого конкурса «Всемирный Пушкин», который призван содействовать популяризации русского языка и культуры во всем мире.

ИЮЛЬ 2016 ГОДА

Фонд «Русский мир» и Национальный Дельфийский совет России подписали соглашение о сотрудничестве в сфере популяризации и продвижения русского языка и культуры.

28–29 АВГУСТА 2016 ГОДА

В Москве при поддержке фонда «Русский мир» прошел Всемирный форум «В единстве с Россией», в котором принял участие председатель правительства РФ Дмитрий Медведев.

20–23 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

В санаторно-курортном комплексе «Камчия» (Болгария) при поддержке фонда «Русский мир» прошел V Европейский фестиваль студентов, изучающих русский язык, «Друзья, прекрасен наш союз!».

24–26 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА

В Софии при поддержке фонда «Русский мир» прошел второй Всемирный молодежный форум российских соотечественников «Историческая память: связь поколений».

8–14 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА

В Минске состоялся молодежный форум «Русский язык – основа взаимодействия талантливой молодежи. Снимаем МИРное кино!», организованный фондом «Русский мир» и Министерством образования Республики Беларусь.

2 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

В Москве по инициативе фонда «Русский мир» состоялся Международный молодежный форум «Поколение мира». В рамках форума в Государственной думе РФ состоялось подведение итогов и награждение победителей Международного молодежного творческого конкурса «Слово за нами!», который проводился фондом «Русский мир».

3 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

В Москве состоялась X Ассамблея Русского мира. В ходе Ассамблеи фонд «Русский мир» подписал соглашение о сотрудничестве с Общероссийским общественным гражданско-патриотическим движением «Бессмертный полк России».

24 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

Фонд «Русский мир» выступил с официальным заявлением в связи с резолюцией «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон», принятой Европарламентом 23 ноября 2016 года.

6–7 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА

В Сочи проходит III Международный педагогический форум «Русский мир. Образование будущего», организаторами которого стали Санкт-Петербургский университет, РОПРЯЛ, Российская академия образования и фонд «Русский мир».

2017

ЯНВАРЬ 2017 ГОДА

В 46 странах работают 110 Русских центров. 140 Кабинетов Русского мира действуют в 55 государствах.

14 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

Комитет Государственной думы по образованию и науке при содействии фонда «Русский мир» провел парламентские слушания «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк».

28 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

Правление фонда «Русский мир» утвердило новую программу «Профессор Русского мира».

10 МАРТА 2017 ГОДА

Подписано соглашение о сотрудничестве между фондом «Русский мир» и Благотворительным фондом сохранения искусства русского романа «Романсиада».

12 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Руководство фонда «Русский мир» встретилось с министром просвещения Сирии Газваном аль-Вазом и ми-

нистром высшего образования Сирии Атефом аль-Наддафом. По итогам переговоров было принято решение о расширении сотрудничества в сфере преподавания русского языка в Сирийской Арабской Республике.

19 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

В Мексике при поддержке фонда «Русский мир» прошла Неделя российской космонавтики.

24–28 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

В Аргентине прошла конференция «Современная Россия – новый геополитический и культурно-исторический феномен XXI века», организованная фондом «Русский мир» совместно с Центром политических и экономических исследований Аргентины и аргентинской телекомпанией AsiaTV.

12 МАЯ 2017 ГОДА

Подписано соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере между фондом «Русский мир» и Центром политических и экономических исследований Аргентины.

РУССКАЯ ПРИРОДА ЛИДЕРСТВА

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ БЕСПОРНЫ, ОНИ ПРИЗНАНЫ ВО ВСЕМ МИРЕ. ВО МНОГОМ ЭТО ЗАСЛУГА ЛИДЕРОВ, КОТОРЫЕ УМЕЛИ ПОВЕСТИ ЗА СОБОЙ ЛЮДЕЙ И ДОБИТЬСЯ РЕЗУЛЬТАТА. НО ПРИ ЭТОМ МЫ САМИ СЕБЯ СИЛЬНО НЕДООЦЕНИВАЕМ.

РОССИЯ – СТРАНА С БОЛЕЕ чем тысячелетней историей государственности. Держава, игравшая ключевую роль во многих грандиозных событиях в течение столетий. Родина величайших ученых, мыслителей, представителей искусства. И лидеров, которые за сотни лет передали нам бесценный опыт управления. Именно отечественным традициям лидерства посвящена книга, которую 24 апреля презентовал ее автор, глава комитета Госдумы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. Книга «Лидерство по-русски», вышедшая в издательстве «Эксмо» в апреле 2017 года, это настоящая интеллектуальная провокация. В ней нет ситуаций и исторических примеров, не связанных с нашей страной. В ней почти нет зарубежных фамилий. Природу лидерства автор раскрывает на российском

историческом материале, он уверен, что для того, чтобы научиться вести за собой людей и совершать великие поступки, его вполне достаточно.

С нехваткой отечественной литературы о природе лидерства Вячеслав Никонов столкнулся как преподаватель. Историк и политолог, декан факультета государственного управления МГУ, он не стал мириться с необходимостью использовать в работе только книги иностранных авторов и сам взялся за перо, рассказав об отечественных традициях лидерства.

«Написать эту книгу меня заставил один прозаический факт: чтение курса «Лидерство» в магистратуре факультета государственного управления МГУ, – рассказал Вячеслав Никонов. – Новая программа, новый курс, я взял литературу, которая есть по этому вопросу – а она действительно огромная, – и выяснил, что не существует

в нашей стране книг, учебников на эту тему, в которых бы присутствовали фамилии наших соотечественников. Есть кто угодно: есть Цицерон, есть Платон, есть Черчилль, есть Дональд Трамп, но нет наших соотечественников. Это показалось мне крайне несправедливым, потому что на протяжении столетий наша страна давала примеры лидерства остальному человечеству». Одну из главных своих задач автор видит в избавлении отечественных читателей от комплекса неполноценности. Ведь за каждым из нас – десятки поколений россиян, которые создали нашу страну, жили, работали и сражались. Мы все должны быть достойны нашего наследия.

«Мы очень себя не любим. Россия, россияне страдают от комплексов, в том числе часто и от комплекса неполноценности. Хотя, на мой взгляд, никаких оснований для этого нет. Часто звучит аргумент: мы сделали неправильный цивилизационный выбор, а если бы стали частью западной цивилизации, то все было бы хорошо», – отметил Вячеслав Никонов, добавив, что достижения российской цивилизации не дают нам поводов для подобных комплексов.

Малое число лидеров на душу населения объясняется не отсутствием у большинства лидерских способностей, а распространенным мнением, что соответствующие качества даны человеку от природы и необходимым навыкам научиться нельзя. Но жизненные стратегии всех лидеров имеют общую модель, несмотря на уникальность каждого из этих людей. Упорный труд, работа над собой, учеба, движение к своей цели – это и есть поведение лидера.

Вячеслав Никонов рассматривает в книге послевоенный опыт, как российский, так и зарубежный. Япония, Сингапур, Южная Корея, Китай – это страны, которые после Второй мировой войны вступили на путь модернизации и добились успеха. Все эти страны объединяет одна черта: в них неуклонно работали с ценностным кодом, с национальной ментальностью и этикой, со своей уникальной картиной мира. Эти государства менялись, учитывая и сохраняя традиции и свое-

образии. В то же время бесславный провал российских реформ 1990-х годов автор объясняет тем, что они проводились по заимствованным извне лекалам, без учета особенностей нашей страны.

Слова блестящего поэта и дипломата Федора Ивановича Тютчева стали пророческими:

Умом Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная стать –

В Россию можно только верить.

Главная цель каждой страны на протяжении веков была очень проста – выживание. Удобство жизни, удовлетворение любознательности и реализация свобод становились задачами, решение которых возможно только при выживании. Каждая цивилизация, каждое государство применяло свои технологии для того, чтобы выжить. Тех, кто сделал неправильный выбор, сейчас изучают археологи, пишет Вячеслав Никонов. Россия сейчас – это самая большая по территории, пятая по численности населения, пятая по размеру экономики страна. Следовательно, выбранный набор технологий, российский путь был правильным. Более того, Россия – одна из двух стран (вторая – Англия), которая может похвастаться пятью столетиями непрерывной независимой государственности. Но геополитическое положение Великобритании более выгодно и безопасно. А полтысячелетия суверенного существования в самом горячем месте в истории планеты – в центре Евразии – это доказанная на практике эффективность российской государственности и российских традиций лидерства.

За более чем тысячу лет наше Отечество пережило четыре подлинных Крушения, отбрасывавших страну на десятилетия назад в экономическом развитии. Эти Крушения сопровождалось огромными человеческими жертвами, под вопрос ставилось само существование народа. И лишь первое из них – разграбление русских княжеств монгольским войском в XIII веке – было следствием внешнего завоевания. Но даже из тех суровых столетий наша страна вышла сильной: мы стали частью огромной империи, получили опыт организации

большой эффективной армии и стали мыслить масштабными геополитическими категориями.

Остальные катастрофы были вызваны внутренними причинами. Так было в XVII веке, когда Россия захлебнулась в Смуте, так было в 1917 году, во время Гражданской войны, когда государственность удалось восстановить только в результате большевистской диктатуры. И так было в 1991 году, когда развал СССР привел к серии гражданских войн, к катастрофическому обвалу экономики и геополитическому ослаблению страны.

Со времен монголо-татар никому не было под силу завоевать нашу страну, несмотря на постоянные попытки это сделать, констатирует Вячеслав Никонов. Каждое Крушение было вызвано расколом элиты и духовным надломом нации. И каждый раз Россия возрождалась, в том числе благодаря лидерам. В своей книге автор напоминает об опыте руководителей государства, во времена которых происходило это возрождение, от Александра Невского до Владимира Путина.

Вячеслав Никонов считает, что Россия не относится к западной цивилизации, он уверен: речь идет об особой, российской цивилизации. Это не делает нашу страну в чем-то ущербной, просто мы прошли другой путь. Прочный фундамент, на котором она стоит, проходит и по земле, и в нашем сознании. И основа России как цельного организма – это цивилизационный, культурный генетический код, задающий общую российскую матрицу. Но в то же время Россия не претендует на исключительность, на из-

бранность. Каждая страна и каждая цивилизация – особенные. При этом необходимо учитывать национальную специфику, неповторимый опыт народа. Каждое государство и каждый народ есть произведение искусства, поскольку двух одинаковых просто не существует.

Автор книги «Лидерство по-русски» напоминает: наши предки заселили Великую Русскую равнину, дошли до Тихого океана и основали Форт Росс в Калифорнии, впитали соки богатейших культур Византии, Европы, Азии, разгромили фашизм и проложили человечеству дорогу в космос. Но при этом он уделяет внимание и актуальным проблемам современности. Сила и воля нашей страны были продемонстрированы, когда был дан отпор агрессии в Южной Осетии, когда Россия помогла самоопределению народа Крыма, когда не было позволено уничтожить мирное население Донбасса, когда был дан отпор терроризму в Сирии. Россия не собирается никого завоёвывать или исполнять роль мирового полицейского. Но наша страна гораздо сильнее, чем два десятилетия назад. Вячеслав Никонов напоминает: в 1812 году Великую армию объединенной Европы привел в Россию Наполеон. В 1941 году то же самое сделал Гитлер. Исход известен, а правота России доказана историей.

Перемены к лучшему зависят от каждого из нас. Мы призваны приумножить наше наследие, превратить Россию в страну, благополучие которой обеспечивается «умной» экономикой, новейшими технологиями, инновациями, высокими принципами.

Вячеслав Никонов уверен, что перемены к лучшему происходят там, где граждане могут брать на себя ответственность. Страна, в которой существует дефицит лидеров, не может замахиваться на мировое лидерство. Необходимо стать такими лидерами. И цитирует великого русского историка Николая Михайловича Карамзина: «Кто сам себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут. Не говорю, что любовь к Отечеству должна ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше. Но русский должен знать цену свою». ■

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ ИЛИ КОНЕЦ ИСТОРИИ?

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КОЛОССАЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА РЕСУРСЫ, ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ПОТОКИ МИГРАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ, ТЕРРОРИЗМ И ДРУГИЕ НЕЗАЖИВАЮЩИЕ БОЛЯЧКИ СОВРЕМЕННОГО МИРА ОКАЗЫВАЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ ОДНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ, НАЗВАНИЕ КОТОРОЙ – ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ. ИНАЧЕ ГОВОРЯ – КОЛОССАЛЬНЫЙ И ПОКА ПОЧТИ НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ. О ТОМ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ, ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА ДЕМОГРАФИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ АНАТОЛИЕМ ВИШНЕВСКИМ.

— **А**НАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, НЕ МОГЛИ бы вы очертить контуры проблемы? Потому что у нас в России население не прибавляется, и у людей могут сложиться совершенно превратные представления о той демографической реальности, в которой мы живем...

— Дело в том, что в XX веке мир пережил колоссальные изменения, которых в человеческой истории ранее не было: за какие-нибудь сто лет население мира выросло в четыре раза. Десятки тысячелетий население мира росло очень медленно и только к началу XIX века достигло 1 миллиарда человек, к началу XX века ненамного превысило полтора миллиарда. А в XX веке рост резко ускорился. Даже такие страшные катастрофы, как две мировые войны и сопровождавшие жестоким террором социальные потрясения, оплаченные многими десятками миллионов человеческих жизней, не помешали тому, что к 2000 году населе-

ние достигло 6,5 миллиарда человек, а сейчас, спустя семнадцать лет, уже приближается к 7,5 миллиарда. И промышленность, и сельское хозяйство благодаря научным достижениям тоже шли вперед семимильными шагами, но почти весь прирост производства съедат и продолжает съедать рост населения. Собственно, демографический взрыв был вызван успехами в медицине, которые позволили победить детскую смертность в странах третьего мира, где началась неуправляемая цепная реакция, поскольку в традиционной культуре высокая рождаемость была запрограммирована на высокую смертность. И сейчас самый большой рост населения дают страны бывшего третьего мира, поскольку в Европе, России и Америке победила городская культура с ориентацией на низкую рождаемость, когда прирост населения примерно равен нулю. Свой демографический взрыв и Европа, и Россия пережили в XIX веке – в значительно более мягкой форме, – но и тогда они «выплеснули» в Америку или в пространства за Уралом несколько десятков миллионов человек. Повторюсь, однако, что тогдашние демографические проблемы не идут ни в какое сравнение с теми, с которыми человечество столкнулось сегодня и в еще большей степени столкнется завтра, поскольку население мира продолжает расти...

– *Постойте. Во время прошлой нашей встречи вы говорили, что пик взрыва пройден, что во всех без исключения странах с быстро растущим населением в конце концов побеждает современный тип культуры, в рамках которой рождаемость резко падает. Что, собственно говоря, демографический взрыв – это аномалия в истории человечества и что, как всякая аномалия, она не может длиться слишком долго...*

– Но я и тогда говорил, что человечеству придется пережить 150–200 «трудных» лет, прежде чем все последствия взрыва сойдут на нет. Пик взрыва действительно пройден. И довольно давно. В 1960 году, когда прирост населения составлял 2 процента в год. С тех пор население земного шара увеличилось более чем вдвое, но этот рост замедляется. В развитых странах рождаемость не обеспечивает даже нулевой баланс. Рождаемость сокращается даже там, где население продолжает быстро расти – в Африке и Азии. Тем не менее население мира все еще растет и пока будет расти, и при этом все больше будет сокращаться доля населения нынешних развитых стран. И прежде в этих странах, включая Россию, жила меньшая часть человечества. В 1900 году – примерно 30 процентов, в 1950-м – 32 процента. Но сейчас – уже менее 17 процентов, к 2050 году хорошо, если останется процентов 13–14. Если бы вы меня спросили, возможно ли сохранение европейской культуры как культуры «белого меньшинства», я бы вам ответил, что в современных демографических проблемах очень полезно отличать то, чего хочется, от того, что есть на са-

мом деле. И наша задача не в том, чтобы хотеть или не хотеть чего-то, а в том, чтобы видеть то, как оно есть. А есть так, как вы это видите у нас, в США или в Европе.

– *Кстати, что происходит у нас? Во времена Пушкина в стране не было и 40 миллионов человек – и это не казалось мало. А в 1913-м население выросло до 170 миллионов! Незадолго до этого Менделеев и некие французы делали, как говорится, «экстраполяцию» численности населения к 2000 году, так у них, независимо друг от друга, получилось одинаково: к 2000 году в России будет 500 миллионов человек. А нас в 2017-м всего только 146. Что, Россия потеряла шанс стать густонаселенной страной? Я-то уверен, что да. Массово воспроизводить население способна только мощная аграрная страна, которой Россия и была до 1917 года. Но ни в одной стране разгром крестьянского мира не был таким жестоким, как у нас во время революции и коллективизации...*

– Все страны когда-то были аграрными и сельскими, но, становясь индустриальными и городскими, они, как и мы, переходят к низкой рождаемости – после того, как в них снижается смертность. При таком переходе почти все они переживают свой демографический взрыв. Это могло произойти и в России, но не произошло из-за колоссальных людских потерь во время социальных и военных потрясений первой половины XX века. В густонаселенные страны мы не выйдем уже никогда, нам бы сохраниться на прежнем уровне. Даже самые оптимистические российские прогнозы не предсказывают существенного роста населения. А по прогнозам ООН, население России будет только сокращаться. Откуда происходит эта разница? Эксперты ООН предполагают гораздо меньшую миграцию в Россию, чем закладывает в свои прогнозы Росстат. Я думаю, наши прогнозы более реалистичны. Прогнозисты ООН в какой-то мере идут навстречу ожиданиям общественного мнения – это относится не только к России, но и ко всем европейским странам, где отношение к мигрантам очень настороженное. Исключение они делают только для США, где отношение к иммиграции было более терпимым до недавнего времени: для них прогноз ООН предполагает ежегодный миграционный прирост населения почти в 10 раз больший, чем для России: 3,8 миллиона человек за 2015–2050 годы в России и 35 миллионов – в США. При этом уже ясно, что белое неиспаноязычное население в США к середине века станет меньшинством. Таких перемен боятся европейцы, боимся и мы.

– *Вы говорили, что к середине XXI века население Земли достигнет 9–9,5 миллиарда человек, стабилизируется на этой цифре, а потом медленно начнет сокращаться...*

– Это не совсем так. Сокращение мирового населения, начиная со второй половины нашего сто-

летия, это один из вариантов развития событий, притом не самый вероятный. По так называемому «среднему» варианту прогноза ООН, рост сохранится до конца века, а мировое население к этому времени превысит 11 миллиардов человек в силу демографической инерции. Несколько поколений должно смениться, чтобы стал заметен спад демографической волны, порожденной взрывом. Его последствия будут ощущаться еще несколько веков. Это само по себе – повод для беспокойства. Правда, у нас есть люди, которые называют себя демографами и всерьез утверждают, что реальная демографическая угроза, возникающая перед человечеством, состоит в перспективе грядущей всемирной депопуляции.

– *Как это – депопуляции?*

– Это трудно понять, но так говорят некоторые люди с учеными степенями и профессорскими званиями. Между тем, даже если, перевалив через 10–11 миллиардов человек, население мира начнет сокращаться, понадобится сотни лет, чтобы оно вернулось, допустим, к тому уровню, на котором оно было в середине XX века. А что, разве нам было плохо, когда совсем недавно, еще на моей памяти, нас было 2 или 3 миллиарда? Мы от этого страдали? Нам нужно обязательно 10 или 11? Серьезных исследователей мировых демографических проблем в России нет. Ни одного. Был у нас когда-то Ярополк Гузеватый в Институте востоковедения, который этим занимался. Но его уже нет в живых, а на смену ему никто не пришел. И у нас нет настоящего, ответственного осознания глобальных демографических проблем. Ни в научном сообществе, ни на уровне массового сознания, ни, к сожалению, на политическом уровне.

А ведь если иметь в виду демографические реальности, в современном мире происходит много такого, к чему следовало бы присмотреться гораздо внимательнее, чем это делают обычно наши и западные стратеги. Давайте рассмотрим конкретный пример: самую большую африканскую страну – Нигерию. С 1950 года население России выросло в полтора раза, а население Нигерии – в четыре с половиной. Сегодня оно уже на 35–40 миллионов человек больше населения России. К середине века население этой страны может реально достичь 500 миллионов человек. Но Нигерия – бедная страна, и такой стремительный рост населения становится непосильной нагрузкой на ее экономику. Но остановить его пока не удастся.

– *Это вообще возможно?*

– Это возможно, но для этого надо пройти очень непростой путь по одной из троп модернизации, в которой так нуждаются традиционалистские азиатские и африканские общества. А они очень часто не готовы к ней. Столкновение традиционализма и модернизации порождает острейшие культурные противоречия и напряжения вну-

три этих обществ. Правительства многих азиатских, африканских и латиноамериканских стран понимают, что нужно остановить стремительный рост населения. Но для этого нужно снизить рождаемость, а значит, изменить поведение людей на самом глубинном, интимном, семейном уровне. Нужно изменить отношения в семье, изменить роль женщины в семье и обществе. А это-то как раз и противоречит всем устоям традиционной культуры. Отсюда и конфликт, раскол внутри культуры и внутри каждого человека. Перемены необходимы, но они противоречат тысячелетним устоям. Мы свидетели колоссальной цивилизационной драмы.

У нас мало знают о том, что больших успехов в снижении рождаемости добились многие мусульманские страны – Алжир, Марокко, Тунис, Индонезия, Таиланд. В Исламской Республике Иран число детей в семье за короткое время упало до европейского уровня – и это стало результатом политики, которую проводили сами аятоллы. До «исламской революции» 1979 года власти тоже пытались проводить политику планирования семьи, но без большого успеха, а та же политика, поддержанная религиозными авторитетами, оказалась эффективной. Но даже сейчас маятник в Иране может качнуться в другую сторону. Еще недавно иранские молодежные организации были пройти инструктаж по использованию контрацепции, а сейчас, напротив, власти ограничивают доступ к информации о методах планирования семьи и говорят о необходимости повышения рождаемости.

Так что, хотя в целом рождаемость в мире снижается, до окончания взрыва еще далеко. И даже если к концу века он сойдет на нет, на Земле за это время прибавится еще несколько миллиардов человек.

Посмотрите, что происходит на наших южных границах. Про Китай вроде бы все знают: в 1950 году было примерно 550 миллионов жителей – сейчас около 1,4 миллиарда. Но ведь есть не только Китай. В Иране, о котором мы только что говорили, было 17 миллионов, сейчас – 80. То же и в Турции: был 21 миллион – сейчас около 80.

– *Связаны ли с глобальным демографическим ростом такие события, как миграционный кризис в Европе?*

– Еще как! Хотя это и неприятно, но надо смотреть правде в глаза: демографический взрыв чреват миграционным взрывом. По сути, гигантский миграционный взрыв сопровождает демографический взрыв уже давно, но пока вся его энергия уходила во внутренние миграции, поэтому он мало затрагивал население развитых стран. Между тем внутренние миграции в развивающихся странах достигли небывалых масштабов. Традиционный сельский житель малоподвижен, он редко удаляется от своей деревни. Но сейчас традиционная крестьянская культура везде разру-

шается. Быстро растущее сельское население выталкивается в города, оно больше не привязано к земле, стало подвижным. На языке демографии такое изменение называется «миграционный переход». С 1950 по 2015 год городское население «глобального Юга» выросло в 10 раз – на 2,7 миллиарда человек. В 2008 году число горожан на Земле впервые в истории превысило число селян. Рост сельского населения в глобальных масштабах прекратился, весь демографический прирост уходит в города.

Городское же население намного мобильнее сельского, гораздо больше подготовлено к следующему миграционному скачку – теперь уже за пределы своей страны. И есть много обстоятельств, которые могут подталкивать его к этому: бедность, отсутствие работы, разного рода политические события...

К тому же полезно проанализировать, что представляют собой новые городские слои развивающихся стран. Это десятки и сотни миллионов маргиналов – они еще только наполовину горожане, а наполовину – крестьяне. У них уже нет традиционных «скреп» и еще нет городской культуры. К тому же, напомним, население стран, переживающих демографический взрыв, чрезвычайно молодо. Медианный возраст населения России – около 40 лет. Иными словами, половина россиян – моложе 40 лет, половина – старше. А в той же Нигерии – половина населения моложе 18 лет. Именно в Нигерии возникла террористическая организация «Боко харам», которая рассматривает себя как часть Исламского государства. «Боко харам» означает в переводе «западное образование греховно» – этот приговор западной культу-

ре выносят юнцы, часто не имеющие никакого образования, оторванные от своих культурных корней и потому восприимчивые к любым радикальным идеям. Они изображают себя защитниками ислама и тем оправдывают свои террористические атаки, убийства и похищения людей. Миграционные правила рассчитаны на законопослушных людей, а не на политических или религиозных фанатиков, не признающих никаких границ.

– *Что же, по-вашему, приток мигрантов в Европу или Северную Америку нельзя остановить?*

– Мне не хотелось бы пророчествовать, но давайте посмотрим, что происходит в мире: мигранты повсюду. Мы, разумеется, замечаем и беспокоимся только из-за «понаехавших» в Россию из Средней Азии. Не желая при этом подумать, что было бы, если бы вместо мигрантов из постсоветского пространства это оказались бы мигранты из Китая, например. Даже малой доли китайцев оказалось бы достаточно, чтобы заселить пол-России. Но проблемы с мигрантами, в том числе и нелегальными, стоят не только перед Россией. Конфликт в Сирии – небольшой азиатской стране – привел в Европу более миллиона беженцев, помимо тех, что бегут в Европу и из Африки. Позиция Европы не самая удобная в мировом раскладе: быть богатым, когда тебя окружают бедные. Но мигранты давят не только на Европу. Индия строит стену, чтобы не допустить миграции из Бангладеш – просто мы ничего не знаем об этом. И Трамп грозит выстроить стену на границе с Мексикой, откуда изливается поток нелегальных мигрантов.

Напряжение в мире возрастает, и не только из-за того, что реально происходит, но и из-за предчувствия того, что может произойти.

В Европе сейчас живет 500 миллионов человек. Казалось бы, миллион беженцев Европа способна переварить. Но что мы видим в действительности? Французы, англичане, немцы, шведы ощущают, что они уже не совсем хозяева в своих странах, растет страх перед наплывом иммигрантов. Люди боятся, они голосуют за те политические силы, которые выступают против миграции, хотя это тоже демагогия, потому что ничего сделать эти политики не могут – они могут только говорить, что они остановят иммиграцию. Кроме того, последняя волна беженцев принесла в Европу терроризм. К этому европейцы не привыкли. Поэтому политический спектр во многих странах на глазах сдвигается вправо.

На самом деле в обещаниях остановить иммиграцию больше демагогии, чем трезвой оценки ситуации. Потому что будущее международных миграций зависит не только от того, что хотят принимающие страны, но и от того, как развивается ситуация в странах, из которых исходит миграция. Может быть, даже в большей степени от того, как она развивается.

– Россия, как и другие принимающие мигрантов страны, заинтересована в них – по разным соображениям. Мигранты – это и демографический ресурс, и способ решения проблем, возникающих на рынке труда, и мост, сближающий нас с соседними странами, создающий общность интересов с ними, и канал влияния, «мягкой силы». И если выдворить всех мигрантов из России, это будет

означать, что в странах, откуда они приехали, немедленно начнется гражданская война, поскольку туда вернутся 10–12 миллионов мужчин, которым нечего делать. Нам это невыгодно, поскольку на смену существующим там лояльным по отношению к России политикам придут режимы откровенно антироссийские, а нам и без того проблем хватает...

– Я далек от мысли, что все мигранты – не законопослушны, подавляющее большинство среди них не имеет никаких преступных намерений, они стремятся найти решение своих личных или семейных проблем, заработать, получить образование или сделать карьеру в более богатых и безопасных странах, и ничего плохого в этом я не вижу. Такие миграции вполне могут отвечать – и, как правило, отвечают – интересам принимающих стран. Но ведь и террористические акты, о которых мы слышим сегодня чуть не каждый день, тоже часто связаны с этими миграциями...

– Вот это и непонятно. Европа приняла огромное число мигрантов – зачем терроризировать тех, кто тебя принял? Зачем терроризировать россиян – ведь Россия дает работу миллионам выходцев из Средней Азии и с Кавказа?

– В том-то и дело, что терроризм связан с миграцией, но порожден не ею. Он отражает, скорее, ту глобальную ситуацию, о которой мы с вами сейчас говорим, ситуацию нарастающего миграционного взрыва. Она ставит гораздо более серьезные вопросы, чем те, которые волнуют чувствительных москвичей, растревоженных тем, что кто-то освежал барана у них во дворе. А опасно не это.

– А в чем вы видите опасность?

– В конце концов нашествие Батыя на Древнюю Русь тоже было миграцией. Как тогда, конечно, не будет, но миграционный взрыв чреват появлением и силовых форм давления. Об этом, собственно, и говорят множасьщиеся террористические акты – возможно, это лишь первые пузырьки на поверхности начинающей кипеть воды. «Мятеж – имя Третьей всемирной» – название вышедшей еще в 1960 году книги русского эмигранта, бывшего полковника белой армии Евгения Месснера. Речь идет о чем-то вроде партизанской войны – с той разницей, что обычные партизаны действуют на своей земле, пользуются поддержкой своего, местного населения, а здесь они воюют на чужой территории. Но поддержка есть и у них, она приходит издалека, так ведь при нынешних средствах коммуникации это уже не имеет большого значения. Таими «партизанами» движет, по мнению Месснера, «смесь, путаница идеологий, безыдейной злобы, принципиального протеста и беспринципного буйства». Но именно эта гремучая смесь находит благодатную почву в многомиллионных слоях маргинальной молодежи в перенаселенных странах «глобального Юга».

– Чем же, по-вашему, можно ответить на все эти угрозы?

– Это – не моя область, я могу лишь выразить беспокойство по поводу того, что главную опасность наши политики могут и проморгать. Они, конечно, ловят иногда отдельных террористов, речь же идет о тектонических сдвигах глобальных масштабов. Здесь одной оперативной работой не отделаешься.

– Значит ли то, что вы сказали, что Россия должна минимизировать приток мигрантов?

– Из того, что перенаселенный «глобальный Юг» служит источником угроз, еще не значит, что надо перестать иметь с ним дело. У нас нет отдельной планеты, на которую мы можем отселиться и тем себя обезопасить. Значит, надо искать линии мирного и конструктивного взаимодействия. Экономическая, а иногда и политическая миграция – одна из таких линий, хотя надо еще уметь ею воспользоваться. Этому надо учиться – ситуация ведь исторически совершенно новая. Я не раз уже говорил, что миграция несет с собой и риски, и выгоды, риски надо стараться минимизировать, а выгоды, напротив, сделать как можно большими. Вы упомянули о том, что иммиграция – это демографический ресурс. Это и в самом деле так, и это очень важно для такой страны, как Россия. Ее территория огромна, а население за счет естественного прироста уже не увеличивается и увеличиваться не будет. У нас за Уралом немеренные пространства и всего 29 миллионов человек. А через границу – почти полутора миллиарда Китай. России нужны люди.

– Да, но не превратятся ли иммигранты в троянского коня, в пятую колонну, которая сомкнется с тем самым «глобальным Югом» и взорвет страну изнутри?

– Вопрос законный. А ответ... Я бы сказал, что все зависит от нас самих. Никто ведь не предлагает просто распахнуть ворота: заходи кто хочет! Должна быть очень серьезная, продуманная программа приема иммигрантов: сколько, кого, откуда, как их потом интегрировать в российское общество. Простые формулы типа того, что нам нужны только квалифицированные мигранты, кажутся убедительными, но простыми решениями на этот раз не отделаешься. Если речь идет о значительных объемах иммиграции, то весьма возможно, что это будет, как вы и сказали, та же маргинальная молодежь. Но ведь недоучившегося юнца можно и доучить. А когда у него самого появятся дети, они пойдут в русскую школу, кто-то пройдет армию – все это важнейшие адаптационные механизмы для вхождения в другую культуру...

– В течение всего нашего разговора российские демографические проблемы пересекаются с глобальными. Это и понятно – от этих проблем весь мир потихонечку сходит с ума. Помните, профессор Сергей Капица сделал любопытные расчеты: Древний мир длился около 3 тысяч лет, Средние века – тысячу лет, Новое время – триста лет, а новейшая история – чуть более ста лет. Сколько же продлится постновейшая история и не будет ли она концом истории вообще, как предположил американский футуролог Фрэнсис Фукуяма?

– Конец истории у Фукуямы не означает конца истории человечества, у него речь идет о другом. А вот демографический взрыв действительно может подвести человечество к последней черте или, во всяком случае, отбросить его далеко назад. Даже если человечество выживет, огромный численный перевес все еще сельского или полусельского мира может привести к архаизации и той его части, которая, после долгих веков Средневековья, все же прорвалась к модерну. Не хотелось бы заканчивать разговор на такой пессимистической ноте. Приятнее думать, что человечество, сконцентрировав всю свою экономическую мощь, все накопленные за тысячелетия духовные потенции, направит их на переустройство мира и найдет ответ на те огромные экономические, экологические, военно-политические вызовы, которые пока лишь нарастают. Но, как говаривал один из персонажей Горького, «учит скепсис, а оптимизм воспитывает дураков». У нас – да, наверное, и везде – есть люди, которые называют угрозы, связанные с демографическим взрывом, страшилками. А большинство людей вообще не задумываются над этими вопросами. Это относится и ко многим политикам. Можем ли повлиять на них мы с вами – всего лишь два разговаривающих между собой человека? Скорее нет, чем да, хотя задуматься следовало бы – и очень серьезно. ♀

ПО ГРИБЫ С АНТОНОМ ЯКОВЛЕВЫМ

БЕСЕДОВАЛ

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В КОНЦЕ 2016 ГОДА ПОСЛЕ ТРЕХЛЕТНЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕРНУЛОСЬ К ЖИЗНИ ОСНОВНОЕ ЗДАНИЕ МАЛОГО ТЕАТРА. ПЕРВОЙ ПРЕМЬЕРНОЙ ПОСТАНОВКОЙ СТАЛ СПЕКТАКЛЬ ПО ПЬЕСЕ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ЛИР». В ОДНОЙ ИЗ РЕЦЕНЗИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРЕМЬЕРЕ, НАПИСАНО, ЧТО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МАЛОГО ТЕАТРА ЮРИЙ СОЛОМИН «ДОВЕРИЛ ПОСТАНОВКУ МОЛОДОМУ РЕЖИССЕРУ АНТОНУ ЯКОВЛЕВУ».

С ВОПРОСА О ВОЗРАСТЕ И НАЧАЛАСЬ наша беседа с режиссером, создавшим более десятка спектаклей в Российском академическом молодежном театре, МХТ имени Чехова, EtCetera, в Вахтанговском, том же Малом театре, в петербургских «Русской антрепризе» и Эрмитажном театре. За творчеством Антона Юрьевича внимательно наблюдаю давно. И столько же лет мы обращаемся друг к другу на «ты». Посему – обойдемся без ненужного кокетства.

– Антон, объясни, пожалуйста, этот театральный феномен – «молодой режиссер». Например, твой спектакль в МХТ «Крейцерова соната» с Михаилом Пореченковым в главной роли идет девятый сезон и всегда проходит с аншлагами. На обновленной сцене Малого с твоей помощью «замахнулись на Вильяма нашего Шекспира»... Обычно звучит такое объяснение: чтобы стать зрелым режиссером, надо накопить большой жизненный опыт. А что, в других сферах искусства это ни к чему? Лермонтов закончил «Героя нашего времени» в 25. Станиславский основал МХТ в 35.

– Вечно молодой... Я стараюсь к этой формулировке относиться с юмором. Но иногда раздражает. Подводит типаж. Как видишь, я на свои годы не выгляжу. Это семейное у нас. Природа, гены. Но иногда доходит до смешного. Как-то зашел на эту тему разговор с Юрием Мефодьевичем Соломиным. Спрашиваю, как вы думаете, сколько мне лет? Он назвал число, к которому приближается мой старший сын. Это притом, что я уже лет семь с ним знаком. При-

ятно, конечно. Но обращение «молодой человек» на улице и «молодой режиссер» в театре – не одно и то же... Если говорить серьезно, то есть, скажем так, формальные признаки. Сколько спектаклей поставил и где, сколько премий и званий в послужном списке, частота постановок. Есть субъективные вещи. Например, как к тебе относятся журналисты и критики, насколько велик круг тех, кто знает не только твои постановки, но и твое имя. Есть те, у кого с прессой налажены отношения, а есть те, у кого они испорчены или вовсе отсутствуют. Важно, насколько ты встроен в театральный мир. Здесь, как и всюду, есть, что называется, свой круг. Так что физиологический возраст – это субъективно. Куда важнее профессиональный статус. Ну, и, конечно, приставка «молодой» в обязательном порядке отпадает тогда, когда у режиссера появляется свой театр.

– Театр можно получить, на должность главного режиссера и худрука могут пригласить. Но ведь можно театр создать. Например, антрепризу.

– Сделать антрепризу – это не проблема. Проблема в том, что часто это не совсем театр. А еще чаще – совсем не театр. Антреприза всегда считалась «трактирным театром», способом добычи денег. Механизм прост. Берется, как правило, комедия. Что-то вроде тех сюжетов, что используются в «смешных» телесериалах. Приглашаются два-три популярных артиста. И – вперед, по городам и весям. Бывают, разумеется, исключения и в антрепризе. Арендуются площадки больших репертуарных театров, ставятся серьезные произведения. Такой антрепризой, например, был блестящий «Вишневый сад» Някрошюса. Но в таких случаях за кулисы стоит талантливый и амбициозный продюсер. А их единицы. Так уж сложилось, что Россия – страна репертуарного театра. Театра, который поддерживает государство. Другой вопрос, что не стоит поддерживать все подряд. Это в театральной – и не только – среде дискутируется много лет, но пока не пришли к пониманию, какие именно критерии должны определять, жить какому-то конкретному театру или нет.

– Неизбежный вопрос: а как у них?

– У них по-разному. Если только в одной Москве 180 театров, большая часть которых живет на деньги из бюджета, то в Европе масса вариантов. Есть, конечно, государственные репертуарные театры, как, например, «Комеди Франсез» в Париже. Но таких меньше, чем тех, что получают субсидии через систему грантов, поддержку спонсоров, меценатов, фондов и так далее. За океаном сеть коммер-

ческих театров еще больше. Хотя американский театр сравнивать с «трактирной» антрепризой ни в коем случае нельзя, но это не самый сильный театр в мире, скажем так. Мюзикл там популярнее драматического театра и вообще иная система репертуарной жизни спектакля. Например, в таком крупном нью-йоркском районе, как Бродвей, где находится 41 театр, новые постановки идут почти каждый день в течение нескольких месяцев, потом закрываются совсем. И тут снова важна роль продюсера. Если он просчитается, никакой Минкульт ничего ему не компенсирует.

– Иными словами, один спектакль за месяц собирает 30 тысяч зрителей, и таким образом затраты окупаются, да еще прибыль остается. В случае успеха, само собой. Тогда напрашивается вопрос: надо ли нам что-то менять, перенимать чей-то опыт?

– У нас другой менталитет. Как я говорил, русская традиция – это репертуарный театр. И она должна лежать в основе конструкции. Иначе потеряем все. Как кино уже потеряли. Но, безусловно, количество финансируемых театров надо сокращать и эту модель радикально усовершенствовать.

– Антон, «ничто не вечно под луной». Шекспир, однако. Я к чему? Список явлений, исчезнувших или превратившихся в нечто маргинальное, длинный. Разве могли люди старшего поколения представить каких-то тридцать лет назад, что слово «оперетта» почти исчезнет из словаря. И не только слово исчезнет, но и сам жанр. Что полный зал Политехнического музея, гигантские тиражи поэтических сборников, постоянное присутствие пиитов в телевизоре – все это превратится

в историю спустя считанные десятилетия. На лавочках московских бульваров больше не сидят девушки с томиками Цветаевой или Блока. Сидят с гаджетами и делают селфи. Даже кинематограф, по крайней мере в России, теряет зрителя. Сегодня нечасто услышишь от окружающих: «Вчера в кино ходили...» А что театр, он способен опровергнуть Шекспира?

– Кстати, Шекспир наряду с Чеховым – самые «эксплуатируемые» авторы в мире. Сегодня только в Москве одних «Гамлетов» или «Трех сестер» с десяток. Что до театра и вечности... Очевидно, что и театра коснулись приметы времени. Определенная стагнация, конечно, и здесь. Но есть и попытки модернизации. Другое дело, что, находясь внутри процесса, трудно понять, приведут они к оздоровлению или потащат на самое дно. Хотя дно и могила – не одно и то же. У дна есть ценное качество – от него можно оттолкнуться. Сегодня совершенно ясно, что театр делится на две части. Первая – так называемый «современный» театр. Здесь все в кучу. Изредка есть действительно интересные новые решения, как внешних форм спектаклей, так и попыток поиска смыслов. Но в основном я вижу бесконечный гиньоль – сатирические «капустники» на злобу дня, какие-то адские, вульгарные перформансы, инсталляции, полупрофессиональные открытые репетиции, полное отсутствие драматургии, откровенное издевательство над классикой и бог знает что еще. Другая сторона – это так называемый «классический» театр, как многие считают, остающийся одной ногой в прошлом. Если хочешь, театр-музей. Второй ногой он пытается нащупать почву под ногами в современности. Часто и у него есть понимание, что развитие, изменения необходимы. Но серьезных, радикальных изменений

в таком театре по сравнению с XX веком – ну вот никак не получается. Тут и есть две стороны одной медали. А золотая середина никак не находится. Абсолютная вседозволенность и полное пренебрежение автором – невыразимо гадки, постановки с «говорящими головами» – невыразимо скучны. Но искать иные способы существования психологического театра необходимо. После Станиславского и создания им этого театра прошло 120 лет. Время идет, мир совсем другой. И новые интерпретации классики необходимы. Не было бы в свое время желания театра развиваться, расти, искать – не было бы после Станиславского ни Мейерхольда, ни Вахтангова, ни Михаила Чехова, ни Брука, ни Васильева. То, что мы наблюдаем сейчас – и есть продолжение этого мучительного поиска. Театр – составляющая нашего мира. Он как человек. Не может не болеть, как все живое. И относиться к этому процессу надо философски. Без истерики. Конечно, мне близок тот театр, на котором я вырос. Равно как и то, что так называемый «современный» театр мне не близок. Мне куда интереснее и сейчас в записи смотреть работы Товстоногова, Эфроса, Фоменко, лучшее у Любимова. Для меня ценно, что в этом театре человеческого содержания значительно больше, чем в современном. Этот театр тоньше, сложнее, глубже. И к автору в нем относились уважительнее. Вместе с тем пусть в нашем театральном лесу растут разные грибы.

– *И поганки с мухоморами тоже?*

– Безусловно. В отсутствие черного ты никогда не узнаешь, что такое белое. Иногда надо постоять на краю пропасти, чтобы осознать опасность. Надо переболеть, чтобы получить иммунитет. Хотя и беспокоит, конечно, что наш театр несколько задержался в этом болезненном состоянии.

– *По отношению к другим театральным школам? По отношению к процессам, происходящим в стране?*

– Нет. По отношению к времени. Если придем к пониманию, что постмодерн лишь одно из временных лекарств, а не панацея, что это не один рецепт для всех. Тогда и придет желание вернуться обновленными в тот театр, где снова подробно исследуется человек, личность, его боль и дух, а не его задница. Но это гораздо более сложный, тяжелый и долгий труд, чем просто высмеивать, снисходительно стебаться и агрессивно выливать на зрителя ушат дерьма.

– *Не всем он по душе?*

– К сожалению, да. Безответственность – примета времени. Однако я не из тех, кто призывает запрячь и не пущать. Как уже сказал, пусть растут эти мухоморы. Главное, чтобы в этом лесу росли не только они. И не были главным двигателем сегодняшнего театра. Иначе придет время, когда в этот лес-театр уже никто не зайдет. Останутся только мутанты.

– *Вот и я о том же. Если привести в такой лес ребенка, который видел грибы только в банке и на сковородке, и, показав на мухоморы, заявить, что это самые красивые и вкусные грибы на свете, он ведь после только так и будет думать. И пойдет собирать мухоморы.*

– Да сбор мухоморов сегодня – это мейнстрим. Кто-то в ужасе и пытается с ним бороться, но многие от него в упоенном восторге. Ведь и Мейерхольд в свое время по сравнению со Станиславским был настоящим хунвэйбином, тряс маузером и призывал выбросить своего же учителя за борт театрального корабля. Но вместе с тем тот же Мейерхольд, Михаил Чехов, Вахтангов обрели свой язык, придумали целые театральные движения, но все же, в итоге, сохранили преемственность. Стали учителями. Их ученики, сохраняя преемственность, обретали уже свой язык. Но передача преемственности возможна в том случае, когда есть передающие. А где сейчас Вахтанговы и Мейерхольды? Что передавать-то из сегодняшнего театра? А про «ребенка», то есть зрителя, все же верю, что он способен сам разобраться, что настоящее, а что мухомор. Попробует то, попробует другое – и определится. Пусть даже мучаясь от отравления. Главное, повторюсь, чтобы было с чем сравнивать. И я верю, что эта мутная пена все же сойдет. Хотя масштаб проблемы на самом деле театром не ограничивается. Во всем мировом современном искусстве, а главное – в жизни, ощущается явный недостаток пассионарности. Ощущение, что людям ничего уже не надо. Хлеба и зрелищ попроще. Менять мир никто не хочет. Доминирует примитивизм и потребительство. Возьмем кино, которое люблю не меньше театра. Деградировал не только наш кинематограф, Голливуд превратился в один большой комикс. Мы с тобой можем найти редкие примеры удачных работ, но хорошее кино перестало быть нормой. Оно превратилось в случайность. И все хорошее, авторское кино перешло, как ни парадоксально, в сериалы. Сегодня любой уважающий себя киноман – там. Я, конечно, имею в виду американские сериалы. Увы, как это ни грустно, наши, за очень редким исключением – за гранью добра и зла.

– *Может быть, дефицит пассионарности связан с доступностью искусства или его суррогатов? Сто лет назад, для того чтобы попасть на спектакль или в кинематограф, нужно было потратить усилия, время, в сумме – энергию. И только потом, после общения с прекрасным, эта энергия возвращалась человеку через обретенные эмоции.*

– Какие усилия ты имеешь в виду?

– *Вплоть до элементарных. Для того чтобы увидеть спектакль, надо было приехать в театр и купить билет заранее. Одеться соответствующим образом, стало быть, спланировать день так, чтобы после дневных забот успеть домой за манишкой и бабочкой. Позднее возвращение, учитывая, что просыпались рано, требовало коррекции графика следующего дня и так далее.*

– Это про онлайн-продажи билетов, торренты в Сети и леди в сапогах в партере? Я с тобой согласен, но только отчасти. Стоит вспомнить, что кинематограф начинался как исключительно коммерческий, самый массовый тип примитивного развлечения, к искусству отношения напрочь не имевший. В залах крутили бегущие картинки, тапер создавал звуковой фон, а подвыпившие люди, сидя в папиросном дыму, смеялись над тем, как кто-то поскользнулся на банановой кожуре. Но постепенно начали появляться выдающиеся люди – такие как, например, Гриффит, Чаплин, и начался творческий процесс, кино стало постепенно превращаться в новый вид искусства. А публика недоумевала, глядя на то, что вскоре назвали средним и крупным планом. Это как раз Гриффит и придумал. До него план был только общий. Представь, какое жуткое впечатление производила на людей «отрезанная» при монтаже голова или ноги. Что до театра, то и он до «высокого искусства» недоотягивал. Я не О Древней Греции сейчас. О театре, который возродился в позднем Средневековье и расцвел в XVIII–XIX веках. Что это было? Актеры декламировали текст. Режиссера в нынешнем понимании не было вовсе. Был некий человек-регулятор, следивший за тем, правильно ли встали актеры в примитивные мизансцены и вовремя ли они говорят свои реплики. Если мероприятия адресовались высшему свету, то его представители не нуждались во времени для покупки билетов и переодеваний. Если для простого народа, то тут ни о какой торжественности, возвышенности момента никто не думал. А тот же дель-арте... Вот площадь, вот дощатый настил, вот полотно, заменяющее занавес. Правда, в шекспировском «Любусе», например, тот же простой народ верил тогда происходящему на сцене, как реальной жизни...

– То есть театр в нынешнем понимании немногим старше большого кино?

– Если говорить о драматическом режиссерском театре – да. По большому счету, он начался со Станиславского. Слова о системе Константина Сергеевича – не вежливые комплименты.

– Кстати, о режиссуре. За сто лет профессия претерпела изменения и сегодня требует от профессионала те знания, о существовании которых, скажем, Станиславский не догадывался. Великие прошлого могли бы сейчас справиться с теми технологическими новшествами, что предоставлены режиссеру в XXI веке? Была сцена, были актеры, были фонари, которые суровый монтер поворачивал по сигналу из стороны в сторону...

– Ты сам частично ответил на вопрос. Конечно, современный режиссер располагает фантастическими возможностями по части звука, декораций, света, механики сцены и прочее. Но технологии – лишь помощники в воплощении тех замыслов, которые рождает режиссер. Сами по себе они спектакль не спасут. Вопрос в тебе

самом. Зачем ты этим занимаешься? Подчеркну еще раз: главное – это смысл, содержание. Форма выходит из него. И вообще, Театр такая благодарная штука, что в общем-то не требует ничего. Постелил коврик – и довольно. Это, кстати, один из путей оздоровления театра в наше время. Дорога, ведущая к полному аскетизму. Надо пробовать и тут. Обходиться без всех технических «костылей», помогающих восприятию зрителя. Этот аскетизм сегодня невероятно сложно представить, но он необходим для молодых режиссеров как школа, как задание. Режиссер должен уметь убедить зрителя самыми простыми формами. Это как самовыражение через немое кино.

– А можно определить главное правило Малога?

– Здесь свой кодекс, свои правила. Он как Эрмитаж, единственный и неповторимый. Но в этом – опять-таки сложность для постановщика. Надо найти такой баланс, чтобы, не нарушая эти правила игры, сложившиеся за два с половиной века, суметь высказаться, не потеряться как режиссер, личность. В отличие от режиссерского театра здесь Традиция, и на пьедестале – артист, который не может быть просто винтиком в хорошей машине. Достичь этой гармонии непросто. Потому как можно уйти в другую крайность, когда режиссер просто обслуживает артиста, где надо банально развести мизансцены, распределить текст и, как говорится, «друг за другом и с некоторой горячностью». Естественно, это не мой путь, и я нашел тут свою формулу достижения результата, когда создается слаженная команда творческих единомышленников, зараженных идеями режиссера и воспринимающих их уже как свои. Тогда актеры готовы идти за тобой, искать вместе и рисковать вместе.

– Вернемся к грибам. К тому, что у зрителя должно сохраняться право самому разобраться, что есть можно, а чего не стоит. Почему так привлекают мухоморы?

– Тут нет особых секретов. Человек – существо, которому свойствен инстинкт саморазрушения. Его вначале пугает, но потом будоражит и увлекает, когда ему рассказывают, как он по сути грешен, какими низменными страстями одержим, и демонстрируют ему все то, что он не может себе позволить в реальной жизни, что он хотел бы сделать или сказать, но не может под страхом наказания или же порицания. Так называемый «современный» театр предоставляет ему эту возможность с избытком и с легкостью призывает снимать нравственные и этические табу. В этом смысле он как лакмусовая бумажка. Вместо того чтобы стремиться к свету, бороться с этими искушениями, мыслями, многие из нас упоенно стремятся во тьму собственного дерьма. Ведь именно об этом и спектакль, который послужил поводом к нашему разговору. На примере Лира и его близких я пытаюсь определить этот страшный ген саморазрушения, который нередко управляет человеком, особенно тогда, когда нет

в нем мощных, спасительных стержней – любви, веры, благой цели... Да, мы грешны изначально, это так. Но всегда есть выбор – спастись, бороться с этой греховностью или наслаждаться ею.

– *Антон, приоткрой дверь в режиссерскую кухню. Как происходит выбор материала? Вот вышел ты к завтраку и за омлетом...*

– Овсяной кашей...

– *Хорошо, за овсяной кашей принимаешь твердое решение. Все – будет «Лир».*

– К слову, «Лира» предложил сам Соломин. Тут редкий случай – все совпало. И мое желание ставить Шекспира, и его предложение. А так очень сложный вопрос. Я очень долго выбираю материал. Овсянкой все не ограничивается. Голова работает «от рассвета до заката». Бесконечно. После выбора произведения начинается не менее длительный процесс работы над материалом: как делать, что делать. Бесконечные сомнения. Сегодня кажется, что ты придумал нечто гениальное. Завтра в ужасе понимаешь, что эти решения ложные. Работаю над текстом, «перелицовкой» прозы в драму, сокращениями тоже долго. Переписываю по многу раз. Потом приходит черед выбора артистов. Ошибка в кастинге может привести к необратимым последствиям. К счастью, мне в этом смысле везло почти всегда. Параллельно – работа с художником. Одно дело – представления и пожелания, другое – реальное визуальное воплощение. Музыка, подбор или работа с композитором – тоже трудоемкий процесс. Причем все эти вещи происходят не в последовательном порядке, как при сборке машины на конвейере, а одновременно. Часто приходится возвращаться

к тому, что, казалось бы, сомнений уже не вызывает. Наконец, наступает еще один безумный период рождения – репетиции... А потом еще один адский период – выпуск. И даже потом, после премьеры, я продолжаю корректировать в течение сезона. И все это время, от замысла до выпуска – как маленькая жизнь.

– *Чехов, Достоевский, Лев Толстой, Шекспир. Маленькая ремарка: только «Лир» – пьеса. Остальное – проза, которую режиссер Яковлев превращал в сценическую форму. Что дальше?*

– Ну, нет, было пять чистых пьес. Но моих инсценировок, конечно, больше. Сейчас в моем «лонг-листе» ожидания – где-то 50 произведений. И проза, и пьесы. В основном классика. Русская и зарубежная. Но для реализации даже малой части этих замыслов нужно, чтобы сложилось несколько пазлов сразу. Недостаточно просто хотеть что-то поставить. Театр должен захотеть эту пьесу. Должен совпасть стиль, жанр театра, в котором эта постановка возможна. И должны быть актеры, которые подходят именно к этому материалу. А еще отрезок времени, в которое бы это все соединилось.

– *И все-таки?*

– Хотелось бы снова встретиться с Шекспиром. Мне интересны его хроники, тот же «Ричард III». По-прежнему думаю о прозе Чехова. Всегда хочется ставить Лескова. Непременно постараюсь вернуться к Федору Михайловичу.

– *А Пушкин?*

– Если бы ставил, то «Капитанскую дочку». Но сейчас, скорее, мысли о Лермонтове. «Герой нашего времени». 📖

НЕВИДИМЫЙ ШУХОВ

БЕСЕДОВАЛ

ВИКТОР ГАВРИКОВ

ПРАВНУК ИНЖЕНЕРА ВЛАДИМИРА ШУХОВА – ИНЖЕНЕР ВЛАДИМИР ШУХОВ – СЧИТАЕТ, ЧТО НАСЛЕДИЕ ПРАДЕДА ВСЕ ЕЩЕ ЖДЕТ СВОЕГО ОСМЫСЛЕНИЯ. ДА, О ГЕНИАЛЬНОМ ШУХОВЕ ЧИТАЮТ ЛЕКЦИИ В МАРХИ, ЕГО НАЗЫВАЮТ РУССКИМ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ, ПИШУТ МОНОГРАФИИ, А ПОСМОТРЕТЬ НА ЗНАМЕНИТУЮ БАШНЮ КОМИНТЕРНА ПО-ПРЕЖНЕМУ ТЯНЕТСЯ НЕСКОНЧАЕМЫЙ ПОТОК ТУРИСТОВ. НО ВОТ, К ПРИМЕРУ, МУЗЕЯ САМОГО ТАЛАНТЛИВОГО РУССКОГО ИНЖЕНЕРА ДО СИХ ПОР НЕТ...

С ВЛАДИМИРОМ ШУХОВЫМ МЫ ПРОГУЛЯЛИСЬ ПО УЛИЦЕ ШУХОВА, ЧТО ИДЕТ ПЕРПЕНДИКУЛЯРНО ШАБОЛОВКЕ. ЗДЕСЬ НАД КАЖДЫМ ДОМОМ ВОЗВЫШАЕТСЯ АЖУРНАЯ БАШНЯ, ЗНАКОМАЯ, КАЖЕТСЯ, ВСЕМ, КТО ХОТЬ РАЗ ПОБЫВАЛ В МОСКВЕ. В 1929 ГОДУ, КОГДА СТРОИЛСЯ ПЕРВЫЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ДОМ-КОММУНА РЖСКТ «1-е ЗАМОСКВОРЕЦКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» ПО УЛИЦЕ ЛЕСТЕВА, ЧТО РЯДОМ С УЛИЦЕЙ ШУХОВА, «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА» ПИСАЛА: «С ФАСАДА ДАЖЕ НЕДОСТРОЕННЫЙ, ЭТОТ ДОМ-ГИГАНТ ОСОБЕННО ВЕЛИЧЕСТВЕНЕН И КРАСИВ. ЗА НИМ ВЫСИТСЯ СЕТЧАТАЯ БАШНЯ РАДИОСТАНЦИИ ИМ. КОМИНТЕРНА, ПРОНЗИВШАЯ НЕБО. И КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО ОДНО ЦЕЛОЕ: ДОМ, БАШНЯ, СИНЕЕ НЕБО. МОЖНО ТАК СТОЯТЬ И СМОТРЕТЬ, КАК В МУЗЕЕ ИЛИ НА КАРТИННОЙ ВЫСТАВКЕ».

...Владимир указывает на одно из зданий в глубине двора. «В этом роддоме родился мой сын Владимир, – рассказывает он. – Представляешь удивление персонала: родился Владимир Шухов, на улице имени Владимира Шухова, отец – Владимир Шухов».

Единственное место, откуда можно посмотреть на башню вблизи, – это дом у «сталинки» по улице Шухова, №8. За забором охранник разговаривает с котом. «Закрытая, забытая и заброшенная территория, – говорит Владимир. – Когда мне было лет восемь, отец привел меня посмотреть на эту башню. Здесь все было не так. Все было открыто, светло и радушно. И я хорошо помню, что прямо под самой башней росли лук, огурцы, какая-то зелень и очень красивые огромные подсолнухи».

Сейчас внутри башни поставили бетонные опоры. Башня гниет, особенно это заметно по нескольким верхним кольцам – они ржавые.

– Нужна срочная научная реставрация – с каждым годом, с каждым днем, да просто с каждой минутой состояние башни катастрофически ухудшается, а ее ремонт становится все дороже и дороже, – с грустью говорит Владимир. – По поводу наследия Шухова и сохранения башни бить тревогу начали в конце 80-х немецкие специалисты,

которые ездили по России и специально изучали и фиксировали все, что сделал Владимир Шухов. Они тогда поднимались на башню в Москве. В то время реставрация еще могла обойтись недорого. Сейчас для этого потребуется порядка 10–15 миллионов долларов, а может быть, и значительно больше. Но это не так уж и много. Например, реставрацию Эйфелевой башни специалисты оценивают в 300 миллионов евро. И Эйфелева башня отреставрирована будет.

– *А что это за конструкция, которая поддерживает башню изнутри?*

– Как говорят, эти опоры должны предотвратить падение башни, но, похоже, они ее не поддерживают, а только создают дополнительную нагрузку на грунт. Есть расчеты специалистов, которые говорят о том, что башня, в случае ее разрушения, сложится как матрешка. В принципе, похожая ситуация наблюдалась во время строительства башни при падении одной из секций.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Башня ведь построена так, что сама себя поддерживает, сама себя стабилизирует. И если совсем не расклепается, то будет стоять. А вот что произойдет, если начнет валиться внутренняя, новодельная конструкция, мы не знаем. Но похоже, в этом случае она завалит и саму башню. Так что еще не ясно, кто кого поддержит – инвалид здорового или здоровый инвалида.

К слову сказать, в 1947 году было проведено первое обследование сохранности более чем двухсот узлов башни. Несмотря на двадцатипятилетнюю эксплуатацию, коррозия металла в узловых соединениях составляла лишь 5 процентов от толщины. Второй раз ее обследовали в 1970 году, перед установкой дополнительного оборудования, тогда коррозия металла составила 10 процентов от толщины конструкции. Сколько металла съела коррозия сейчас – неизвестно, а если учесть, что башню не красят уже более двадцати лет, то становится страшно.

– *А туристы между тем все едут и едут – полюбоваться на башню...*

– Во всем мире наблюдается огромный интерес к советской архитектуре XX века. Туристы и исследователи приезжают в Москву и хотят посмотреть на этот памятник. Наследие Шухова – живое, востребованное в мире. Например, телебашня Гуанчжоу, вторая по высоте в мире, возведена в соответствии с патентами Владимира Шухова от 1899 года. А логотипом выставки «Инженерное искусство» в Центре Помпиду в Париже было именно изображение московской башни Шухова. Почему бы не сделать Шуховскую башню центром научно-технического кластера, построенного рядом с ней? Ведь жизнь Владимира Шухова – это инженерная история России. Он был гением, человеком фундаментальных знаний и фантастических, универсальных возможностей. А башня на Шаболовке – это главный и самый важный символ его инженерной мысли.

– *А вас когда-нибудь с прадедом сравнивали? Вы похожи на него?*

– Было такое. Кажется, на каком-то его юбилее. Сидели за столом. Я еще ребенком был, и вот седовласые такие академики, солидные, окружили меня, голову рассматривали и приговаривали: «Шуховская голова, шуховская!»

– *Как вы думаете, он был в жизни счастлив?*

– С тех пор как я начал заниматься вплотную его делами, читаю его записные книжки, внимательно просматриваю бумаги, оставшиеся от него, понимаю, что судьба с ним поступила справедливо и щедро: он всю жизнь творил и реализовался как инженер, архитектор и ученый. Ни одна из его конструкций, ни один механизм, который он придумал, не вышли из строя, не сломались, не стали причиной гибели людей. Но при всем том,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

что официально он был обласкан властью и академическим сообществом, не было, да и до сих пор нет, понимания того, что Шухов – наше всё. Он был человеком из другой эпохи. А вот в личной жизни он был закрыт.

Владимир
Григорьевич
Шухов
(1853–1939)

– *Как Владимир Шухов принял революцию?*

– Судя по воспоминаниям семьи, относительно спокойно, хотя и принципиально негативно. Отклонив предложение Бари о переезде в Америку (с 80-х годов XIX века Владимир Шухов работал в «Технической конторе инженера А.В. Бари», американского инженера русского происхождения. – **Прим. ред.**), он остался в России. «Мы должны работать и работать независимо от политики. Башни, котлы и стропила нужны, и мы будем нужны», – писал он в своем дневнике. Контора Бари была национализирована и превращена в организацию «Стальмост» (сегодня – «ЦНИИ Проектстальконструкция». – **Прим. авт.**). Рабочие избрали Шухова директором фирмы. Но «своим» он не стал. Да и новая власть не забывала его дружбу с Колчаком.

– *В Первую мировую он продуктивно работал на оборону...*

– Проектировал морские мины. Изобрел поворотную артиллерийскую платформу, которая спокойно вращалась одним солдатом и за полчаса превращалась из стационарной в транспортную. Разработал батопорты для ремонта военных кораблей. Всего и не перечислишь. Кстати, первую в России многоуровневую поворотную сцену для МХАТа сконструировал тоже он.

В.Г. Шухов
с товарищами
по работе. Баку

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Вы упомянули записные книжки прадеда. Что в них?

– Владимир Григорьевич был человеком сдержанным, закрытым. В записях жизнь его проходит лишь пунктиром. Например, на строительстве Шуховской башни в 1921 году случилась авария: при подъеме упала четвертая секция, сломала третью секцию и повредила первую и вторую. Никто не пострадал, а вот как достраивать башню – было непонятно. Приехала комиссия, разобрались скоро: его водили на допросы, после одного из которых он коротко записал в своей книжке: «Приговор Шухову – условный расстрел». Но Шухов справился и с этой задачей. 19 марта 1922 года готовая башня была успешно сдана государственной комиссии.

– У меня такое ощущение, будто эта башня – какой-то «водораздел» между тем Шуховым, который был до революции, и тем, который дожил после нее. Вам так не кажется?

– До революции, работая в конторе Бари, Шухов не испытывал такого бюрократического давления, как при советской власти. Бари, как вспоминает сам Шухов, его эксплуатировал, но оставлял за ним право выбора тем и средств для решения той или иной задачи. А советская власть пыталась давить во всем. Например, даже с выбором места для башни: по размышлениям руководства страны, ее сначала хотели ставить на месте колокольни Ивана Великого в Кремле, но Шухов доказал, что строить нужно на самом высоком месте в Замоскворечье. Вообще, я думаю, для него строительство этой башни было и триумфом, и трагедией: не хватало

металла, рабочие отказывались работать, и он, чтобы снизить напряженность, возил им обед на строительную площадку. Но главное: в этот момент умер его младший сын, а потом и мама. И он после похорон с грустной иронией отметил в своих записных книжках, что при жизни маменька любила роскошь и богатство, а в последний путь ее везли на простых дровнях. Он не стал «своим» для советской власти, но это его не озлобило.

– Почему Шухов, следом за Бари, не уехал в Америку?

– Он был человеком, который привык работать в этой среде и на языке этого окружающего пространства, зданий, природы, людей. Он писал, что власть меняется, а Родина остается. Возможно, если бы он был занят наукой или искусством, у него были бы трения с властью. Возможно, его бы могли расстрелять. Но он был практиком, который работал для страны и который был ей крайне нужен.

– Говорят, большая часть чертежей Шухова утеряна. Так ли это?

– Ситуация печальная. Когда произошла революция, Бари понял сразу, что это надолго и всерьез, и решил уехать в Америку. Какую-то часть чертежей и пояснительной документации он увез с собой. Другая часть была просто потеряна, когда Владимир Григорьевич был выселен из своей квартиры в коммуналку. Были еще и патенты на изобретения, много патентов. В 1928 году его сына (и моего деда) Владимира, который тогда был заместителем начальника Главного планового управления Наркомата путей сообщения, задержали по делу транспортников-вредителей и отправили в лагерь, через два года он вышел из тюрьмы совершенно больным человеком. Примерно в это же время Владимир Шухов передал все свои изобретения и патенты в безвозмездное пользование государства. Возможно, это простое совпадение, а возможно, таким образом он спас сына. Но ненадолго. Через несколько недель после освобождения мой дед умер.

– Владимир Шухов одинаково успешно работал и в мостостроении, и в проектировании нефтяного оборудования, изобрел знаменитые гиперболоидные конструкции. В чем истоки его универсальности?

– Я думаю, все это стало возможным благодаря его феноменальным математическим способностям. Он использовал математическое моделирование как основу проектирования. Сейчас, спустя столетие, это стало общепринятой практикой. Он был очень гибким в поиске решения проблем. Как вспоминает его дочь, Вера Владимировна, он работал по 10–12 часов в день, иногда вечером прерывал разговор с гостями и уходил к себе в кабинет – работать.

– Как в вашей семье относились к великому предку?

– Меня личность Владимира Шухова особо не интересовала. Я рос нормальным московским ребенком, в семье не принято было чинопочитание: каждый следующий – не хуже предыдущего. Например, сын Шухова – Владимир, о котором речь шла выше. Еще до революции работал на железной дороге, был награжден тремя царскими орденами, стал начальником службы движения Северной железной дороги. После революции перешел на работу к Советам, так как считал, как и его отец, что власть может меняться, а страна остается. Стал заместителем начальника Главного планового управления Наркомата путей сообщения. В 1928 году был репрессирован. Дети жили под гнетом того, что их отец – репрессированный. Но старший его сын, Юрий, стал профессором, был альпинистом, покорил все советские «шеститысячники». Мой отец, Федор Шухов, окончив Бауманку с отличием, пошел в авиастроение, работал с изобретателем реактивных двигателей Микулиным, стоял у истоков создания реактивного двиглестроения в России. Стал главным конструктором головного предприятия по производству двигателей для знаменитых российских истребителей Миг, изобретателем, автором многих десятков патентов, лауреатом многочисленных государственных премий, членом Московского горкома партии. То есть своей работой доказал, что он – не хуже, чем Шухов-старший. Отец улетал в очередную командировку, там, на месте, полчаса всех слушал, потом давал ЦУ, и все начинало работать – и это именно шуховская черта. Но жил все равно с оглядкой на то, что его отец был репрессирован.

– И вы стали инженером?

– Да. Правда, все в нашей семье окончили Бауманское училище, а я изменил семейной традиции и окончил Институт электронного машиностроения – это тогда было модно. Учился по специальности «Технология, конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры», то есть я получил образование именно в той области, в которой мой прадед проработал всю свою жизнь – конструирование, технология, производство.

– А кто из семьи больше всего похож на Шухова внешне?

– В той или иной степени – все. Те же мешки под глазами, тот же нос с горбинкой и веселые, по-мальчишески задорные, но немного грустные и усталые глаза. Но, скорее всего, это мой отец – Федор Шухов.

– На фотографиях Владимир Шухов выглядит довольно лихо, даже озорно. Он действительно был таким?

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Не так много осталось фотографий. Но чтобы понять масштаб личности, расскажу, что когда я разбирал архивы, то нашел много фотографий, снятых на стереофотоаппарат. Прадед создал много прекрасных и профессионально выполненных фотографий, на которых запечатлены пейзажи, архитектура, производство, события, семейная жизнь, путешествия. И модный в то время в фотографии жанр ню был ему не чужд. Знаменитый американский фотограф Ричард Пэр, издавший книгу «Потерянный авангард. Русская модернистская архитектура 1922–1932», отметил, что Шухов, когда впервые увидел стереофотоаппарат, сразу оценил его возможности по достоинству, как просто для фотофиксации, так и для своей профессиональной деятельности, и начал им пользоваться. Он следил за новинками, как бы сейчас сказали, «гаджетов», был страстным фотографом: снимал и наводнение в Москве, и революцию 1905 года. Он оценен как фотограф так же высоко, как и инженер. Помимо этого он профессионально занимался велосипедным спортом,

В.Г. Шухов
с сыновьями
Владимиром
(слева),
Фавием (справа)
и внуком
Федором.
1920-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В.Г. Шухов
с внуками
Юрием
и Федором

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

был членом Международного велосипедного общества. А дома стоял тренажер. Прадед был все время в форме.

– Был ли он религиозным?

– Об этом мало что известно, но тогда по-другому быть и не могло. Отец Владимира Григорьевича занимал высокий пост – был инспектором по надзору сначала за богоугодными заведениями, потом образовательными. И он сумел привить сыну уважение к традициям и устоям. С другой стороны, на службе царю и отечеству по-другому и быть не могло. Да и его талант без искры Божией проявиться не мог бы.

– Правда ли, что его смерть была предсказана его матерью за девятнадцать лет до того, как он умер?

– Трудно сказать, мистика это или нет, но, как гласит семейная легенда, мама Владимира Григорьевича видела сон, в котором сын был охвачен пламенем. И вот спустя девятнадцать лет, в 1939 году, он действительно получил обширные ожоги тела. Пять дней медики боролись за его жизнь, но тщетно.

– А вот как он подходил к решению различных задач? Как ему удавалось так быстро ориентироваться во многих областях?

– Это все идет из семьи, из воспитания. Ведь отец оставил его в Петербурге одного в 13 лет, уехав в Польшу по делам службы. И Володя должен был сам себя обслуживать, кормить, одевать и развлекать. Так же все идет и из полученного образования и точного выбора того, как это образование применить. Сначала он окончил училище,

стал механиком, затем довольно быстро – инженером. А тогда инженер – это было очень высокое звание. И третье условие – большая свобода. В нашей семье это принято. Я тоже был свободен, рос и гулял со шпаной на Усачевке. С другой стороны, способность к высокой самоорганизации. И есть еще один момент, о котором все забывают. Вернувшись из США, куда он ездил на Всемирную выставку 1876 года, Шухов вновь засел за чертежный стол и чертил железные дороги, вагоны, колеса, рельсы... Но при этом времени даром не терял, поступил в Военно-медицинскую академию вольнослушателем и два года учился на лечебном факультете. Это нужно было ему для того, чтобы понять, как и что происходит в природе: когда пилил кость, он видел мембрану, потом волокна, сосуды... Трубопровод! У Шухова было первое: умение видеть то, что никто не видит; второе – понять, что увидел; третье – переработать понятое и использовать.

– А когда вы пришли к пониманию масштабов личности Шухова?

– Когда в конце 80-х приехали немецкие специалисты изучать все, что сделал Шухов, для книги, которая потом была издана в Германии. Я стал разбираться в архивах и понял, насколько грандиозной была личность Шухова. Чем башня вот эта хороша? Она показывает его подход к жизни, к решению разных задач. Он умел сначала увидеть задачу, потом подняться над ней, а затем вновь опуститься в начальную точку, но, уже зная, как это будет сделано. И вот с этим подходом он всегда находил то, что надо...

...Владимир Григорьевич Шухов принял участие в строительстве сотен мостов и около двухсот башен. Танкеры, которые он спроектировал, перевозили по всему миру нефть, доставленную по трубопроводам, которые Шухов усовершенствовал. И заливалась нефть в емкости, которые тоже изобрел Шухов еще в конце XIX века. Он также изобрел крекинг нефти, а великий русский химик Дмитрий Менделеев украсил изображением форсунки Шухова обложку одной из своих книг – «Основы фабрично-заводской промышленности».

Гений, который не оставил Родину в лихолетье, а честно служил ей до самой смерти, так и не получил заслуженного признания: его патенты работают на государство, а о Шухове вспоминают разве что историки науки и энтузиасты. В 2008 году на стол президента РФ Дмитрия Медведева легло письмо за подписью нескольких авторитетных в российской нефтяной отрасли людей, включая Виктора Черномырдина, являвшегося тогда послом России на Украине, и ректора РГУ нефти и газа Альберта Владимировича. В письме содержалась просьба оказать содействие в организации Музея нефти, газа и трубопроводного транспорта им. Владимира Шухова. Ответа не последовало. ❧

ПАРАДОКСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПО ПРИРОСТУ НАСЕЛЕНИЯ ЗА СЧЕТ МИГРАЦИИ РОССИЯ ЗАНИМАЕТ ВТОРОЕ МЕСТО В МИРЕ, УСТУПАЯ ЛИШЬ США. ТАКОВЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ООН. С 1991 ПО 2000 ГОД В РФ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ 3,1 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК. С 2010 ПО 2015 ГОД – БОЛЕЕ 1,4 МИЛЛИОНА. ОДНАКО В СТРУКТУРЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НАМЕЧАЕТСЯ ПЕРЕКОС: РАСТЕТ ЧИСЛО МИГРАНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ РОССИЙСКИЕ ПАСПОРТА, И СОКРАЩАЕТСЯ ЧИСЛО СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ОБРЕТАЮЩИХ СТАТУС РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНИНА. ПОЧЕМУ? И КАК СДЕЛАТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ? ОБ ЭТОМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИИ СПОРИЛИ ЭКСПЕРТЫ И ПРАВООЗАЩИТНИКИ.

ФИЛИПП РОДИОНОВ, живущий в городе Боровске, что в Калужской области, из своих 20 лет ровно семь месяцев был гражданином России. В год 18-летия и принятия российского гражданства ему пришла повестка в армию. В «учебке» парень успел провести неполных три месяца. Ему даже объявили, что он включен в список кандидатов, претендующих на прохождение срочной службы в Кремле. Беда пришла, откуда не ждали: в конце 2015 года Федеральная миграционная служба по Калужской области отняла у Филиппа Родионова российский паспорт. Без объяснения причин парня конвоировали из армейского учебного центра в Самарской области обратно в Боровск. И вручили предписание: в течение 30 дней покинуть Российскую Федерацию.

КАЗУС РОДИНЫ

Иван Родионов, отец Филиппа, подал иск в суд. Разбирательство, похоже, будет долгим. Ситуация усугубляется идущей с конца 2016 года реформой Федеральной миграционной службы (ФМС). Ее функции переселенческой политики передаются МВД РФ, а регулирования трудовой миграции – Министерству труда и социальной защиты и, возможно, еще и другим ведомствам.

Сокращение штатов бывшей ФМС от 30 до 50 процентов в разных регионах и заработной платы сотрудников до 20 процентов ведет к падению престижа профессии и к медленному замораживанию судебных разбирательств в случаях, аналогичных тому, что произошел с Филиппом Родионовым. Ведь некоторых из тех, кто его лишил российского гражданства, либо сократили, либо перевели на другую работу.

И суды под разными предлогами переносятся. Поэтому Филипп вернулся в Алма-Ату к бабушке и деду – «переждать шторм», как надеется его отец, Иван Родионов. Он, переселенец из Казахстана, стал россиянином почти пять лет назад. Казалось бы, принятие сыном гражданства страны, гражданином которой уже является его отец – стандартная международная юридическая норма. Но в случае с Филиппом Родионовым она дала осечку. «Утеряна база данных паспортного стола», – гласит объяснение следствия.

– В Калуге и Боровске создан возмутительный прецедент, – убеждена председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова, – база данных нескольких паспортных столов утеряна чиновниками разных ведомств, а виноватыми заранее назначили тех, кто, что называется, ни сном ни духом, – соотечественников, получивших, как выясняется, «незаконные» паспорта. Поскольку прецедент нерадивому чиновничеству сошел с рук, он стал едва ли не нормой.

По данным «Форума переселенческих организаций», примерно в 80 процентах случаев изъятия паспортов у новых граждан причиной называется «утеря базы данных». Еще 20 процентов – неверно оформленная документация, нарушение сроков получения вида на жительство и совсем редко – установленные случаи злостного нарушения правил временного пребывания на территории РФ.

Чтобы не заработать «букет» нарушений российского законодательства, Филипп Родионов и уехал в Казахстан. Параллельно с судебным разбирательством он снова подал документы на

оформление российского гражданства. Но ясности, по какому пути идти – восстановления или приобретения гражданства, – у семьи Родионовых нет. Как и у многих других соотечественников, попавших в аналогичную ситуацию.

– История с Филиппом Родионовым не уникальная, – считает заместитель председателя исполкома «Форума переселенческих организаций» Галина Рагозина. – Она – результат превращения упраздненной ФМС в «государство в государстве». Уточню: упраздненной пока только на бумаге. По факту, оставшись подчиненной частично МВД РФ, частично Минтруду, она мутирует. И это очень опасно: штаты и функции ведомства сжались, а аппетиты сокращенных сотрудников выросли. Да, я не боюсь говорить о коррупционной составляющей проблемы. По нашим наблюдениям и опыту, один человек – соискатель на статус временно проживающего в РФ с по-

следующим желанием стать ее гражданином заходит к чиновнику в кабинет с установочными документами минимум 6–8 раз. Самая безобидная и, надо признать, надежная схема развода на взятку «клиента» – его документы из одной инстанции в другую «отправляют по почте», и они «теряются». «Теряются» они до тех пор, пока «клиент» не дозреет и сам не предложит варианты решения проблемы. Так он попадает на крючок растущих запросов вымогателей.

ПОПАСТЬ В КВОТУ

По данным сети региональных центров «За права человека», давать взятку соискателю на статус гражданина РФ, при условии, что кандидат является соотечественником, приходится от 10 до 15–18 раз. В зависимости от региона размер мзды может составлять от 30 до 100 тысяч рублей. Настоящий Клондайк для коррупционеров – манипулирование квотами на переселение,

включая программу переселения «Соотечественники». Квоты ведь то сокращают, то увеличивают для разных регионов. И попасть в список, получив желаемое место – а это, как правило, южные, центральные или западные районы страны, – это умение «попасть в квоту». То есть надо знать, «когда открываются квоты» – в какое время и в какой регион подавать заявление на переселение.

Самые престижные места для переселения – Калининград, Калуга, Ростов-на-Дону и Белгород. Чуть меньшим, но все же постоянным спросом пользуются Орел, Тверь, Ленинградская область, Воронеж. Мало кто хочет ехать в Сибирь и на Дальний Восток. Как компромисс ФМС попыталась обозначить «пилотные» проекты переселения – Белгород, Калугу и Воронеж. Суть «пилота», запущенного в 2013 году: снизить миграционное давление на эти регионы за счет успеха программы переселения «Соотечественники». В более или менее полную силу заработал эксперимент в Белгороде, частично – в Калининграде и Ленинградской области, которые вошли в «пилот» спонтанно в 2014–2015 годах.

В Белгородской области структура нанимаемых на работу приезжих на 2017 год примерно такова: до 77–79 процентов рабочих приезжают с Украины, 12 процентов – из Молдавии, 5 процентов – из Таджикистана, 2 процента – из Узбекистана, 2 процента – из других стран. При этом из 8500 приезжающих на заработки с Украины о статусе временного проживания просят до 3500 человек. Из них гражданами РФ становятся до 1000 человек.

– Даже относительно успешный белгородский опыт высвечивает издержки программы «Соотечественники», – говорит руководитель Научно-исследовательского центра Московского психолого-социального университета (МПСУ) Ольга Воробьева. – Из 3500 украинцев, желавших получить российское гражданство, в 2016 году этого смогли добиться лишь 1000 человек –

по очевидным недочетам программы. Их несколько, но главных два: «резиновые квартиры» и «30 дней оброка». Именно они принуждают соотечественников идти к российскому гражданству, если можно так выразиться, иноходью. Или жестче – через искусственную дрессировку. «Резиновые квартиры» – то есть обязательность регистрации по месту жительства – при отсутствии родственников в России для подавляющего большинства соискателей на статус гражданина превращаются в надежный способ коррупции. А «30 дней оброка» – это право для получившего временный статус пребывания в РФ находиться на территории нашей страны 90 дней, а затем выполнить требование выехать на 30 дней и лишь потом вернуться. Для страны, заявляющей, что она хочет быть «миграционно привлекательной», тем более для соотечественников, эта мера – за гранью здравого смысла.

Как считает Ольга Воробьева, необходимо вывести соотечественников из понятия «внешняя миграция» и перевести их в статус внутренней миграции, даже если по факту они прибыли из дальних стран. Еще одна, с ее точки зрения, неотложная мера – это создание гражданского ведомства с правами министерства или федерального агентства по типу «Переселенческого управления» Петра Столыпина начала XX века. И целенаправленно заселять не относительно благополучный центр, а пустеющие окраины страны – Сибирь и Дальний Восток.

РЕФОРМА ОЖИДАНИЯ

Но для этого нужен пересмотр подходов к миграционной и переселенческой политике. Реформирование началось, но то, как оно идет, вызывает тревогу экспертов и правозащитников.

– Миной замедленного действия стали два процесса, – считает вице-президент фонда «Миграция XXI век» Наталья Власова, – ставка на патенты в регулировании потоков трудовой миграции и обязательность регистрации по месту жительства для соотечественников, которая закабалит хуже, чем прописка в СССР.

По данным МВД РФ, патенты на трудовую деятельность оформляют лишь 47–49 процентов мигрантов, а остальные из-за дороговизны патентов предпочитают серые схемы легализации. А это вместо ожидаемых поступлений в госбюджет дает рост нагрузки на нелегальный сектор экономики. И стимулирует иную выгоду: мигранту легче принять российское гражданство, чем каждый

месяц покупать патент. Эту тенденцию с неожиданной стороны высветили февральская и мартовская миграционные амнистии для нелегальных гастарбайтеров из Молдавии и Таджикистана, объявленные в 2017 году. Было амнистировано, по данным МВД РФ, свыше 250 тысяч нелегалов из Молдавии и до 200 тысяч гастарбайтеров из Таджикистана. Сколько из них получили или получат статус гражданина России – статистики нет. Есть факты: амнистия совпала с терактом в Санкт-Петербурге и ликвидацией угроз терактов во Владимире, Подмосковье, Волгограде. Главные подозреваемые в терроре – не просто мигранты, а бывшие мигранты, часть из них – граждане России.

И, таким образом, встает вопрос безопасности. С одной стороны, именно социальная неустroенность и рабский труд заставляют часть гастарбайтеров поддаваться вербовке террористов. С другой – упрощенная схема предо-

ставления российского гражданства для трудовых мигрантов, не являющихся соотечественниками, заставляет задаться вопросом о неизбежности изменения миграционной политики, которая перестала отвечать на вызовы и угрозы национальной безопасности.

– Ситуация складывается парадоксальная, – считает заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ Александра Докучаева. – Россия, стремясь сохранить политическое и экономическое влияние в Средней Азии, идет не просто на амнистию. Москва снимает запрет на въезд для ранее выдворенных из России лиц, привлекавшихся к ответственности за неоднократные правонарушения. Это, по разным данным, от 14 до 17 тысяч человек только из Средней Азии. Параллельно в неприступный бастион для получения российского гражданства для соотечественников превращаются регистрация по месту жительства и приоритетное право обретения гражданства для носителей русского языка. Докучаева убеждена, «игра с патентами» ради получения краткосрочной выгоды в госбюджет обернется долгосрочными потерями во взаимоотношениях с соотечественниками. Особенно с теми, кто поверил, что, как носитель русского языка, он по закону имеет

облегченное право для получения российского гражданства.

– На практике обязательность регистрации стала стимулом для коррупции, – согласен с экспертами заместитель председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Евгений Бобров. – Претендент на гражданство, не имея родных, не может зарегистрироваться, а значит, и начать процедуру оформления гражданства. Та же завышка с носителями русского языка. Они должны представить документ о том, что не являются гражданами другой страны. Что, во-первых, юридический казус. Такой документ не даст ни одна страна. Во-вторых, как его физически получить беженцу, например с Украины?

АМНИСТИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Бобров убежден, что наступило время либерализации законодательства для соотечественников. В числе неотложных мер он видит четыре аспекта. Во-первых, отказ от ограничения сроков пребывания в РФ (до 90 дней) для соотечественников-неграждан. Во-вторых, отказ от вынужденного выезда за пределы России соотечественников на 30 дней. В-третьих, отказ от дорогостоящей (от 40 тысяч рублей на человека) процедуры выдворения из

страны по формальным поводам. И в-четвертых, срочный отказ от процедуры изъятия российских паспортов у новых граждан – бывших соотечественников. Их после прецедента в Боровске Калужской области с Филиппом Родионовым отнимают как из-за несогласованности действий федеральных и региональных структур (например, паспорта, выданные в российских дипломатических представительствах стран СНГ, на местах в России являются недействительными), так и из-за утери базы данных, например в Калужской, Калининградской, Курганской, Воронежской областях, в Приморском и Ставропольском краях.

Лишь после соблюдения неотложных мер, как полагают эксперты и правозащитники, опрошенные «Русским миром.ru», можно приступать к реформам, рассчитанным на длительный период.

– В новых условиях своевременно говорить о миграционной амнистии для соотечественников, еще не потерявших желания и надежды стать гражданами России, – убеждена вице-президент фонда «Миграция XXI век» Наталья Власова. – Например, так, как она проводилась для молдавских и таджикских мигрантов. Для переселенцев амнистия, я считаю, должна заменить программу переселения «Соотечественники» на программу репатриации – приема всех желающих и упрощения процедуры получения российского гражданства.

Власову поддерживают «Форум переселенческих организаций», Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Научно-исследовательский центр проблем народонаселения МПСУ. Они признают справедливость опасений Минтруда в том, что рост переселенческой активности, включая соотечественников, неизбежно повлечет нагрузку на социальный сектор. Но особо подчеркивают, что 75–80 процентов переселенцев – люди трудоспособного возраста, которых сегодня так не хватает нашей стране. ❧

ПУТИ СЕРОГЛАЗОГО КОРОЛЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ВПЕРВЫЕ СВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ ОПУБЛИКОВАЛ В ГАЗЕТЕ «ТИФЛИССКИЙ ЛИСТОК» В СЕНТЯБРЕ 1902 ГОДА. ОНО НАЗЫВАЛОСЬ ПРОРОЧЕСКИ – «Я В ЛЕС БЕЖАЛ ИЗ ГОРОДОВ...». ПОЭТУ МИНУЛО 16 ЛЕТ.

Н.С. Гумилев.
Портрет работы
М. Фармаковского.
1908 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

смотря на слезы и немоту, финиша все станут радоваться так, будто перед ними выступило «второе пришествие» Пушкина или Шаляпина. И с умилением разглядывать листок бумаги, на котором детская рука изобразила «палку-палку-огуречик». Даром что не ранний Модильяни. После первой публикации рука перестает быть детской. Начинается взрослая творческая жизнь, заполненная помимо всего прочего чувством ответственности за всех, кого ты так настойчиво приглашаешь в мир своих мыслей и чувств. Бывает – а в последнее время так нередко, – когда понимание ответственности не наступает и в зрелом возрасте, а процесс ознакомления публики с пустотой продолжается с интенсивностью водопада. Но речь не о плагиаторах, графоманах, радетелях эпатажа и маргиналах от искусства. Речь – о Гумилеве.

СЛУЧАЙНАЯ ФАМИЛИЯ

Обычно о рождении поэта сообщают так: родился в семье военно-морского врача в Кронштадте. Город-база Балтийского флота – понятие предельно конкретное, спутать невозможно. А вот что такое военно-морской врач на русском флоте... Начинал Степан Гумилев после окончания курса на медицинском факультете Московского университета, как и положено, младшим врачом в 4-м флотском экипаже, ординатором в Кронштадтском госпитале. В 1862 году, через несколько месяцев после определения на флот, уроженец сухопутной Рязани впервые вышел в море. На линейном корабле «Император Николай I». Для начала ходил в Финском заливе, затем – уже на фрегате «Пересвет» – выбрался в большую Балтику, плавал в Англию, в Средиземное море, видел Грецию, Мальту, Святую землю. Последний раз старший врач 5-го флотского экипажа Гумилев ходил в поход в 1879 году на винтовой лодке «Лихач». Младший сын, Николай, появился на свет 15 апреля 1886 года. Спустя 10 месяцев Высочайшим приказом по Морскому ве-

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ на публике – это всегда событие огромного значения для того, кто появляется. Будь то поэт или живописец, актер или музыкант. Журналистов это тоже касается. Публикация сродни границе. Она разделяет безответственное существование в крохотном и добром мире близких людей, готовых прощать ошибки и нелепости просто потому, что твое существо для них важнее

всякого твоего производного, в том числе и творческих проявлений, и взрослое прищипное творчество. Календарный возраст тут – штука условная. Моцарт стал взрослым в 6 лет. «Залезай на стул, чтобы гости тебя лучше видели. Они просят, чтобы ты прочитал стишок (спел песню, сказал басню...). Не стесняйся!» Многие помнят, как это было. А после забытой строчки или «петуха» в первом же припеве и покоренного, не-

домству о чинах гражданских за №294 Степан Гумилев был произведен в статские советники с увольнением по болезни со службы с мундиром. Статский советник по Табели о рангах – это нечто среднее между генерал-майором и полковником. Чин соответствовал 5-му классу и до 1856 года давал право на потомственное дворянство, и то при условии, что чин дан не по выходе в отставку. Но после – только на личное. Три ордена, которыми за службу был награжден Степан Яковлевич, относились к степеням, которые также не позволяли претендовать на потомственное дворянство. Была, правда, еще одна норма, которая позволяла эту претензию осуществить: личное усмотрение императора. Однако известно, что в 1912 году Сенат отклонил прошение отставного подпоручика 147-го пехотного Самарского полка Дмитрия Гумилева, старшего брата поэта, о получении потомственного дворянства. Личное дворянство отца давало право на такой же статус только супруге, но не детям. А мать Дмитрия и Николай, Анна Ивановна, в девичестве Львова, и так была представительницей старинного дворянского рода и в привилегии не нуждалась. К слову, Дмитрий Гумилев был женат, как и его отец во втором браке, на потомственной дворянке, Анне Фрейганг, а Николай вторым браком весной 1918 года сочетался с представительницей аристократического рода Анной Энгельгардт. Если вспомнить, что первой супругой Николая Гумилева была Анна Андреевна Горенко, известная миру под псевдонимом Ахматова, то впору делать мистический вывод: имя Анна если не обязательно, то весьма желательно.

Дворянство Николаю Гумилеву приписывают часто. Яркие выраженные сословные признаки присутствуют не в дворянских родословных книгах, а в его стихах, повседневном поведении, представлениях о мужских ценностях, природной смелости, порой зашкаливавшей до степени безрассудства. Все перечисленное способствовало созданию

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

мифа. Ну разве мог Гумилев не быть дворянином? Лишний пример того, что сословное происхождение подчас никак не соответствует конкретной личности. Случаются, к сожалению, и ситуации обратного порядка. Когда личность никак не соответствует сословной принадлежности. Так что экзальтированным поклонникам гумилевских строк, его черного цилиндра и неизменного пенсне рекомендуется иллюзий на счет происхождения и врожденного аристократизма не питать. Аристократические манеры Гумилева, о которых судачили всюду – в царскосельских гостиных, петербургских салонах, парижских кафе на бульваре Сен-Жермен, прожженных солнцем гостиницах египетской Александрии и абиссинского Джибути, прусских фольварках и польских местечках Первой мировой войны, – если и имели генетический код, то достаться могли только от матери. Хотя, сдается, в большей степени были благоприобретенными. Такую форму отношений с внешним миром крайне самолюбивый, обидчивый и романтичный Гумилев избрал сознательно. О себе ребенок он вспоминал так: «...Я хотел все делать лучше других, всегда быть первым. <...> Мне это, при моей слабости, было нелегко. И все-таки я ухитрился за-

Николай
Степанович
Гумилев
(1886–1921).
Царское Село.
1911 год

бираться на самую верхушку ели, на что ни брат, ни дворовые мальчишки не решались. Я был очень смелый. Смелость заменяла мне силу и ловкость».

Что до происхождения отца, то он был сыном дьячка Якова Панова, служившего в приходской церкви в Спасском уезде Рязанской губернии. И самому Степану, и его детям фамилия Гумилев досталась при весьма необычных обстоятельствах. Ее носила девушка Матрена, дочь священника Христорождественской церкви села Желудёво Григория Гумилева. Той самой церкви, где подвизался и Панов. Любовь посетила дьячка внезапно и пожизненно. Но будущий тесть выдвинул такое условие: наша фамилия – сословная, духовная, и согласие на брак будет дано только в том случае, если Яков согласится ее принять. Яков согласился. Семантику ее толкуют двояко. Либо от греческого слова *ómilía*, то есть «беседа, общество». Либо от латинского *humilis* – «незначительный», «неприметный», даже «низкий». Лично Николаю Гумилеву второй вариант совершенно не импонировал. Товарищи по гимназии вспоминали, что в случаях, когда преподаватели обращались к нему, делая ударение на первом слоге, он демонстративно не реагировал.

ПРЕВРАЩЕНИЕ «УТЕНКА»

Итак, Гумилев превратился во взрослого 16 лет от роду. Жить ему оставалось – девятнадцать. Всякий раз примечая, как много успел тот или иной человек за короткую жизнь – диву даешься. Тем более когда эта жизнь происходила не в наш сверхскоростной век, который с помощью уймы приборов и приспособлений позволяет экономить время. С помощью каких приборов Николай Степанович экономил время – загадка. Учитывая, что отведенные ему годы Гумилев расходовал не только на написание стихов (девять сборников, изданных при жизни, а также посмертные), поэм (две), сборников художественной и документальной

Царское Село.
Николаевская
мужская
гимназия.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

прозы (восемь), пьес (восемь), переводов (пять). Еще – создание нового литературного направления «акмеизм» (он же – «адамизм») и выпуск журналов. Многочисленные поездки по России – от Бежецка до Севастополя. Путешествия и жизнь в Париже. Четыре экспедиции в Африку – в Египет, Эфиопию и Сомали. С попутным посещением Святой земли. Наконец, Первая мировая, в которой он воевал на самой что ни на есть передовой. В отличие от многих представителей творческой интеллигенции, отсиживавшихся в тылу с липовыми справками об освобождении от строевой службы. Или под предлогом идейного неприятия войны как таковой. Независимо от того, идет ли она в Чили или на твоей родной земле. Что касается литературного наследия Гумилева, то совершенно неуместно заниматься препарированием его творчества. Поэзия и проза Николая Степановича переиздается, в достойном объеме присутствует в Сети, книги хранятся в публичных и домашних библиотеках. Куда проще – взять и прочитать. Или перечитать. Что-то уяснить, что-то не понять. Но от того, что кто-то начнет объяснять, что, по словам самого Гумилева, ему «анapestы удаются лучше всего», вряд ли что-то изменится. Специфика гумилевского языка такова, что с первых четверостиший и абзацев всяк почувствует, надо оно ему или нет. И таких, которым надо, век спустя в изрядном достатке.

...А в Абиссинию Гумилев хотел еще в детстве. Один из его биографов предположил, что мечты об Африке возникли из-за частых прогулок мимо Египетских ворот, открывавших въезд в Царское Село. Всякое может быть, но главный секрет таится, скорее, в книгах. Читать Николенька начал на шестом году. И читал невероятно много. Миссионерство первых христиан, рыцарство, крестовые походы, древние культуры Греции и Рима, дикие племена пустынь – все сплелось в представление о дальних землях, где жизнь не в пример ин-

Н.С. Гумилев

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тереснее и ярче, чем в заснеженном или залитом дождями Царском да еще в стенах Николаевской императорской гимназии на уроке нудной латыни. Учился, кстати, Гумилев отвратительно. И что особенно интересно, в том числе по тем предметам, которые так или иначе имели отношение к его вымышленному миру: латынь, греческий, французский, немецкий, даже история. Любимые оценки – тройка и двойка. Ахматова писала о Гумилеве-гимназисте так: «Он был такой – гадкий утенок – в глазах царскоселов». Одноклассники не отставали, называя его за глаза «изысканным жирафом». В том, что Гумилев с трудом находил общий язык с окружающими людьми в тот период, он и сам признавался. Хотя это не значит, что он был абсолютно одинок. Искренне дружил со старшим братом Ахматовой, Андреем Горенко, прятельствовал с дочерьми отцовского друга Аренса – Зоей и Верой, с Валерией и Сергеем Тюльпановыми. Валя Тюльпанова, в замужестве Срезневская, всю жизнь крепко

Царское Село.
Египетские
(Кузьминские)
ворота. Начало
XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дружила с Ахматовой. С самой Анной Андреевной Гумилев познакомился в самом конце 1903 года. Ему было 17, ей на три года меньше. Николай сразу решил, что она – дама его сердца. Анна хотела стать дамой сердца другого человека. Однако отношения, пусть и без малейших признаков влюбленности, поддерживала. Уже тогда элегантно одетый нескладный высокий юноша с идеальным пробором был великолепным рассказчиком и мог заворочить любого слушателя. Находился Гумилев и под личным патронажем директора Николаевской гимназии, известного литератора Иннокентия Анненского, оценившего первый сборник стихов Гумилева, «Путь конквистадоров», вышедший самым скромным тиражом в 1905 году на средства самого автора. Однако из гимназии Гумилева выпускал уже не Анненский. За излишний либерализм по отношению к ученикам в годы Первой русской революции Иннокентия Федоровича уволили без всякого формального повода в январе 1906-го.

Надо заметить, что к выпуску из гимназии Гумилев несколько подтянулся в отметках. Отличником или хорошистом не стал. Но в аттестате была пятерка по логике. Вот они – корни акмеизма! Были четверки – по истории, географии и французскому. Что странно, так как знавшие Гумилева в Париже отмечали, что с языком у него были проблемы. Сам Николай Степанович в письме той поры Валерию Брюсову признавался, что «читает по-французски с трудом». На выпускных экзаменах получил пять по русскому языку и литературе. В последнем случае – за однословный ответ на вопрос, чем поражает поэзия Пушкина. «Кристальностью», – без запинки ответил гимназист.

Получив аттестат, Николай твердо заявил домашним, что собирается продолжить образование в парижской Сорбонне. Спор с отцом при поддержке матери он выиграл и вскоре отправился в «столицу мира».

В АБИССИНИИ – НЕБО СИНЕЕ

Несмотря на то, что Гумилев посещал Париж несколько раз, провел там довольно много времени, в том числе и медовый месяц с Ахматовой, во французской столице он не прижился. То ли дело – Африканский Рог! Гумилев был в Африке, как уже сказано, четыре раза. Первые три под понятие «экспедиция» попадают с большой натяжкой. Более точное слово – поездки. В Александрию и Каир осенью 1908 года. Во французское Сомали и восточную Эфиопию – на стыке 1909 и 1910 годов. В центральную Эфиопию – в 1910–1911 годах. Последняя поездка в восточную и южную часть Абиссинии (Эфиопии) и западную часть Сомали в 1913 году стала уже полноценной экспедицией, так как ее частично финансировал петербургский Музей антропологии и этнографии, а перед Гумилевым были поставлены четкие задачи: сбор этнографической и зоологической коллекции, запись фольклора, фотографирование. В отличие от первых двух последние путешествия были внушительны по времени и заняли полгода и пять месяцев соответственно.

Большинству из нас эти названия мало что говорят – Джибути, Харар (при Гумилеве – Харэр), Аддис-Абеба, Дыре-Дауа, озера Рудольфа и Зиуэй (при Гумилеве – Звай), пустыня Данакиль... Сто лет назад они говорили людям еще меньше. И сто лет назад эти места были куда менее доступны и куда более опасны, чем сейчас. О приключениях и злоключениях Гумилева можно составить скромное впечатление, прочитав письма, адресованные жене и друзьям-коллегам, стихи, созданные в дороге, и, конечно же, сохранившуюся часть его «Африканского дневника». Было, что называется, все. Разбитые ботинки и волдыри от солнечных ожогов на коже. Удачная охота на леопарда и неудачная – на льва. Размытая дождями французская уз-

коколейка из Джибути вглубь Абиссинии и хлипкая дрезина, притащившая в Харар. Форсирование с помощью каната кишачей крокодилами реки и обрыв этого каната спустя секунды после прибытия на другой берег. Знакомство с 21-летним губернатором Харара Тэфэри Мэконнын, который спустя три года станет регентом всей Эфиопии, а с 1930-го по 1974-й будет императором Абиссинии под именем Хайле Селассие I. При знакомстве с Гумилевым Мэконнын особо подчеркнул, что он является 225-м коленом в роду царя Соломона и царицы Савской. В свою очередь, Гумилев стал первым европейцем, который в подробностях рассказал о существовании губернатора Харара, его образе жизни и привычках. Кто знает, может быть, пусть и косвенно, общение с русским поэтом натолкнуло императора Эфиопии на мысль, что пора заканчивать отрубать руки и ноги за самое мелкое правонаруше-

Абиссинская церковь и строящаяся колокольня в Хараре. Фото из экспедиции Гумилева в Абиссинию

Тэфэри Мэконнын, губернатор Харара

Обложка сборника Н. Гумилева «Шатер», написанного на основе впечатлений от путешествий по Африке

ние. И с торговлей рабами пора кончать.

В отличие от Джибути и Аддис-Абебы Харар – город древний. В XVI веке сюда пришли мусульмане и вытеснили христиан-коптов. В конце XIX века, незадолго до итало-эфиопской войны, когда римские власти решили было превратить абиссинские земли в колонию, территорию Харарского эмирата покорил эфиопский негус Менелик II. Короче говоря, кровушки в этой красивой природной чаше меж зеленых гор пролилось немало. Гумилев собственными глазами видел, на что способны местные воины-ашкеры и как владеют копьями дикие разбойники, прятавшиеся вдоль высушенных солнцем или размытых дождями узких грунтовых дорог в ожидании богатого каравана с золотом, слоновой костью и кофе, бредущего к порту Джибути, омываемому водами Индийского океана.

Погибнуть можно было от чего угодно. От рук тех же грабителей, или по приказу какого-нибудь местного князька, или от зубов и когтей дикого зверя, или от проникновения в кровь червя-сосальщика, живущего почти во всех озерах этого региона. В том числе в озере Зиуэй. О существовании этого паразита, называемого по-научному

«шистосома», наш исследователь, скорее всего, не слышивал. Погибнуть можно было и в местечке Шейх-Гуссейн, названном так в память о мусульманском святом. Рядом с его гробницей находится пещера с очень узким входом. Предание гласит, что вошедший в нее грешник уже не сможет выбраться назад. Остальным же строго-настроено запрещено подавать застрявшему в тисках пещеры воду и еду. Пока спутник Гумилева по экспедиции его племянник Николай Сверчков занимался по соседству лепидоптерологией, а проще говоря, ловлей экзотических бабочек для коллекции, Николай Степанович не преминул испытать судьбу. Господь оказался милостив. И закрыл глаза на богемную жизнь поэта в Петербурге, на пусть и комично завершившуюся, но начинавшуюся на полном серьезе дуэль с Максимилианом Волошиным. И еще одну – еще в гимназии, сорванную в последний момент старшим братом, Дмитрием. И на надменность, граничащую с гордыней – тоже закрыл. Гумилев выбрался из пещеры без труда, равно как несколькими часами ранее избежал близкого знакомства с крокодилом у реки господин Сверчков.

Не без труда доставленные Гумилевым в Петербург африканские коллекции и сегодня можно видеть в залах Кунсткамеры.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Трудно сказать, что в свободное от чего время делал Гумилев. Участвовал в путешествиях, выкраивая досуг из творческих посиделок в «Башне» одного из лидеров символизма, Вячеслава Иванова, на Таврической улице Петербурга, разнообразных романов, заседаний «Цеха поэтов», где он носил титул синдика, попыток найти успех в издательском деле, семейных забот. Или – наоборот? Все хлопотные задачки пытался решить в промежутках между поездками в любимую Африку?

Лето 1914 года ответило на этот вопрос однозначно. Исчезли

Николай Гумилев
и Анна Ахматова
с сыном Левой.
1915 год

куда-то Абиссиния и Царское Село, «Башня» и «Цех», кафе поэтов «Бродячая собака» на Итальянской и теплые вечера в имении Слепнево под Бежецком. Осталась Ахматова, мать родившегося в 1912 году сына Левушки и коллега по поэтическому цеху. Но – не жена. А вместо всего этого – Первая мировая война.

Гумилев верен себе. Он в принципе относил себя к когорте верных. И таковым являлся. Исключая глубоко личную жизнь. Вряд ли он записался вольноопределяющимся в лейб-гвардии Уланский Ее Величества полк по откровенно политическим мотивам. Вплоть до исчезновения монархии в России Гумилев никогда публично не заявлял о своем монархизме. Говорил об этом не таясь только после возвращения в страну в 1918 году. В ура-патриотах он также замечен не был. В патологической нелюбви к Германии – тоже. Скорее всего, мотив ухода на войну – то самое понимание мужской природы, которое он обнаружил в себе в детстве и пестовал во взрослой жизни. Честь, долг, риск... «Ум его, дог-

Е. Кругликова.
Силуэтный
портрет
М. Волошина

матический и упрямый, не ведал никакой двойственности», – писал о Гумилеве образца 1914 года один из современников.

Когда Гумилев проходил медицинскую комиссию при призыве на военную службу по возрасту и жребии в 1907 году, врачи определили его в белобилетники. Причина – косоглазие, мешавшее стрельбе. На самом деле косоглазием как таковым Гумилев не страдал. Кроху Николеньку уронила подвыпившая няня. Да так, что он упал правой бровью и щекой на осколки стекла от разбитого горлышка бутылки. Няня во время дежурства использовала самый простой способ открывания сосудов с зельем – отбивала горлышко, не мучаясь извлечением пробки. После оказания помощи врач объяснил, что глаз не поврежден, а порезы скоро заживут. Правда, шрам останется. Вот из-за этого шрама Гумилева медики и «завернули». Хотя стрелял он отменно. Об этом знали и секунденты на его дуэли с Волошиным, по причине чего сильно опасались за последствия. Были уверены, стреляя Гумилев прицельно, пуля из старого «кухенрейтера» большого тела Макса не миновала бы. Знал об этом и сопровождавший Гумилева в Абиссинии племянник Сверчков. В 1914 году узнали и германцы. Если уж и было за что «браковать» 21-летнего молодого человека, так это за плоскостопие, от которого поэт страдал всю жизнь. На мобилизационном пункте в начале войны медики выяснили, что Гумилев к службе годен, прежде всего потому, что отлично стреляет...

Гумилев отправился по назначению – в учебный эскадрон лейб-гвардии Запасного кавалерийского полка, расквартированного под Новгородом в Кречевицких казармах. Он был приписан к Уланам Ее Величества и после 8-дневного обучения верховой езде, маршировке, рубке, стрельбе и уставам должен был отправиться на

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

фронт. К стрельбе добровольца у кадровых унтеров претензий не было, рубку ему поставили, кавалерийскую езду – тоже. Ахматова писала, что Гумилев прекрасно ездил верхом. Однако в бою и на походе требуются особые навыки.

Как вскоре выяснилось, все это пригодились новобранцу в полной мере. Уланы Ее Величества вместе с другими частями, находившимися в Литве, перешли в наступление в октябре 1914 года. Описывать военные будни Гумилева вместо самого Гумилева, прекрасно это сделавшего в «Записках кавалериста» – дело дурное. «Записки» – одно из лучших документальных произведений о Первой мировой войне. Во-первых, потому, что исполнено мастером. Во-вторых, потому, что участником. Вот маленькая цитата, подтверждающая оба положения: «Мы уже закурили и мирно беседовали, когда случайно забредший к нам унтер сообщил, что от нашего эскадрона высылается разъезд. Я внимательно себя проэкзаменовал и увидел, что я... сыт, согрелся и что нет оснований мне не ехать». Надо исполнять долг, если нет оснований его не исполнить. А что это за основания, каждый решает сам. Посыл человека уверенного и честного.

Надо добавить, что не прошло и месяца пребывания Гумилева на передовой, как он уже был представлен к первой награде – солдатскому Георгию 4-й степени, которую и получил в начале 1915 года. Из приказа по полку за подписью командира полка Княжевича: «Улана из охотников эскадрона Величества Николая Гумилева за отличие в делах против германцев произвожу в унтер-офицеры». Эскадрон Ее Величества – это тоже лестно, тоже знак – первый эскадрон полка носил такое почетное имя. В декабре 1915 года Гумилев получил второго Георгия – 3-й степени. По этому поводу тогда же Ахматова написала посвященное сыну:

Н.С. Гумилев.
Фото
М. Наппельбаума

*Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.*

В начале мая 1916 года уже прапорщик Гумилев приказом переводится в 5-й Александрийский гусарский полк. Почему гвардеец оказался в армейской части – вопрос интересный, но в условиях войны несущественный. Ошибочно думать, что война для солдата – это непрерывный процесс, от звонка до звонка. Были у Гумилева короткие и длинные отпуска, были недели, когда полк на передовой сменяли и отводили на от-

Николай Гумилев
(в центре)
с участниками
поэтической
студии
«Звучащая
раковина».
Петроград.
Июль 1921 года.
Фото
М. Наппельбаума

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

дых, были «больничные». Поздней весной 1916-го он выбыл из строя на три месяца из-за сильного бронхита. Все свободные от службы часы Гумилев посвящал литературе и встречам с коллегами. Однако новый и роковой, 1917 год встретил на передовой, где оставался до конца января, пока медицинская комиссия окончательно не вывела его из состава строевых. В апреле Гумилев награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, в мае командирован в Европу для продолжения нестроевой службы при русских особых бригадах в Греции. До Салоник он, правда, не добрался. Задержался во Франции.

Последние годы жизни после возвращения в советскую Россию выдались насыщенными. Развод с Ахматовой, женитьба на Энгельгардт, председательство в Петроградском отделе Всероссийского союза поэтов, руководство поэтической студией «Звучащая раковина», бесчисленные лекции, знакомство с множеством новых людей. Даже с такими, как политический аферист Блюмкин. Только в 1921-м вышли два сборника стихов.

Гумилева арестовали в ночь на 4 августа. Расстреляли, само собой, тоже в ночь – на 26-е. Об истинных причинах скоропалительной расправы над поэтом и еще 55 человеками судить трудно, если возможно. Стенограммы допросов, в том числе и Гумилева, доверия не внушают, если знать, кто допрашивал, и помнить, как допрашивали в то смутное время. Точно известно, что их-то расстреляли без всякого суда.

По словам автора замечательных книг о поэте Владимира Полушина, Георгий Стратановский, советский филолог и переводчик, а осенью 1921 года – студент, сидевший в камере №7 дома предварительного заключения на Шпалерной улице, свидетельствовал, что видел на стене надпись: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь. Н. Гумилёв». ❧

НА РУБЕЖЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПСКОВСКИЙ БОЯРИН ИНГВАРЬ ДОЛГО НЕ МОГ ПОНЯТЬ, ЧТО ЖЕ ЕГО РАЗБУДИЛО: ТО ЛИ ПОЛОТНИЩЕ ШАТРА, РЕЗКО ХЛОПАВШЕЕ ПРИ КАЖДОМ ПОРЫВЕ ХОЛОДНОГО МАЙСКОГО ВЕТРА, ТО ЛИ ЯРКИЙ И РАДОСТНЫЙ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ, ВНЕЗАПНО ЗАЛИВШИЙ ВЕСЬ ЕГО ШАТЕР. БОЯРИН РАЗМЯЛ СПИНУ, ЗАТЕКШУЮ ОТ СНА НА ГРУДЕ СОЛОМЫ, ПОВЕРНУЛ ГОЛОВУ И ПРИСЛУШАЛСЯ...

ВСЕ ВРОДЕ СПОКОЙНО. Потрескивает костер, в паре саженей от его шатра под холщовым пологом за столом пытаются балагурить вялые от сна дружинники, неподалеку звенят латы: видать, соседи-новгородцы уже снаряжаются. Где-то похрапывают кони. Боярин ловит каждый звук и мучительно гадает: «Что же меня разбудило?» Ответ на этот вопрос прилетает внезапно. «Боярин, – раздается из-под полога шуточный окрик, – ты долго еще дрыхнуть будешь? Вылезай давай, тут к тебе журналисты приперлись!» Этими журналистами были мы с Александром.

ЛАГЕРЬ НА ХОЛМЕ

Давайте оставим на некоторое время наш разговор с Игорем «Лучником» Бухаровым, руководителем псковского клуба исторической реконструкции «Орден», чьи грезы мы так бесцеремонно потревожили, и расскажем обо всем по порядку.

Окунуться в Средневековье, а точнее, в фестиваль исторической реконструкции «Новоторжский рубеж» мы планировали почти год. Это мероприятие открывает летний сезон подобных событий в России. Его безусловный плюс в том, что оно проходит почти посередине между Питером и Москвой, а это значит, сюда приезжают участники из обеих столиц. Но главное – фестиваль проходит на уникальном историческом месте, на территории Новоторжского детинца, древней крепости, с которой связана масса исторических событий (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2016 год, статья «Голубиный город». – Прим. ред.).

На подъезде к центру Торжка, перед мостом через Тверцу, мы наконец увидели холм Новоторжского городища. Он был прекрасен как никогда. На нем реяли флаги, возвышались белоснежные шатры, поднимался дым от костров. Голубое небо и городской пейзаж, не изуродованный типовым многоэтаж-

ным строительством, превращали лагерь реконструкторов в стан средневековых воителей. Такого ощущения реальности я не испытывал ни на одном фестивале исторической реконструкции, что мне довелось посетить.

Для Александра, как и для любого другого фотокорреспондента, фестиваль представлялся настоящим Клондайком. Колоритные типажи, гости фестиваля вперемешку с его участниками, забавные сценки, сюрреалистичные сюжеты. Да и научно-технический прогресс вовремя сделал широкий шаг вперед, подарив фотоаппаратам возможность выйти из прокрустового ложа 36 пленочных кадров! Но любой творческий порыв может быть внезапно ограничен, и этим ограничителем стал я. Поскольку завести контакт всегда непросто, нужен какой-то фактор, который не даст потенциальному собеседнику в одностороннем порядке прекратить общение. И, скажу по секрету, пишущие журналисты нередко используют в качестве этого фактора своих напарников-фотокорреспондентов. «Пойдем, Саша, с народом общаемся», – сказал я напарнику и потащил его вглубь лагеря,

«Новоторжский рубеж», смесь прошлого с современностью

Военные игры – дело серьезное, может дойти и до крови

туда, куда обычные гости редко заглядывают.

Лагерь реконструкторов устроен так: торгово-развлекательные ряды табором окружают палатки, шатры и пологи. Возле них стоят жаровни или просто разложены кострища. Быт поспартански прост. Организаторы предоставляют участникам дрова, солому, воду и шесты для шатров. Еду все готовят сами. И это тема, заслуживающая отдельного разговора.

ФЕСТИВАЛЬНАЯ КУХНЯ

Забавно, но довольно большой процент участников таких фестивалей действительно с головой окунаются в прошлое. Например, в стане дружины из Владимира юноша чистил редьку и, как картошку, отправлял ее в котел. В этом не было ни капли театральщины, он готовил обед для себя и своих товарищей. Поскольку клуб реконструирует Владимиро-Суздальское княжество XIII–XIV веков, карто-

Медовуха: пара-тройка кружек – и ты в Древней Руси

фель в их рационе на время мероприятия неуместен. Семьсот лет назад им питались только индейцы, жившие в еще не открытой европейцами Америке. Некоторые реконструкторы на этих фестивалях стараются сделать свой рацион максимально аутентичным тому региону и той исторической эпохе, которой они занимаются. Порой это принимает довольно странные формы. Например, нынешняя капуста во времена Средневековья была больше похожа на сурепку, чем на привычные нам кочаны, и мне доводилось видеть, как люди, чтобы сварить насто-

ящую средневековую похлебку, бродили по полям и оврагам, собирая молодые листья крестоцветных растений. Или, например, репчатый лук. Это сейчас его шинкуют, обжаривают, пассеруют. В древности все было просто. Целые головки лука в горшок – и в печь. Сегодня на такой «гарнир», кроме реконструкторов, вряд ли кто польстится, а в XIII веке это было прекрасным, полезным и питательным блюдом. Кстати, коли мы уж заговорили об аутентичных старинных блюдах, то зеленые щи из крапивы или щавеля – один из кулинарных приветов древности,

Местами колорит просто зашкаливает

оставшихся на наших столах. Стоит заменить в них картошку на ячмень, то есть перловку, а бульон сварить на баранине, и у вас получится вполне древнерусское варево. Между прочим, баранина еще в XVI веке была самым ходовым мясом на Руси, потому что овцеводство требует меньших усилий, чем большинство других отраслей животноводства. Автор «Домостроя», протопоп Сильвестр, практически везде, где говорит о мясе, имеет в виду баранину. Традиционная для рациона современного россиянина свинина только занимала в те времена на русском столе свое нынешнее место.

Средневековая кухня с каждым годом привлекает к себе все больше внимания и становится самостоятельным объектом реконструкции. Почти на всех фестивалях проводятся конкурсы кухни того времени и того региона, которому мероприятие посвящено. Не был исключением и «Новоторжский рубеж», но, к сожалению, это был последний конкурс мероприятия, и неблизкий путь до Москвы не позволил дожидаться его проведения.

Зато один из моментов исторической кулинарии можно было оценить в любой момент. На «Новоторжском рубеже» тут и там стояли лотки, на которых всем желающим предлагались меды – легкие, светлые, более подходящие для женщин, и темные, крепкие, соответственно, для мужчин.

Походная средневековая кухня тоже важный элемент жизни реконструкторов

ТИПЫ, СООБЩЕСТВА И КЛАССЫ

Помимо кухни на фестивалях исторической реконструкции важный элемент – обличье и наряды участников. Одним из первых реконструкторов, кто был не прочь перекинуться парой слов с журналистами, оказался Максим Зяблов, участник владимирского клуба «Стольный град».

«Мы восстанавливаем Владимиро-Суздальское княжество XIII–XIV веков, – начал он свой рассказ. – Это же была митрополия всего северо-востока Руси. Здесь были свои особенности костюма, свои особенности его ношения, и мы подробно занимаемся этими вопросами. Поверьте, если перед вами поставить владими́ро-суздальского горожанина того времени и, например, псковича, то вы увидите совершенно разные стили одежды».

Вообще, это только неискушенному зрителю кажется, что все, что он видит на фестивале исторической реконструкции, это единое целое, срез эпохи. На самом деле это не так. На каждом фестивале есть сразу несколько направлений. Если их классифицировать, то получится следующий набор: научно-прикладное сообщество, которое занимается восстановлением тех или иных технологий древнего производства. Сюда входят кузнецы, ткачи, повара, кожевники и прочие ремесленники. Сначала они читают много-много научных статей и книг и, когда понимают, что теоретические знания их переполнили, идут в поле. Здесь они сеют лен, собирают его, обрабатывают средневековыми способами, прядут из него нити, ткut ткань и в итоге костяными иглами шьют аутентичную рубаху XIII века. И пусть она невзрачная и из зрителей фестиваля ее никто не заметит, знающий глаз все увидит и выразит свое уважение мастеру.

Следующее течение – визуальнo-реконструкторское, в котором главное сделать вид того или иного предмета максималь-

Постановочные схватки заметно уступают по зрелищности бугуртам

но аутентичным предметам из прошлого. Ну, например, сделать доспех первой половины XV века по какому-нибудь миланскому образцу. Здесь особо-го соответствия средневековым технологиям не требуется. Главное, чтобы внешне было один в один. Ну а чтобы этот доспех не полировать каждые две недели, можно сварить его из титана сверхсовременным неплавящимся электронным методом. Еще есть спортсмены. Они с ног до головы наряжаются порой в разношерстные латы, буквально заковывают себя в

железо с одной-единственной целью: чтобы во время бугурта не получить травму. Историческая составляющая экипировки такого воина отходит на второй план. Не важно, использовались ли такие поножи в Древней Руси или нет, но если ты выходишь на поединок, представляя русского воина, то надень-ка все-таки итальянские поножи, чтобы не получить полуторакилограммовой железной по берцовым костям.

И замыкает список сообщество фантастов. Реконструкторы из других сообществ придумыва-

Бугуртсмены знают себе цену и следят за брутальным имиджем

ют им разные смешные клички, называя то «эльфами», то «мутантами». Эти люди не реконструируют какую-либо эпоху. Они реконструируют «фэнтези» или же собственные представления об определенной исторической эпохе. Последние, кстати, появляются на фестивалях исторической реконструкции, например, только в тех случаях, когда организаторы утверждают лояльные правила допуска для участников. Но иногда правила участия в фестивале бывают предельно жесткими. «Вот взять «Куликово поле», – продолжает Максим Зяблов. – Конечно, на исторической битве 1380 года было некоторое число итальянских пехотинцев из Генуи. Но когда в прошлом году на Куликовку приехало 70 «итальянцев» в обрамлении 18 татарских всадников, организаторы резко опустили шлагбаум перед реконструкторами Западной Европы. И с этим не поспоришь, логика-то простая: если бы было 70 татар на 18 итальянцев, то это еще куда ни шло, но когда на Куликово поле выходит 18 татар и целое стадо европейцев, задаешься вопросом: это что – Грюнвальд?»

Зачем люди занимаются реконструкцией? Да просто чтобы наслаждаться собственной крутостью

В ЛАГЕРЕ БУГУРТСМЕНОВ

На прощание владимирцы напомнили московским журналистам, что их город вообще-то изначально был столицей, а Москва – лишь одним из рядовых городов княжества. На этой ноте мы с ними расстались и направились в сторону крепких парней, только что приехавших на фестиваль и рас-

паковывавших тюки со своей экипировкой.

Молодой невысокий паренек с живым и располагающим лицом, завидев, что мы идем к их палаткам, сам направился в нашу сторону. «А угостите, пожалуйста, меня вот этакой вот белой дымящейся трубочкой», – широко улыбаясь, сказал он, указывая на пачку в

Ну а тех, кто еще не выстрегал лук и не надел кольчугу, тех, естественно, в колодки

моей руке. «Не вопрос, но за это сейчас мы вас будем пытаться», – ответил я. «Пытать?» – «Да не волнуйтесь, мы не для себя, мы для читателей журнала «Русский мир.ru».

Улыбка юноши стала еще шире и добродушнее, и «пытка» началась. Как оказалось, только что приехавшие крепкие парни – представители сразу нескольких клубов, входящих в объединение «Русский орден». Реконструируют в основном Европу, поэтому их роль в сегодняшнем действе – «плохиши». Ведь по задумке организаторов главный бугурт «все на всех» подразумевает битву русских, литовских и татарских витязей с европейскими интервентами.

«Мы приехали сюда только ради бугуртов «все на всех». Этот фестиваль славится именно таким соревнованием, – рассказывает молодой человек. – Было бы неплохо, если бы собрались на бугурты человек по пятьдесят с каждой стороны, но народу сейчас гораздо меньше, чем год назад. Зря организаторы приурочили в этом году фестиваль к майским праздникам. Был бы он, как обычно, в середине мая, народу больше бы было».

Рубрика
«В гостях
у сказки».
Тевтонский
орден в Торжке

Девиз этих
парней:
«Слабоумие
и отвага».
Эти слова они
кричали перед
каждой схваткой

ДОБРОЕ УТРО, БОЯРИН!

Но знаменитые новоторжские бугурты были позже, а пока нас привели в стан псковского клуба «Орден». Проводил нас туда главный маршал фестиваля Мэг Морган, прославленный в среде московских реконструкторов боец-бугуртсмен.

В лагере псковичей нас ждала сонная ураль. Начинаясь второй день фестиваля, а это значит, что хозяева этой части лагеря заехали на верхнее городище Торжка вот уже два дня назад. На их плечах лежала усталость после заезда, обустройства и

первого дня состязаний. Соответственно, недавняя ночь была не то чтобы бурной, но довольно веселой, а потому короткой. Псковские дружинники пытались держаться браво, шутить и даже подкалывать репортеров, но то ли вчерашние меды были особенно крепки, то ли мы слишком настойчивы, так что они, поняв, что отшутиться не получится, позвали своего боярина.

Игорь «Лучник» вышел из шатра и тут же принялся снаряжаться, отвечая попутно на наши вопросы. Сначала он надел ворси-

Если бы лошадь могла говорить, что бы она сказала о том, что происходит вокруг?

стые шерстяные носки, затем бурые сапоги на мягкой подошве. Все элементы экипировки подносились боярину вовремя, возникая будто из ниоткуда.

«Что же нам еще реконструировать, как не псковскую дружину, если мы там живем. – Игорь говорит деловито и уверенно. – Ведь в Пскове в те времена, когда Москва была всего лишь древней Юрия Долгорукого, уже зарождалась феодальная республика. Ею управляли так называемые 300 золотых поясов, аристократов, псковских бояр». «И здесь вы представляете одного из них?» – поинтересовался я. «Нет, я простой боевой боярин, занимающийся ратным делом с небольшой дружиной, я не столь высокий аристократ и служу республике не в черте городских стен, а на поле брани».

В этот момент Игорю поднесли оружие: лук и стрелы. «О, какой прекрасный колчан», – воскликнул я, увидев сделанную из бересты и тонких деревянных планок изящную в своей простоте вещь.

«Это не колчан, – поправил меня псковский боярин, – это тул. Колчан – монгольское слово и пришло на Русь после Батыева

нашествия. Псков оно не затронуло, поэтому мы употребляем исконное название».

Тут Игорь встал, ловко прикрепил к поясу вышеозначенный тул и направился к ристалищу, где в этот момент проходил второй этап состязаний лучников.

Битвы витязей интересны всем – и монахам, и маркитанткам

ВСЕ НА МАТЧ!

Вообще, «ристалище» – это ипподром, место, где происходят «ристания», то есть конские бега. Именно бега, когда одна или несколько лошадей запряжены в колесницу. Но на реконструкторских фестивалях этим словом называется место, где проходят состязания.

Ристалище, устроенное организаторами фестиваля, было выше всяких похвал. Его южная сторона упиралась в вал напольной стороны детинца, что позволяло лучникам стрелять, нисколько не опасаясь за то, что стрела, пролетевшая мимо цели, может кого-то поранить. Все они впились в земляную подошву шестиметрового вала. Состязания лучников не столь зрелищны, как бугурты, но и они весьма интересны. Например, один из их этапов требует от лучника проявить все его мастерство и смекалку. Стрелять в этом этапе нужно стоя на бревне, уложенном на два деревянных бруска. Круглая деревяшка постоянно катится то в одну, то в другую сторону, устоять на ней уже проблема, и при этом лучнику надо поразить цель. Сотни, если не тысячи часов тренировок нужны, чтобы научиться попадать в яблочко из такого положения.

ТЯЖЕЛОЙ ЖЕЛЕЗЯКОЙ ДА ЖИВОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПО ГОЛОВЕ!

Но главное действо, ради которого устраиваются ристалища – бугурт. Это слово из старофранцузского языка, глагол, и переводится он как «бить». В Средневековье бугурт был неотъемлемой частью рыцарского турнира, когда соперники сражались «турнирным» оружием, симулируя битву. Не стоит полагать, что коль скоро оружие на бугуртах использовалось тупое и тренировочное, то и относились к этому делу как к игре. За доблесть, показанную в этой схватке, оруженосец мог получить титул рыцаря.

И сегодня бугурты крайне рискованное предприятие. На фе-

сбивале «Новоторжский рубеж» ристалище окружено мощными бортами, сделанными из толстого деревянного бруса. Это оправданная предосторожность. Когда десяток крепких парней, обвешанных 30 килограммами кованой стали, входят в клинч, они могут просто проломить менее мощную преграду и оказаться в опасной близости от зрителей.

Участники схватки имеют два типа вооружения: одноручное оружие – топор, фальшион или меч в связке со щитом; или нечто длиннодревковое, типа совни или алебарды. И вот этим-то железом, насаженным на двухметровые палки, во время бугуртов машут так, что порой не выдерживают даже доспехи. После новоторжских бугуртов, общая продолжительность которых была от силы минут пятнадцать, поединщики насчитали порядка шести пробитых доспехов.

Правила состязаний просты: повалили на землю – ты убит.

По новоторжским меркам в этом году бугурты были не столь мас-

Бои «один на один» – благородно, отчаянно, жестко

штабными, как прежде, с каждой стороны участвовало чуть более 30 бойцов. Идеальным местом, чтобы наблюдать схватку двух средневековых отрядов, стал вал. Он, как сиденья античного театра, позволял видеть все состязание как на ладони.

Когда воины начинают сходитьсь и с каждой стороны слышатся крики атакующих и звон стали, когда ровный строй пехотинцев распадается на отдельные схват-

ки, когда на солнце блестит металл и жестокая сеча, как вихрь, косит ряды нападающих и обороняющихся, у зрителя перехватывает дыхание. После первых минут оторопи, которую трудно назвать восторгом, потому что зрелище довольно жесткое, появляется первая реакция. Выпав из оцепенения, моя жена, впервые увидевшая в Торжке, что такое бугурт, смогла произнести только одно: «Господи, да они же

Длиннодревковое оружие. Самые опасные железяки из всех, что используются на бугуртах

Кого только не увидишь в одном строю на постановочных боях! И орка, и эльфа, и Змея Горыныча

по-настоящему бьют друг друга по голове!»

Сидевшие справа на склоне девочки, как только началась схватка, оторвались от смартфонов и заворуженно смотрели на происходящее. Мужчины, стоявшие на гребне вала, были похожи на охотничьих псов, увидевших добычу. Они подобрались и всем телом подались вперед. Думаю, у каждого в голове мелькнула мысль: а ведь здорово бы оказаться в доспехе с мечом там – в самой гуще схватки.

Каждый бугурт длится недолго, минуто-две. Если одна команда явно сильнее другой, то и того меньше. На каждом воине помимо лат надеты разного рода поддоспешники, амортизирующие удары, а потому находиться в «полной выкладке» очень тяжело и жарко. Бугурты то идут один за другим, то перемежаются довольно продолжительными перерывами. Но каждая схватка смотрится так ярко и впечатляюще, будто видишь это в первый раз.

Каждому зрителю после бугурта помимо ошеломляющего впечатления остается десяток-другой фотографий и пара минут отснятого видео. Все, что происходит на фестивале потом, кажется скучным и пресным. Посетители уныло разбредаются по торговым рядам, харчевням и конкурсным площадкам. Ни постановочные бои, ни конкурсы средневековых танцев не доставляют такого сильного впечатления.

Подаренное настоящей схваткой послевкусие Средневековья мысленно уносит каждого зрителя в прошлое. Такое реальное и осязаемое. В котором можно проснуться в залитом солнцем походном шатре, слушать, как полотнищем хлопает ветер, как в паре шагов от входа потрескивает костер, как балагурят твои боевые друзья-дружинники... И наслаждаться всем этим, пока не придут настырные журналисты и все не испортят... 📌

МУЗА ВЕЛИКИХ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ. БЛИСТАТЕЛЬНАЯ. ГЕНИАЛЬНАЯ. ДАЖЕ САМЫЕ ЯРКИЕ ЭПИТЕТЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕЙ ВЫГЛЯДЯТ БАНАЛЬНО. ТАКИХ, КАК ОНА, – НЕТ. ИМЯ ЭТОМУ ЯВЛЕНИЮ – АЛЛА ОСИПЕНКО.

ОНА НЕ ТОЛЬКО БАЛЕРИНА с невероятным даром, не только актриса, но и соавтор балетмейстеров, которые без нее не создали бы свои спектакли. Муза многих великих. У ее ног должен был быть весь мир. Всю жизнь – и раньше, и сейчас, накануне 85-летия, – ее должны были бы носить на руках, заваливать букетами, предоставить самую роскошную квартиру на родном Невском проспекте в Петербурге. Но это все – сослагательное наклонение... Сама Алла Евгеньевна равнодушна ко всему материальному. Скорее, это даже не равнодушие, а врожденный аристократизм, который сейчас встретишь редко.

...С узкой черной лесенки попадаешь прямо на кухню. В этой маленькой квартирке живут Алла Евгеньевна и ее невестка, талантливая актриса Оксана Базилевич, преданно ухаживающая за звездой балета. Обеих женщин связало общее горе: трагическая гибель сына Аллы Евгеньевны и мужа Оксаны. Иван Воропаев ушел совсем молодым. Внук Данила часто навещает бабушку, приводит в гости 4-летнюю правнучку Марию. Все это согревает, но с гибелью сына смириться невозможно... Алла Евгеньевна сидит в кресле в белом спортивном костюме и мягких домашних туфлях. Королева может позволить себе все! Каждое ее движение хочется запечатлеть, зарисовать. Это не просто пластика, грация,

изысканные линии. Это что-то сверхъестественное. Когда молодая Алла приходила в гости к друзьям в Академию художеств, все хотели ее рисовать. На самом деле ничего не изменилось, ее и надо рисовать, писать, фотографировать. Ее снимали в своих фильмах Сокуров и Маслеников, но снимать надо было больше...

ЛЯЛЯША

Она родилась в Ленинграде, детство и юность прошли в отдельной квартире в самом центре Невского проспекта. Дом был особенный. В нем располагался кинотеатр «Художественный», где Алла с подружками пересмотрела все фильмы. А наверху, в помещении с огромными стеклянными окнами, располагалась фотостудия дедушки – Александра Александровича Боровиковского. Всего на главном проспекте до войны было три известных мастерских – фотографов Наппельбаума, Жукова и Боровиковского.

Семья тоже была особенная. Предки происходили из Полтавы, среди них числился и ве-

Алла Осипенко станцевала множество партий в классическом репертуаре. Но, как оказалось позже, настоящая слава пришла к ней не благодаря классическим ролям

ликий художник Владимир Боровиковский (именно Алла Евгеньевна в конце 1980-х добилась того, чтобы в Петербурге появилась мемориальная доска Боровиковскому. – Прим. авт.). Родители разошлись, но Алла так любила отца, что оставила его фамилию. Девочка росла в атмосфере любви и внимания, хотя мама, бабушка и крестная воспитывали ее строго. Сейчас Алла Евгеньевна часто вспоминает ту квартиру, которую удалось сохранить во время блокады и которой потом мама, Нина Александровна, распорядилась тоже аристократически. Шесть комнат – это слишком много, решила она. И отдала половину государству. После этого семья очутилась в крохотной квартирке на Петроградской.

«Крестная меня одевала в рюшечки, бантики, шифончики, – вспоминает Алла Евгеньевна. – Она была известная портниха. И всегда своим заказчицам говорила: «Три с половиной метра». Одна заказчица поинтересовалась: «Почему все берут три метра, а вы – три с половиной?» – «Потому что – Ляляше на платьице!» Все всё понимали. И Ляляша была одета как надо». «У вашей внучки отвратительный характер, но все-таки отведите ее в училище», – посоветовал Леонид Ефимович Левин – преподаватель балетного кружка, где занималась Алла. Девочка действительно была активная. Во все вмешивалась, всем делала замечания...

СКОЛЬКО МУЗЕЕВ ПОСЕТИЛА БАЛЕРИНА

Когда началась война, кто-то из знакомых посоветовал Алле поступить в Ленинградское хореографическое училище, чтобы с ним и эвакуироваться из города. «Никакого экзамена не было, – говорит Алла Евгеньевна. – Все прошли маршем, потом встали перед комиссией. Ко мне подошел Николай Павлович Ивановский. Сказал: «Девочка, вытяни подъем, пожалуйста». Девочка вытянула подъем. Комиссия посмотрела и сказала: «Все, иди,

Алла Осипенко со своей невесткой, известной петербургской актрисой Оксаной Базилевич. Они и живут вместе в одной небольшой квартирке

девочка». Так Осипенко вместе с училищем отправилась в эвакуацию. Вскоре к ней присоединилась и мама.

Алла Евгеньевна с благодарностью говорит о преподавателях училища. Дети были эвакуированы сначала в Кострому, потом в Молотов (Пермь). Все было прекрасно организовано. В бараках были устроены классы. Дети жили в общежитии. Алла начала заниматься с Евгенией Петровной Снетковой-Вечесловой. Потом были другие педагоги – Тюнтина, Камкова. Великая Агриппина Ваганова отбирала лучших, она вела последние два класса. Алла стала ее учени-

цей одной из последних. Выпуская ее из своего класса, Ваганова высказалась так: «Осипенко какая-то абстрактная!» «Очень долго не могли определить мое дарование – куда меня больше тянет? Я больше характерная или классическая балерина? Во мне долго не проявлялся индивидуальный характер», – объясняет Алла Евгеньевна.

То, что Осипенко особенная, стало понятно быстро. Она не была очень техничной. Например, не могла крутить по 32 фуэте. Константин Сергеев, руководивший балетом в Кировском (Мариинском) театре, говорил ей: «Ты просишь Раймонду, ну как я могу тебе ее дать? Ты делаешь всего два тура...»

Впрочем, прославилась она уже в 16 лет, когда балетмейстер Леонид Якобсон поставил с ее участием «Медитасьон» («Размышление») на музыку Чайковского. «Якобсон ходил и выбирал себе для какой-то постановки девочку. Подошел ко мне, взял за голову и спрашивает: «Девочка, у тебя правда голова не вертится?» – вспоминает Алла Евгеньевна. – Поэтому он обратил на меня внимание раньше, чем на других. Потом Вахтанг Чабукиани увидел. Я в «Тенях» в двад-

ФОТО ИЗ АРХИВА

цатой линии стояла, а он взял и поставил на меня номер. Мне трудно сказать почему. Чем-то я хореографов устраивала. Вероятно, была в хорошей форме: стройненькая, длинные ножки, балетная фигурка...». «Да не только лишь поэтому, – не выдерживает Оксана Базилевич. – Потому что умная, образованная. И своих учениц Алла Евгеньевна так же учит, объясняет, что не только балетный класс существует. Есть Русский музей, Эрмитаж. Балерина выходит на сцену, и видно, сколько музеев она посетила». Сейчас очень много технически совершенных балерин, которые исполняют па на акробатически запредельном уровне. Но таких, которые бы перевоплощались, создавали бы на сцене образ – крайне мало.

В Интернете можно найти видеозаписи балетов и отдельных номеров с участием Осипенко. Можно даже увидеть совсем старые кадры – Алла Осипенко в роли Феи Сирени в «Спящей красавице». Критики отмечали ее танец, она была особенной Феей. Эта партия прославила Аллу.

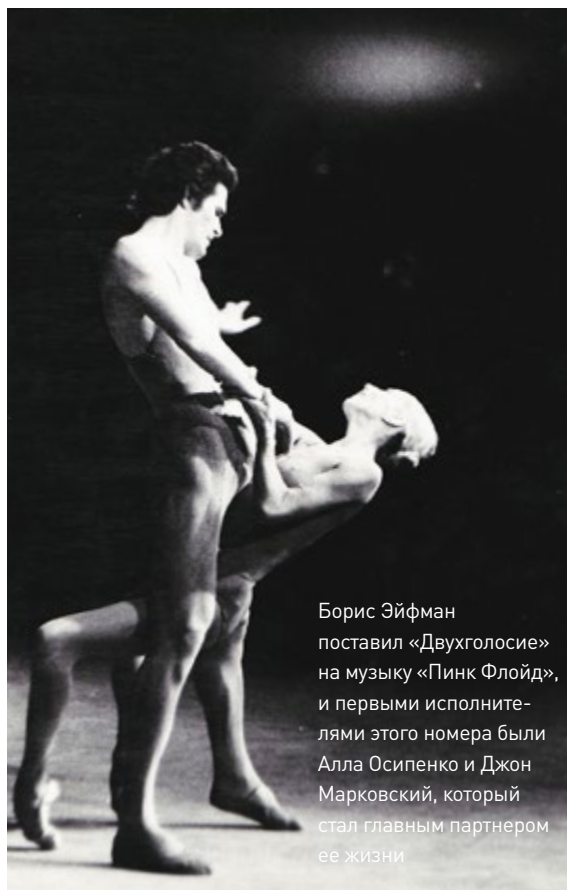
Я осмелюсь сравнить ее с моей любимой Тamarой Карсавиной. Наверное, трудно сопоставить балет второй половины XX века и Русские сезоны Дягилева. Тамара Платоновна не отличалась блестящей техникой, но была любимой балериной Фокина, Дягилева, Бакста, ибо являлась

Любимая крестная Аллы была прекрасной портнихой. Она обожала Аллу и одевала ее как куколку

самой интеллектуальной балериной эпохи. Она была восходящей звездой, когда на сцену Мариинки еще выходила блестящая в техническом отношении Кшесинская, крутившая фуэте и отличавшаяся умением интриговать. Карсавину выбирали для новаторских постановок. Ее Балерина из балета «Петрушка» была шедевром.

Про окружение Кшесинской и Карсавиной в прославленном театре говорить не будем. Хотя кажется, что ничего с тех времен не изменилось. Когда Алла пришла в Кировский, там царили Наталия Дудинская, Инна Зубковская, Алла Шелест.

«Я не знаю, что такое «пробиться», – говорит Алла Евгеньевна. – Был художественный руководитель Лопухов. Он видел, к примеру, способного мальчика или девочку и давал маленькие сольные партии. Мариинский театр... Еще ребенком я там бегала в массовках. Это была моя жизнь, это был мой театр. На известных балерин я смотрела как на божеств».

Борис Эйфман поставил «Двухголосие» на музыку «Пинк Флойд», и первыми исполнителями этого номера были Алла Осипенко и Джон Марковский, который стал главным партнером ее жизни

ФОТО ИЗ АРХИВА

ДУЭТ ВЕКА

Есть кадры старой хроники, на которых в классе хореографического училища молодой Юрий Григорович репетирует с Аллой Осипенко и Александром Грибовым. Это – работа над балетом «Каменный цветок», где роль Хозяйки Медной горы – полуженщины-полузмеи – исполнила Осипенко. Эту мучительную долгую работу она вспоминает с удовольствием. Григорович «ломал» ее тело, чтобы она походила на настоящую змею или ящерицу. Но никто не обращал внимания на боль и усталость, это были общие поиски Григоровича, художника по костюмам Вирсаладзе и балетных артистов.

Мир балета безжалостный. Написано об этом немало. Но к Осипенко этот мир был как-то по-особенному жесток. В 19 лет она вдруг располнела, да так, что уже поговаривали, что балет ей придется оставить. Строгая мама не давала ей есть. Когда-то она и сама мечтала стать балериной, но в училище поступить не смогла, и вот теперь всеми силами помогала своей Ляляше. Алла похудела. При росте 163 сантиметра держала вес в 48 килограммов.

Несчастье случилось накануне ее премьерного выхода в «Спящей красавице». Алла выпрыгнула из троллейбуса прямо напротив своей парадной. Подвернула ногу, даже присела от боли. Кое-как вскарабкалась по лестнице домой. Всю ночь бабушка прикладывала к ноге ледяные компрессы. Не помогло. Премьеру танцевала другая артистка. А для Аллы родным домом стала кафедра ортопедии Военно-медицинской академии, где ее лечили Генрих Петров и Сергей Ткаченко. «Два сезона я не танцевала. Приходила в класс, начинала работать, уходила. Снова приходила... и так очень долго, – рассказывает Алла Евгеньевна. – Тяжело вспоминать. Но, как все способные девочки, я думала о себе больше, чем собой представляла. А эта травма заставила по-

смотреть разумно на себя, свою профессию, свои возможности. В тот момент я особенно много читала. И думала...

...А Хозяйку Медной горы она станцевала. Кто-то был в восторге от новаторства этого балета, кто-то называл его неприличным. Кто-то аплодировал, кто-то свистел в зале. Но этот балет положил начало ее биографии как балерины будущего. Балерины модерна или абстракции – как раз то, что предугадала Ваганова. А сама Алла научилась не обращать внимания на критику. Она доверяла только балетмейстеру. Через двадцать лет в вызывающем трико она будет танцевать с Джоном Марковским в заводских клубах и даже в кузове грузовика. Рабочие, которым вовсе не нужен был этот современный балет и которых загнали на концерт насильно, глядя на ее танцы, будут сально шутить. Но она не обращала на все это никакого внимания, была выше.

Алла Осипенко была единственной балериной за всю историю Мариинского театра, которая ушла с его сцены на пике славы сама – добровольно. Об этом ее поступке ходило множество легенд, так что лучше послушать ее объяснения. «Танцевать в театре давали, конечно. Третьим, четвертым, пятым составом. Было много исполнителей старше тебя. Но хотелось творчества, хотелось идти вперед. Вперед! А иначе как? Пришел, станцевал «Лебединое озеро», вернулся домой, поужинал? – смеется Алла Евгеньевна. – Понимаете, бывают разные характеры. Я помню этот свой последний день в Мариинском. Я стояла и смотрела в зал со сцены. Ко мне подошла балерина Кремшевская, она потом критиком работала. Подошла и сказала: «Алла, вы сошли с ума!» Я ответила: «Может быть, я и сошла с ума. Но, во всяком случае, этот путь кончился». Все думали, что я написала заявление из-за Джона, его в какую-то там поездку не взяли... На самом деле все это не

Аллу Осипенко охотно снимали в кино многие режиссеры. Этот портрет – проба к фильму Александра Сокурова «Скорбное бесчувствие», который вышел на экраны в 1987 году

имело отношения к моему уходу. Просто я решила: больше я не могу находиться в этой атмосфере. Когда-то я бросила такую фразу – что уйду из театра через двадцать лет... И я решила, что надо держать слово: как раз исполнилось двадцать лет. Я приехала домой, сюда, в эту

квартиру. Джон был дома. Я говорю: «Я тебе должна сказать. Ты волен поступать как хочешь, я тебя не уговариваю, но я ушла из театра». А он ответил: «Я уже был в отделе кадров и подал заявление об уходе». «Хорошо, будем искать пути вместе», – ответила я».

И они с Джоном ушли в никуда. Это был «дзэт века» – так их называли. В балетном мире не столь много таких пар. Уланова–Сергеев, Нуриев–Фонтейн, Максимова–Васильев. Сейчас Алла Евгеньевна не может вспомнить, как и когда она познакомилась с Джоном. Она танцевала с разными артистами – с Чабукиани, Сергеевым, Нисневичем (он был некоторое время ее мужем. – Прим. авт.). И вот то ли ее мама увидела Джона по телевизору и восхитилась, то ли он пришел в театр, и Осипенко подумала: кому же достанется такой красавец? А потом начался их непростительный, как она сама говорит, роман. Джон был на десять лет моложе. Высокий, статный, черноволосый. Они оба были удивительно киногоеничные.

Их пригласил к себе в «Хореографические миниатюры» Леонид Якобсон. Через некоторое время Осипенко травмировалась, а Якобсон заявил, что калеки ему не нужны. Они снова ушли в никуда. Нашли работу в Ленконцерте, ездили по клубам, выступали в холодных залах перед неподготовленной публикой. Позже работали у Бориса Эйфмана. Это он поставил для них самый известный, наверное, номер – «Двухголосие» на музыку «Пинк Флойда». Фактически первый в стране эротический балет. Правда, еще раньше Якобсон поставил для них «Минотавра и нимфу» – этот номер запретила комиссия горкома. И тогда Алла бросилась в ноги председателю горисполкома товарищу Сизову. Он подумал, что ей нужна квартира или машина. А она просила о свободе творчества. Сизов удивился и разрешил «Минотавра»...

ЛЕОНИД АРОНИЧКОВ

ВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Она невероятно верный человек. Ей предлагали танцевать без Джона, она отказывалась. Потом они расстались. Джон уже не танцевал, страдал от алкоголизма. Она всегда про него помнила, звонила из разных уголков мира. В конце концов, когда он остался совсем один, без квартиры и без средств к существованию, Алла пришла на помощь. Заплатив изрядную сумму, она устроила его в Дом ветеранов сцены, где он живет до сих пор... На стенах комнатки Аллы Евгеньевны красуются ее фотографии и эскизы костюмов, придуманных для нее. А еще – портрет балерины Натальи Макаровой, красавицы с ослепительной улыбкой. Это самая близкая подруга Осипенко. Перезваниваются они редко, Макарова давно живет на Западе: с тех пор, как в сентябре 1970 года попросила политического убежища во время гастролей театра в Лондоне. «Как мы реагировали на ее побег? Как положено, – улыбается Алла Евгеньевна. – Я все понимала. У меня был спектакль, а она шла с репетиции. Я встретила ее, она переходила через мост Ватерлоо. Она говорит: «Передавай привет за-

ведующему труппой». Я спрашиваю: «Зачем это?» Но в театре передала привет. А к концу спектакля сказали, что Макарова осталась»...

«Что вы все про Нуриева спрашиваете? – смеется Алла Евгеньевна в ответ на мои настойчивые вопросы. – Дался вам всем Нуриев. Я с ним танцевала, мне с ним было интересно. Мы танцевали третий акт из «Баядерки». В Париже. Его поставили сначала с Зубковской, потом с Моисеевой. А он просил: «Дайте Осипенко!» Во время зарубежных гастролей ей удалось познакомиться с многими великими. Например, с Марлен Дитрих. Но главным потрясением стала Эдит Пиаф. «Эдит Пиаф я увидела в мой пер-

Всю жизнь ее преследовали многочисленные травмы, два года она не танцевала, серьезно повредив ногу

ФОТО ИЗ АРХИВА

вый приезд с Театром Станиславского в Париж в 1956 году, – вспоминает Алла Евгеньевна. – Это был театр «Олимпия». Она пела в своем коричневом платице. Седенькая, маленькая. Но такой голос! Это великий дар, ни с кем ее нельзя сравнить, чудо из чудес. Она была в таких шлепанцах, не в вечерних или обычных туфлях даже. Мы сидели рядом в ресторане, и поклонники пересаживали ее с места на место, как куколку. Она уже плохо ходила, руки плохо слушались, а голос – Богом данный! Марлен она затмила. Ее нельзя забыть».

Правда, и самой Осипенко на Западе восхищались, ценили ее гораздо больше, чем на родине. Ее первую из наших балерин наградили Дипломом Анны Павловой, подарили перстень великой балерины. Особенно ею интересовались известные хореографы Леонид Мясин и Серж Лифарь. Алла Евгеньевна до сих пор с улыбкой вспоминает, как Лифарь появился в Вагановском училище: «Лифарь приехал и пришел на улицу Росси в наш репетиционный зал в шубе. И кричит: «Где Осипенко, где Алла Осипенко?» К нему подошел Сергеев, такой важный. А он ему шубу сбросил на руки: «Где Осипенко?» Мы стоим у печки с Нинель Петровой, и я говорю: «И так моя карьера не слишком-то в гору идет, а тут совсем худо будет...» Сергеев это все мне запомнил, еще как!»

В 1990-е жить было совсем сложно. Сын Иван женился, квартира стала совсем тесной. Надо было уезжать. Она уехала за рубеж – преподавать, даже частные уроки давала, занималась с девочками из богатых семей. Но деньги никогда не шли к ней в руки. Почти все, что зарабатывала, Алла Евгеньевна тратила на телефонные разговоры. Скучала по родным и своему любимому городу безумно. И поняла, что больше так не может. «На Западе у меня было огромное число поклонников, – говорит Алла Евгеньевна. – Меня приглашали оставаться повсюду, где я работала. Я не осталась, потому что это – моя родина. Я не могла ее оставить». ❀

СИТЕЦ
В ЦВЕТОЧЕК
ПОД «СИНИЙ
ПЛАТОЧЕК»

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

КРАСНАЯ ПОМАДА, ЧУЛКИ СО ШВОМ, БЕЛЫЕ НОСОЧКИ, БАРЫШНИ С РИДИКЮЛЯМИ – ОБРАЗЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ, ЗНАКОМЫЕ МНОГИМ ПО ФОТО И ФИЛЬМАМ. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 9 МАЯ ВОТ УЖЕ В ПЯТЫЙ РАЗ ПРОШЕЛ ПОКАЗ МОДЫ 1945 ГОДА. МОДЕЛЯМИ БЫЛИ САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ, ПРОШЕДШИЕ СТРОГИЙ КАСТИНГ ИСТОРИКА МОДЫ. ЭТО НЕКОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ НЕРАВНОДУШНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ. А О ТОМ, ЗАЧЕМ И КОМУ ЭТО НУЖНО, КАЖДАЯ ОТВЕЧАЕТ ПО-СВОЕМУ.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ ОТ ПОгоды ждали ветра, дожда и снега. И опасения подтвердились... Однако суровые условия не помешали провести в Летнем саду показ послевоенной моды. За час до объявленного публического времени дамы разного возраста и комплекции собрались у входа. Это – модели. Шляпки, алые губы и цветочки по подолу. Барышни поправляют макияж, проверяют запасные чулки и ждут своего бессменного лидера – энергичную миниатюрную женщину, без которой не было бы этого мероприятия, – Мэган Виртанен. Она историк моды, в СПбГУ ведет курс по истории костюма.

– Строимся в колонну! Отмечаемся по спискам! – гремит голос Мэган, вихрем влетевшей в сад. Ее элегантный образ в черной каракулевой накидке строго соответствует «заявленной эпохе».

Смотр «войска» происходит за час до показа. 61 барышня отмечают себя и выстраиваются парами перед старшей по званию. Великолепие нарядов пока прикрыто пальто и куртками, но прохожих с фотоаппаратами это не смущает.

– А красиво! И элегантно, – удивленно замечает девушка с фиолетовыми губами, рассматривая барышень в белых носочках.

Тем временем Мэган уводит своих подопечных от любопытства зрителей,

дабы модели избавились от современных пуховиков и подготовились. Начался самый сложный этап: проверить технику и отразить натиск толпы.

– Ой, бабушкино платье, а я хотела выбросить, – ахнула немолодая зрительница, рассматривая наряды из-за спин реконструкторов в военной форме, которым пришлось встать живым щитом, дабы барышень не «разобрали на сувениры».

ОТСЕЯТЬ «ГОРОШКИ» ОТ «ЦВЕТЧКОВ»

– Все сняли георгиевские ленточки? – строго уточняет Мэган. – Не было их тогда! «Горошки» сюда! Однотонные в другую группу! Нет синих? Давайте двух черных! – командует Мэган.

Модели шустро разбиваются по «расцветкам и подолом». Наконец «горошек» от «розочек» отделили, участниц выстроили четко – сначала повседневные наряды, затем вечерние и для дипломатических приемов. Мэган Виртанен объявляет долгожданное: «Начинаем показ мод сезона весна–лето 1945 года. Вы увидите модели Ленинградского, Московского, Архангельского и Северодвинского домов моделей!» Участвуют в показе не только петербурженки – есть москвички, а Северодвинск с Архангельском десантирует участниц каждый год.

Аkkордеонист в форме моряка Балтийского флота, Сергей Петров, аккомпанирует барышням не впервые. На показе он исполнил мелодии послевоенных лет из репертуара Марка Бернеса, Леонида Утесова, Петра Лещенко, Александра Вертинского, Оскара Строка.

– Для меня эти мелодии ассоциируются с надеждой на лучшее будущее, которой жили наши бабушки и дедушки! – сказал Сергей.

Угроза дождя-снега заставила организаторов пойти на стратегический ход: для экономии времени дам выстроили парами на показе. Так под «Синий платочек» и выплывают участницы. Публика реагирует эмоционально, но вежливо. Фотоаппараты

На показ в Летний сад пришли зрители разных поколений. Кто-то основательно продумал наряд самых юных модниц

щелкают, зрительницы вздыхают и громко шепчут о «вон тех туфельках». Немолодой мужчина восторгается, увидев «лису», которая на деле оказалась песцовым горжетом. Пенсионеры в авангарде держатся стойко – они не сдают позиций и фотографируют происходящее с азартом.

– Видишь, как тети одеты! – тычет в «тетю» женщина с маленьким мальчиком.

Сын, конечно, видит, но сильные духом «тети» не одеты, а, скорее, раздеты. Многие вышли в открытых летних платьях. Отдефилировав, барышни отправились на Елагин остров – там проходит ставшая уже традиционной фотосессия подальше от толпы. Показ прошел торжественно и стремительно – за 18 минут, к огорчению зрителей и счастью моделей. Вся закадровая работа не видна, но опытный глаз понимает, насколько непросто создать образ, а еще сложнее – организовать мероприятие.

ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ

В 2012 году у Мэган Виртанен прошла выставка советских модных журналов из собственной коллекции. И в дружеском кругу родилась идея попробовать сделать что-то наподобие показа мод в фильме «Место встречи изменить нельзя», под аккордеон. Первый блин не вышел комом. Участвовали 22 девушки, а показ прошел в ЦПКиО им. Кирова. В него включились не только приятельницы и зна-

Строевым маршем, щеголяя чулками со швом, колонна барышень пошла на подготовку

Уставшие и замерзшие, дамы стойко переносили холод и щеголяли на пленэре в открытых нарядах, а их спутники группой поддержки семеняли следом

Раз публика требует ретрообраз, модель не подведет: позу примет эффектно. Хотя мероприятие еще не началось

комые Мэган, но и совершенно незнакомые дамы, узнавшие о мероприятии по сарафанному радио. А в 2013-м Мэган провела новую выставку модных журналов – «Мода по обе стороны фронта», и тогда прошел второй показ, собравший 36 моделей. Через год на показе дефилировали уже 48 барышень. То есть, шутит Мэган, «средний прирост» 12 человек год. Со стороны ретродефиле кажется милым и непринужденным дей-

ством, на деле же это строго организованное событие, требующее серьезной подготовки и терпения. Все участницы – непрофессиональные модели. Каждый год показ проходит на разных площадках, что тоже непросто для девушек и организаторов. Российская национальная библиотека, городской парк – показ уместен на разных площадках. В прошлом году мероприятия не было, девушки приуныли. И вот в 2017-м Русский музей одобрил

материалами были ситец, штапель, а мечта – крепдешин. Отрезом хорошей ткани премировали. Популярность расцветки в цветочек тоже не случайна: практично, не марко и женственно. Строгие требования не только к наряду и аксессуарам, но и духам, чулкам, длине юбки, обуви и макияжу. Светлый тон на лице (пудра в 1945-м была), красная помада. Брови ниточкой желательны, но необязательны. Парфюм тоже оговаривается: «Красная Москва» или ничего.

– Думаю, май 1945-го настолько значимая дата для всей страны, что говорить о растущем или падающем интересе не стоит. Интерес есть, и он стабилен. Меня интересует в принципе история женщины как таковой. Про героизм мужчин сказано много. А вот жизнь женщин на войне и в тылу менее исследована! Меня интересует женская сторона истории, – говорит Мэган Виртанен.

ПАМЯТЬ, ПОМАДА И ЭТАЛОН

– В военное и послевоенное время косметика была в дефиците, – рассказывает Мэган. – Многие советские женщины косметикой тогда вообще не пользовались, за исключением помады. Помада – знаковый элемент. Была она красно-оранжевого цвета, делали ее на растительных жирах. Этот цвет любили наши бабушки, он был для них очень символичным. Накрашенные губы считались символом боевого духа. Это очень важный нюанс, и в нем нет легкомыслия. Потому и привычка красить губы у многих женщин сохранялась всю жизнь. В этом не столько кокетство, сколько стремление сохранить себя в условиях, не предполагающих выживания. Люди, прошедшие концлагеря, вспоминали: первыми умирали те, кто опускался и переставал за собой следить. Война, тяжелый труд, 12-часовые смены, голод, фронт... И эта помада была как напоминание о мирной жизни и демонстрация способности к сверхусилию. Очень не люблю говорить о «женщине тех лет». Как ее, женщину, выделить? Это огромный спектр – от Любови

идею показа – и ретромоденицы впорхнули в Летний сад. Мэган не скрывает: к отбору она относится сурово. Главное – аутентичность и продуманность образа, а не внешность потенциальной участницы. Естественно, наряды каждый год новые. Проект некоммерческий, спонсоров нет. В этом году на гонорар аккордеонисту девушки скидывались. Участвовать, объясняет Мэган Виртанен, может каждая, кто хочет и готова потратить силы, вре-

мя и деньги – наряды собираются за свой счет. Образ должен соответствовать советской моде 1945 года (нужно именно визуальное соответствие моде и силуэтам 1945 года, вещи могут быть и современными, главное, чтобы соответствовали тогдашним модным тенденциям), включая аксессуары, маникюр и макияж. Претендентки присылают организатору фото в образе. В этом году было около 100 заявок. В 1945-м самыми доступными

Под «ложно-винтажным» пальто Татьяны Чешуиной – дивный бабушкин крепдешин

К выбору аксессуаров организатор и участницы отнеслись скрупулезно

Вопрос-приветствие «Ты сегодня кто?» звучит не странно, если вы исторический реконструктор

Орловой до колхозницы, которая и не пытается быть Орловой, а пытается выжить. А военный эталон имеет имя: актриса Валентина Серова в фильме «Жди меня». Она воплощает идеальную женщину – красивую и мягкую, верную, решительную. Второй военный идеал формировала на экране Людмила Целиковская. Но если Серова – идеальная женщина, то Целиковская – дева, невеста, ждущая солдата.

Мотивы «история», «бабушка» и «женственность» прошивают рассказы моих собеседниц. Говорить громко не хочется, но назвать показ моды 1945-го женской вахтой памяти справедливо. Это не акция скучающих домохозяек. Барышни, воспринимающие это как шоу, отсеиваются быстро.

– Запрос на опору в прошлом есть всегда, когда нестабильность пугает, возникает желание найти неизблемую опору, – объясняет Мэган. – Этой опорой могут оказаться события прошлого, и Великая Отечественная война как раз такая опора, которая напоминает: в тяжелейшей схватке мы победили. Не бывает будущего без прошлого! Очень показателен в этом «Бессмертный полк» – это явление выросло, и людям оно нужно. Мне кажется, показ – хороший женский способ проявить свою признательность, благодарность тем женщинам Советского Союза, которые жили в те годы и вынесли войну на своих плечах. Меня интересует не парадное, а живое.

Натиск зрителей, жаждущих рассмотреть прекрасное, сдерживали люди в форме, разумеется, Великой Отечественной

СДЕЛАЙ САМ И ПОМНИ БАБУШКУ

Москвичка Лилия Новик участвовала в показе впервые. На участие в показе ее вдохновила фотокарточка бабушки, тоже Лилии. Снимок сделан в мае 1946 года на школьном выпускном. Внучка выложила два снимка: бабушкин и свой в таком же крепдешинном платье – сходство удивительное. Лилии Серафимовне сейчас 89 лет. Она ветеран труда, имеет медаль как труженик тыла. И о затее внуч-

ки не знала, это сюрприз. А Лилия Новик – программист, но от ретро моды не далека, с тех пор как увлеклась танцами 1930-х годов. Так что копия бабушкиного платья висеть в шкафу не будет.

В этом году у Ольги Гладковой и ее дочери Алины не первый показ. Первой моделью выступила Алина, затем прошла строгий кастинг и Ольга, у которой интерес к моде возник благодаря хобби – она любит шить. Наряды для показов для себя

Анна Вотинова выступила на показе в платье и бусах своей бабушки. Платье было сшито на фабрике Северодвинска

и дочери Ольга шьет сама. Она многодетная мать, по образованию инженер-экономист, а по совместительству и «домашний костюмер»: дочери занимаются танцами, а Ольга шьет костюмы для их коллектива.

Старые выкройки заставляют включить инженерный подход: технология кроя была, говорит Ольга, совершенно иной. И чтобы разобраться в ней, требуется немало подумать. Подобрать материал трудно. Старые ткани очень мялись и были капризны в уходе. – Когда я впервые участвовала в кастинге перед показом, сделала фото, но немного недотянула. Но мои фотографии в ретрообразе пригодились на конкурсе обувного магазина – и выбрала туфли по моде послевоенных лет, – вспоминает Ольга. Она считает: показ послевоенной моды – это хороший способ отметить День Победы. И признается: в костюме 1945-го чувствует себя женственнее.

– Несколько лет назад, когда появился «Бессмертный полк», это было со слезами... – вспоминает Ольга. – Люди в метро ехали с фотографиями дедов и плакали. Это было искренне. Вот и показ мод тем и ценен, что от души.

Головные уборы кто-то заказывает, кто-то шьет сам, а кто-то, как Юлия Титова, соорудил тюрбан из бархатного палантина. Юлия преподаватель и дизайнер, любит винтажные броши. Вот и свой головной убор украсила подходящим экземпляром из коллекции. Платье купила

Барышни выходили чинно и плавно, как в менюэте. Даром что под аккордеон

в секонд-хенде и вышила бисером узоры на лифе. Пока Юлия рассказывала о нарядах и позировала фотографу, ее спутник, обвешанный пакетами, заботливо держал шубку и нервничал, что она замерзнет. Дама в вечернем туалете, пусть и продрогшая, не может не пробудить галантности, тем более в собственном супруге.

Увидела публика и туалеты для дипломатических приемов, до положенного момента спрятанные под плащом

БАРЫШНЯ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

В свои 24 года Ярослава Максименко уже «ветеран» показов ретро моды Мэган Виртанен. Она историк по образованию и, говорит, по призванию, потому история через костюм, быт ей очень интересна. Послевоенная эпоха была совсем недавно, ее еще можно «пощупать». Вот и показ дает возможность окунуться в историю повседневности. Сама Ярослава специализируется на XIX веке, но в нарядах довоенных и послевоенных лет чувствует себя очень органично. Мы встретились за несколько дней до показа – и Ярослава оказалась настоящей ретробарышней: крепдешиновая блузка с бантом, черный берет в рыжих локонах.

Часы и шляпки, доставшиеся от бабушки, девушка с удовольствием носит в обычной жизни. Бабушка жила в деревне под Полтавой. Во время войны ее, как и многих, угнали в Германию. Потом женщина вернулась домой.

– Знаете, то, что бабушка, простая женщина, носила и изящные вещи, очень вдохновляет. Нужно соответствовать! – смеется моя собеседница.

Она признается: непросто включить вещь из прошлого в повседневный гардероб, чтобы она прижилась. Бабушкину шляпу Ярослава надевает в театр и кино по выходным, бывает, и на работу. Внимания винтажный аксессуар притягивает много. Прохожие яркую девушку не пропускают, что ей, конечно, приятно. Кто-то украдкой или открыто фотографирует, кто-то рассматривает с интересом. Штамп «тургеневская девушка» к Ярославе прилип, хотя она пытается от него отделаться. Повседневный образ Ярославы вполне рифмуется с ее любовью к ретро. Она женственна, не любит джинсы, потому что в них, объясняет, не удастся держать спину. «Приретрованный» образ сложился еще со школы. Молодой человек Ярославы к стилю возлюбленной относится с пониманием, но считает, что тяга к ретро – это... защита. От кого – вопрос.

Ярослава для показа выбрала повседневное шелковое платье и накидку американской медсестры времен Второй мировой. Подобный ансамбль мог существовать в реальности: с фронта привозили трофеи, они были в диковинку. Ухаживать за вещами из старых тканей очень непросто, они капризны в носке. В такие моменты терзает малодушная мысль: «А стоит ли носить ретро?»

Ярослава собиралась добраться до Летнего сада на велосипеде уже в образе, прихватив запасной наряд. Но поехала на такси, напуганная снегом. Запасной, «летний» вариант остался дома, а под выбранный для показа теплый наряд было надето термо-

белье. Ярослава из тех, кто был готов к любым капризам погоды. Потому восхитилась стойкостью участниц, которые, несмотря ни на что, вышли в легких нарядах. Платье, выбранное

для показа, Ярослава носит и в обычной жизни.

– Мне кажется, показ не только напоминает нам о прошлом, о наших родных, но и о том, что нам повезло жить в мирное время. Я занимаюсь любимым делом, сохраняю историю и показываю ее, – размышляет девушка. – Наша задача – подтолкнуть зрителей к тому, чтобы за пожелтевшими старыми фото увидеть людей, которые жили в то время.

Несмотря на непогоду, модели в легких платьях выглядели лучезарно, вот как певица Надежда Мартемьянова

ТОЛЬКО НЕ РОЗОВЫЙ ЧЕБУРАШКА!

Фарфоровая кожа, красные губы бантиком, огромные голубые глаза. Татьяна Чешуина – дама яркая, женственная и обаятельная. На показе она была эффектна. Мы виделись и накануне: в обычной жизни Татьяна одета не скучно. Медные волосы украшены розовым ободком с вуалеткой – образ из прошлого очень органично ожил на современной молодой женщине. Татьяна с детства восхищается своими бабушками: родными

Историк моды Мэган Виртанен со списком участниц перед показом

и двоюродной. Русская бабушка Татьяны жила в провинции, но старалась принарядиться. Ее лакированные туфли Таня с сестрой надевали тайком. На показе моя собеседница выступила в крепдешиновом платье своей двоюродной бабушки, которая и в 80 лет красит губы и пользуется духами, с удовольствием покупает себе косметику и платья. И современную моду, кстати, считает блеклой.

– В Прибалтике отношения с модой были другими. Когда я туда приезжала, как в рай попа-

Думать, что мода прошлых лет интересна только дамам «антикварного» возраста – большое заблуждение

Ярослава Максименко открывала показ

дала – модный. Бабушка была настоящей женщиной: духи, броши, шляпки, чулки – она все это любила. В детстве я обожала во все это богатство наряжаться, – вспоминает Татьяна.

Латвия была оккупирована. В бабушку влюбился немецкий офицер и дважды спас ее семью, звал замуж. Однако принципиальная женщина на союз с врагом не согласилась и стала женой латышского красного стрелка. В молодости бабушка была крупнее внучки, потому драгоценное наследство приходится подгонять по фигуре. Повезло Татьяне и с родной бабушкой: она работала директором на фабрике шелковых тканей в Узбекистане и передала внучке отрезы, которыми восторгаются современные портнихи.

Платья, в которых Татьяна щеголяет на показах, в обычной жизни она не носит. Бережет ветхую ткань – надевает только по особым случаям. Она шьет одежду на заказ по старым лекалам либо делает варианты по мотивам, которые рифмуются с ее вкусами. На интервью Татьяна пришла в пестрой китайской жилетке. Выбор неожиданный, но объяснимый. По образованию Татьяна – психолог, а в Китае изучала моду КНР 1911–1949 годов. Китайская же ее любовь, как и винтаж. Татьяна выучила китайский, по-

лучила грант и отправилась в заветную страну. В Поднебесной на странную русскую в ципао – это китайское платье-рубашка, созданное шанхайскими модельерами – смотрели с недоумением, как если бы китайка вздумала носить русский сарафан. Татьяну это не смущало. Яркую красавицу «из прошлого» заметили и китайские кинематографисты – пригласили на съемки фильма, в котором она сыграла немецкую еврейку, жену автора китайского «Интернационала».

С нарядами Татьяне помогает, как фея, ее крестная – она хорошо шьет и разобралась в непростых выкройках 1940-х. Для показа Татьяна выбрала бабушкино крепдешиновое платье и бусы, жакет 1980-х. Объяснила, что жакет вписывается по стилю, так как в те годы был интерес к 1940-м. Женственный образ оценили не все: зрители в Летнем саду ахали, а вот консьержка утром ткнула в нее пальцем с вопросом: «Что это?!» Но подобное хамство – редкость. Муж Татьяны ее стиль не очень понимает и называет «сумасшедшей шляпницей». Потому иногда просит не надевать что-то, с его точки зрения, совсем уж экстравагантное, как «тот розовый Чебурашка»...

– Сегодня быть красивой просто. А каково было женщинам тогда, после войны? А они умудрялись сохранять женственность. Моя латышская бабушка объяснила, что платья и макияж были способом выживания: поддержать мужчин, показать им, что жизнь продолжается, вдохновить их. Каждый день был как последний, – размышляет Татьяна.

Эпоха ускользает, а мы тянемся к прошлому, пытаемся понять или вернуть людей, которые жили в то беспокойное и трудное время. Жили, работали, любили, надеялись. Только настроив зрение, можно разглядеть в старой шляпке человеческую историю. Потомки не займут места предков, но могут сохранить память о них...

ОТЕЦ ДАРЬИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«ТИШЕ, ДАША! ТИШЕ! ПРИШЛО ВРЕМЯ НАМ РАССТАТЬСЯ». – ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ АБРАМОВ НЕЖНО ГЛАДИТ КОСУЛЮ И ЧТО-ТО ШЕПЧЕТ ЕЙ В ЛЕВОЕ УХО. ПРАВОЕ У КОСУЛИ ЗАМЕТНО МЕНЬШЕ. ОНА ПРИЖИМАЕТСЯ К АБРАМОВУ, ЛАСКОВО ТРЕТСЯ ГОЛОВОЙ О ЕГО БОК. ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ СЛЫШИТ КАКОЙ-ТО ШОРОХ И ОБОРАЧИВАЕТСЯ К НАМ, ПОДНЯВ РУКУ – ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТОБЫ МЫ НЕ ДВИГАЛИСЬ.

находил любой предлог, чтобы наведаться в конюшню. А еще до рассвета он слушал упрёки жены – Антонины Ивановны. «Я ей говорю: когда-нибудь надо выпускать Дарью на волю, а она просит подождать до более теплых дней! Но куда дальше ждать? – делится Виктор Андреевич подробностями семейного раздора. – Привыкла Антонина к Дарье!»

Виктор Андреевич машет рукой и отворачивается. Голос у него срывается, а руки дрожат. Видно, как он расстроен. И немудрено: трудно не привязаться к такому милому, нежному и изящному животному, как косуля. Даша ведь ходила за ним весь год как собачонка, ела с рук... «Вот и корова, когда я Дарью выносил, жалобно мычала!» – говорит Виктор Андреевич и снова машет рукой. Он слышал рев буренки даже тогда, когда укладывал Дарью на заднее сиденье своего уазика. Для перевозки косули на заднем сиденье машины Абрамов разложил толстые фуфайки, накрыл их плотным целлофаном. В багажник загрузил деревянную кормушку с капустой и морковью для питания косули в первые дни.

Опушка, где Виктор Андреевич выпустил Дарью на волю, находится у кордона под названием «Абрамовский». Это и есть место работы Абрамова – специалиста Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Республики Мордовии. Попросту говоря, охотоведа. Год назад рядом с этим лесом и подобрали маленького детеныша косули, которого Виктор Андреевич с женой называли Дарьей и выходили.

...Грациозное животное, отойдя на несколько шагов, дрожит, раздувает ноздри, принюхивается. Остро пахнет прелой листвой, корнями, мокрой корой. Все это Даша чувствует впервые в жизни. И впервые видит такие огромные поля и густой лес. Теперь она будет жить здесь, а не в тесном вольере. Виктор Андреевич целует Дашу в лоб, обнимает и долго не разжимает рук.

Перед портретами всех представителей двухвековой династии лесников Абрамовых, к которой он принадлежит, Виктор Андреевич всегда готов держать ответ за сохранность родного леса. Они бы одобрили его заботы об одном из его диких обитателей – косуле Дарье

МЫ СТОИМ НЕ ШЕЛОХНУВШИСЬ. Виктор Андреевич согласился взять нас с собой только при условии, что мы выполним все его требования. Их было немного: надеть сапоги повыше и держаться в стороне, не приближаясь и не производя никакого шума. Он определил нам место с подветренной стороны – у мелкого болотца... Подобные предосторожности – не прихоть лесника. Косули доверчивы, легко приручаются и привыкают к людям. Поэтому Виктор Андреевич сделал все для того, чтобы Даша знала только его одного, не доверяла людям. Это просто опасно для

животного. Ведь из-за людей-то Даша и осталась без одного уха. Прошлым летом двухнедельным детенышем она угодила в поле под тракторную косилку, которая отрезала ей ухо, порвала бок и повредила правую ногу. Почти год Виктор Андреевич и его жена выхаживали косулю, поселив ее в своей конюшне, где давно живет корова. Свое самое большое путешествие в жизни Даша совершила только что. Сегодня утром Абрамов погрузил ее в свой служебный уазик, по борту которого идет надпись «Лесная охрана», и привез на кордон. Глаза у Виктора Андреевича красные. Всю ночь он не спал и

Кажется, он не может решить-ся расстаться с ней. Но наконец лесник отпускает косулю, и та быстрыми прыжками уносится к ближайшим зарослям ольхи. Вот в последний раз мелькает ее маленькое правое ухо. Уже из зарослей Дарья оборачивается и бросает взгляд на своего бывшего хозяина.

Абрамов шумно выдыхает. И только тут мы замечаем, что вокруг летают яркие бабочки-лимонницы, а поляна залита солнечным светом. Виктор Андреевич мечтал именно о таком дне, чтобы выпустить Дарью на волю. Но не думал, что он станет для него таким грустным. Он подчеркнуто деловито достает из багажника кормушку и ставит ее у ольховника. Из этой дубовой кормушки, которую он когда-то выстругал для поросят,

Дарья питалась дома. Абрамов накладывает в кормушку капу-сту с морковью и вдруг смахи-вает с глаз слезы. Он не ожидал, что его любимица даст такого деру. Виктор Андреевич начи-нает обстоятельно рассказывать о том, как вез Дарью в машине. Как она брыкалась. Как сорвала повязку с глаз. Как машину по дороге сильно трясло и он бо-ялся, как бы Дарья не получила травму. Как одной рукой держал руль, а другой – голову Дарьи и разговаривал с ней, чтобы успо-коить. И сейчас в каждом слове Виктора Андреевича звучит не-поддельная нежность по отно-шению к питомице.

– Я рад, что все благополучно закончилось. – Виктор Андрее-вич оглядывается на лес. – На-верняка она сейчас наблюдает за кордоном из-за кустов.

Каждый год снежный наст рядом со старым кордоном лежит до начала лета

Лучшим другом косули Дарьи была буренка...

207 ЛЕТ СТАЖА

Косуля – самое грациозное, ла-сковое и беззащитное из всех диких животных – не может не вызывать симпатии. Поэто-му историй о том, как люди спа-сают и приручают попавших в беду косуль, немало.

Но дружба Виктора Андреевича с Дарьей имеет долгую предше-ственную историю и начинается с детства Абра-мова. Его отец, лесник Андрей Ти-мофеевич, из любопытства часто по следам измерял рулеткой дли-ну прыжков косуль, которые бро-дили вокруг кордона. Причем не-редко олени проскакивали мимо, когда лесник с сыном пилили на кордоне дрова. Виктор помогал отцу управляться с рулеткой и удивлялся: получалось, что пры-гать косуля может очень ловко – до 10 метров в длину!

Лесником Виктор Андреевич мечтал стать с малых лет. Хотя все лесники, которых он видел еще в детстве, вид имели не очень пре-зентабельный. В залатанных ту-лупах, шапках и валенках, они приезжали на сани на кордон. Помимо них сюда забредали только охотники или лесорубы. На этом старинном кордоне, по-строенном еще в XIX веке, служи-ли лесниками прадед, дед и отец Виктора Андреевича. Общий лес-ной стаж всех лесников из дина-стии Абрамовых – 207 лет.

Обстановка тут вполне спартан-ская. Скажем, стульев на кор-доне никогда не было. пользо-вались длинными лавками и скамейками. Источник света – керосиновая лампа. Вместе со своими одиннадцатью братья-ми и сестрами Виктор вязал ве-ники, собирал лекарственные травы, шишки, почки, драл ко-рье, рубил дубье на чурки. Еда на кордоне готовилась в печи в чу-гунках. Яблоки и капусту мочи-ли в бочках и прятали в погреб, который Виктор набивал сне-гом – получался ледник. С этой простой жизнью он не захотел расстаться и тогда, когда вырос. Другие родители своих детей от-правляли учиться и жить в го-роде. У Абрамовых вопрос так не стоял. Родные братья Андрея Тимофеевича работали лесника-

ми. Сыновья тоже. Потому Виктор Андреевич все деланочные и квартальные столбы в своем лесу с детства знает наизусть. Еще в школе не учился, а уже ходил на лесоустроительные работы с лесным объездчиком Алексеем Егоровичем Аникиным. Строгий был, вспоминает Абрамов. Но зато научил пользоваться теодолитом и буссолью. Так что 12-летний Виктор вместо отца ходил клиентам деланки нарезать. Когда Виктор окончил лесной техникум, 70-летний Алексей Егорович Аникин работал уже мастером лесных культур, а Виктору досталось его место лесного объездчика. А потом он принял лес вместо своего тяжело заболевшего отца. Не за место переживал, а за лес. К тому времени в район провели газ, дрова людям уже не требовались в прежнем количестве, должность лесника перестала быть почетной. Виктор заботился о лесу, который берегли несколько поколений Абрамовых. За любой мусор он способен устроить выволочку любому гостю, какую бы должность тот ни занимал. Его отец, Андрей Тимофеевич, как-то не побоялся рассориться с руководителем района, приказавшим пустить на веточный корм хорошие деревья. Так что отношение к лесу у династии Абрамовых особое.

АБРАМОВСКИЙ КОРДОН

Когда отец поправился, то стал вместе с сыном снова выезжать в лес на лошади. Опираясь на трость, обходил деланки. Давал Виктору советы. Еще в 1960-е годы под новый питомник нужно было освободить место. Но из-за отсутствия нужного числа рабочих быстро выкорчевать 2 гектара леса не получилось. Старший Абрамов даже единственное за всю жизнь замечание за это схлопотал. Запомнилась эта несправедливая история в семье тем, что место-то все же освободили, а оно все равно долго стояло пустым. Виктор потом засадил его кедром. Была у старшего Абрамова еще одна неудача. В 103-м квартале всегда у него заболела и высыхала сосна. Очень он был этим разочарован. А Виктор Андреевич посадил саженцы сосны так, что они принялись расти. Когда привез отца показать посадки кедра и сосны, то старик сына похвалил: «Молодец! Обошел батю!» Когда Андрей Тимофеевич слег окончательно, пришлось перевезти его в соседнее село Тарасово. Виктор возил ему воду из родника на кордоне. Отец одобрил и инициативу сына проводить на кордоне эко-

В такой простой обстановке жили несколько поколений лесников Абрамовых. В оконной нише старого кордона Виктор Андреевич проведет не одну ночь, ожидая прихода своей питомицы

логические сборы для школьников. Виктор Андреевич лет двадцать вел в школах кружки охраны природы. Юные экологи разносили в рюкзаках по лесным кормушкам соль для лосей и косуль. Устраивали лабораторию для сбора гербариев. Чистили родники, огораживали муравейники. Ночевали в доме на кордоне или разбивали палатки рядом. Эти дети давно уже выросли, но для них пребывание на кордоне – одно из лучших воспоминаний детства. Все они были рады за своего наставника, когда узнали, что кордон официально стали именовать Абрамовским. Во время очередной таксации леса, еще в 1995 году, приехавшие описывать лес таксаторы жили на кордоне. От них на следующий год в лесничество и пришел документ из Центрального государственного лесоустроительного предприятия «Центрлеспроект», озаглавленный «Проект организации и развития Атяшевского лесничества», где кордон был официально назван Абрамовским. По фамилии династии лесников, которые на нем работали. Но знаменит в этих местах Абрамовский кордон другим. Местность вокруг кордона – спасительный остров для лесного зверья. Хотя лес и не огорожен, Абрамов сумел устроить так, что охотники сюда не заходят. Его репутация исключительно строгого и принципиального защитника диких животных спасает это пространство от любителей дичи. Местный таксидермист, сосед Абрамовых в поселке Атяшево, буквально рассорился с Виктором Андреевичем из-за отсутствия, так сказать, материала для работы. Честно говоря, принципиальность Абрамова многим приходится не по вкусу, а потому и друзей у него не так уж много. И создается впечатление, что товарищей себе он с большим удовольствием находит среди обитателей леса. Он спас на плотине вблизи села Тарасово лебедей-шипунцов. В его доме в старых валенках постоянно живут ежи, израненные

колесами тракторов. Ему звонят каждый раз, когда в районный центр Атяшево забредет любопытная косуля. Год назад косуля запуталась в сетке-рабике прямо на центральной улице. Спасать ее позвали начальника Атяшевского участкового лесничества Николая Михайловича Вдовина и охотоведа Абрамова. «Но та косуля была взрослая, дикая, в лес ускакала сразу», — вспоминает Виктор Андреевич. И снова беспокоится: Дарья все-таки десять месяцев прожила у него. Каково ей будет в лесу? Если что с Дарьей случится, ему перед односельчанами стыдно всю жизнь будет. Ведь почти целый год косуля Даша была чуть ли не самой знаменитой жительницей поселка Атяшево.

ЛЮДИ И КОСУЛИ

...В июне прошлого года тракторная косилка на поле возле атяшевского села Капасово вспугнула косулю. Она выскочила из травы вместе с детенышем, но тут же вернулась. Тракторист сразу догадался, что косуля вер-

Домой! В лес!

нулась из-за второго детеныша. Он заглянул в траву и нашел раненого малыша. К Абрамову маленькая косуля попала, когда местный ветеринар, как мог, заштопал ее раны. Виктор Андреевич принес детеныша домой. Жена Антонина Ивановна только ахнула: «Как же ты ее кормить будешь?» Зубцы тракторной косилки почти полностью срезали косуле одно ухо, глубоко поранили правый бок, искривили правую заднюю ногу. Детеныш был слишком слаб. А тут еще через пару дней разошелся плохо наложенный шов на боку. Абрамов повез косулю в районную ветеринарную лечебницу. Там ей наложили новый шов. Вернулся он вместе с измученной косулей и ворохом перевязочного материала. Две недели сам обрабатывал швы и раны, не отходя от косули, как от ребенка. Поил ее через соску парным молоком. Весть о том, что Абрамов выхаживает и держит у себя детеныша сибирской косули, занесенной на территории Мордовии в Красную книгу, быстро раз-

неслась по всему поселку. Антонину Ивановну, которая работает поваром в школе, одолели просьбами устроить экскурсии для детей. Виктор Андреевич строго запретил. А совсем уж любопытных ребятишек пришлось отгонять, когда они пытались познакомиться с Дарьей, которую Виктор Андреевич начал выводить на прогулки. Антонина Ивановна тоже привязалась к косуле и носилась с ней не меньше мужа. Сначала Абрамовы переживали, что Даша соску с молоком не берет. Потом беспокоились, что косуля привыкла к соске и не хочет пить молоко из чашки. Приучала ее к этому Антонина Ивановна. Причем вместе с телятником. Наконец, большая компания из коров и кошек, живших в коровнике, приняла косулю в свое общество. А потом жители улицы Механизаторов всю зиму любовались умильной сценой: за огородами по белому полю идет на лыжах их сосед Абрамов, а следом за ним, как собачка, прыгает косуля...

Когда осенью водитель привез во двор Абрамовых сено, то испуганная Дарья перескочила через забор и убежала. Виктора Андреевича в этот момент дома не было. Позади двора Абрамовых – болота с густыми зарослями. До ночи Дарья там гуляла, а потом все-таки вернулась домой. С того дня Абрамовы перестали бояться, когда подросшая и окрепшая Дарья регулярно уходила на болото. Лишь бы к людям не подходила...

Чиновники районных администраций заворачивали специально к Абрамову, чтобы поинтересоваться, как поживает его подопечная. Полицейские останавливали Виктора Андреевича, чтобы расспросить о здоровье Дарьи. В магазинах и на бензозаправочных станциях Абрамова тоже всю зиму одолевали вопросами. Так Дарья превратилась в местную знаменитость. Владельцы пригородных особняков и усадеб предлагали Абрамову за косулю немалые деньги, заявляя, что Дарья очень украсила бы их личные парковые владения... Но Виктор Андреевич категорически отказался и от продажи косули, и от передачи ее в городской зоопарк, чем вызвал одобрение односельчан. Его решение выпустить косулю на волю поддержал весь поселок. Только жена Антонина Ивановна считала, что в лесу Дарья пропадет. Лучше бы ей остаться у них... А косуля тем временем стала подолгу замирать у забора и смотреть в поле...

Последним аргументом для освобождения Дарьи стала справка, выданная Виктору Андреевичу в районной ветеринарной лаборатории. Согласно этому зеленоватому листку бумаги, сибирская косуля прошла клинический осмотр, который показал, что с животным все в порядке.

Виктор Андреевич постарался предусмотреть все. Дарью на волю выпустил на следующий день после закрытия весеннего сезона охоты. Предупредил лич-

Заботливый «отец» привез для косули кормушку с морковью и капустой

но всех охотников и владельцев собак в ближайших селениях, чтобы они своих барбосов держали на цепи. В привезенной на кордон кормушке оставил морковь и капусту, к которым привыкла косуля. Из этой кормушки она ела у него и дома. Кормушку он оставил под ольхой, с которой собирал сережки и привозил домой, кормил ими Дарью. А еще собирал и привозил веточки орешника. Специально для этого приходил сюда зимой на лыжах. Прошлой осенью заготовил для Дарьи целый стог люцерны поблизости от кордона.

Таких маленьких прудиков, из которых пьют воду косули, вокруг кордона множество...

«Вот увидите, она сюда вернется!» – уверяет нас Виктор Андреевич. И, то ли желая это доказать, то ли повинувшись какому-то иному чувству, он идет по следам косули. «Дарья! Дашка!» – слышится его хриплый голос из глубины леса. Наконец, хрустя старым валежником, Виктор Андреевич возвращается на опушку, слегка обиженный, что питомица так быстро его забыла...

Пару дней тому назад Виктор Андреевич приезжал проверить кордон, где собирался провести первые ночи, чтобы не оставлять Дарью одну в лесу. В облупившуюся печь заложена порция дров. Старинный железный рукомыльник заполнен водой. Керосиновая лампа заправлена. На старую кровать вместо одеяла свалены куртки и ватники. Но спать под ними Виктор Андреевич не будет...

В глубокой оконной нише с большим подоконником он проведет всю ночь, вглядываясь в темноту. Вдруг явится Дарья в поисках своего друга? Ведь когда Виктор Андреевич через несколько дней вернется из лесу домой, он должен уверенно доложить и жене, и односельчанам, что с косулей Дарьей все в порядке. 🐾

ОЗЕРО КИОВО

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ОСЕНЬЮ 1921 ГОДА СОШЕЛ НА ПЕРРОН БРЯНСКОГО ВОКЗАЛА НЕПРИМЕТНЫЙ КИЕВСКИЙ ГРАЖДАНИН МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ. ПРИМЕРНО В ТО ЖЕ САМОЕ ВРЕМЯ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОЕЗДА, ПРИБЫВШЕГО НА ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ, СТУПИЛ НА МОСКОВСКУЮ ЗЕМЛЮ НИКЕМ НЕ ВСТРЕЧАЕМЫЙ ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ СИДЕЛЬНИКОВ.

З АКУРИЛИ, РАСПРОЩАЛИСЬ с попутчиками. Подхватили вещички и пошли – каждый своею дорогой.

Булгакову – 30. Моему деду – 41. Разница лет – внушительная. Совершенно разные люди. Разное происхождение и опыт, разные взгляды, привычки, разные

манеры говорить. Один – убежденный горожанин, доктор, человек юга. Другой – полжизни провел в северных лесах.

И все же они неуловимо схожи. Они оба – из бывших.

Из той самой царской России, которой больше нет. Они оба, пусть недолго, чуть-чуть, но мобилизованные, служивые бе-

лой армии, о чем хорошо бы помалкивать, а лучше бы вовсе забыть. Они оба прибыли в Москву с надеждами и тревогами, причем тревоги преобладали.

У обоих в кармане – драгоценная записочка. Ах, ну как на Руси без записочки! Невозможно... Поможет ли – вот вопрос.

Они и селятся на первых порах совсем рядом: Булгаков на Большой Садовой, дом №10, Сидельников – на Долгоруковской, дом №5. Друг от друга, через Тверскую, пешочком – минут пятнадцать.

Оба обивают пороги смачно описанных Булгаковым шестых этажей. В поисках работы, знакомств, связей, в поисках пропитания главным образом.

Оба дивятся Москве – в том году это страшный, холодный, голодный город. И город – очень, очень большой, совсем не похожий ни на Киев, ни, тем более, на Архангельск.

И все же, сколько людей с самыми разными целями срываются с насиженных мест и едут, едут, едут в эту таинственную, загадочную Москву. Порой они и сами хорошенько не знают – зачем... Но едут, мечтают, мечтают и едут.

Манит Москва. Со времен Ивана Калиты – манит.

Так было, будет и так есть – в 1921 году, четвертом году революции.

Что еще сближает Булгакова и моего деда?

Уверенность в серьезности советской власти.

Убеждение в том, что новый порядок – надолго. Что именно с ним предстоит теперь жить.

Оба они, по сути своей, противники анархии, оба государственники, для обоих символ счастья – семейный чай под теплым светом домашнего абажура.

Оба хлебнули Гражданской войны с ее тифом, кровью и грязью, оба видели убегающих интервентов, оба смотрели на уплывающие корабли, один Черного, другой Белого моря, оба наблюдали скорые перемены власти, оба читали срочные приказы на стенах домов и слышали пулеметные очереди в тихих некогда переулках.

Нет, иллюзий они не испытывают. В конце концов они хорошо знают русский народ. Совсем не из книг – народнических и либеральных авторов.

Дед всю молодую жизнь провел среди этого народа – на фронтах японской и Первой мировой, а главное, в лесах, селах, деревнях, небольших городках далекого северного края. Именно небольших... В том же Архангельске в начале двадцатого века живет всего-то пятьдесят тысяч жителей.

А Булгаков напишет уже в 17-м году: «Недавно в поездке в Москву и в Саратов мне пришлось видеть воочию то, что больше я не хотел бы видеть. Я видел, как толпы бьют стекла в поездах, видел, как бьют людей. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве. Видел голодные

хвосты у лавок, затравленных и жалких офицеров...»

Служба земского врача в селе Никольском, а потом в Вязьме – отличное пособие по знанию народной жизни.

Вряд ли они, выросшие на иных дрожжах, могли полюбить новую власть. Да и примириться с ней было – непросто. («Эх, зачем я не родился на сто лет раньше!» – постоянный мотив Булгакова.) Но вот заставить себя примириться, научиться с ней как-то ладить – это была едва ли не главная задачка осени 1921 года.

И эту задачку со многими неизвестными решали после Гражданской войны – миллионы русских людей.

Каждый решал по-своему.

Путь Михаила Афанасьевича Булгакова хорошо известен. Это путь мастера, желавшего в конце пути только покоя.

Это путь последнего представителя великой русской литературы девятнадцатого века. Булгаков для меня – наследник и завершитель классических образцов русской прозы. После него будут писать уже другим языком, русским, но советским.

Мне даже странно, что Иван Алексеевич Бунин не заметил, не оценил Булгакова. Нет ни одного свидетельства об этом. Для меня же линия Толстой – Бунин – Булгаков не подлежит сомнению.

Впрочем, оставим литературоведческие изыски специалистам.

Я люблю их иногда перечитывать. Но только вскользь, после мемуаристики. Вот мемуары я читаю с наслаждением. В основном сразу после произведений самого автора. А письма? Это ж как десерт.

Недаром как-то записал в дневнике: «Уволился. На полученный гонорар тут же купил пятитомник Булгакова. Как раз хватило. Свобода».

Путь Павла Семеновича Сидельникова лежал в Наркомзем. Именно Наркомат земледе-

в его составе имелся департамент леса.

А записочку, кому-то лично в руки, с ходатайством о возможной службе и характеристикой предъявителя, вполне мог дать деду старый друг Иосиф Станиславович Войчал, фигура в российском лесном хозяйстве известная.

В 1912 году он – делегат Лесного съезда, который проходит именно в Архангельске. В город прибыли тогда все корифеи лесной науки, включая знаменитого профессора Михаила Михайловича Орлова из Москвы. Войчал даже значится в адресной книжке Архангельска среди тех счастливицев, у которых в начале века есть домашний телефон. Он, наконец, несмотря на звание прапорщика белой армии, успешно сотрудничает с советской властью, по-прежнему выполняя главную миссию – лесоустройство края. Учет и контроль. Вскоре знаток северного леса начинает и преподавательскую деятельность, где тоже преуспевает.

Резонно предположить, что записочка сработала. Кто тут в Москве знает, что Павел Сидельников в недавнем прошлом поручик?

Зато перед вами квалифицированный специалист в лесном деле. Огромный опыт. Северные леса. Большая школа. Стаж. Плюс рекомендации солидных людей. Да и человек – сразу видно... Рассудительный, семейный, образованный, трезвых привычек.

Стоит заметить, что сыграл на руку исторический момент. Советская власть начинает хозяйствовать. Лес – важнейший элемент хозяйства. А как сильно он сожжен у Москвы за эти страшные годы? И сколько еще сожжет холодный город? А кто присматривает за лесом? Кто определит, что можно сжигать, а что нет? А кто восстановит сожженное, кто вырастит? С кого спросить? Иных уж нет, а те далече...

Уже все, кому положено, знают слова Ленина о бережном отношении к работникам леса как к профессионалам особой, редкой складки. Уже в ходу декрет

о национализации лесных угодий, уже работа в лесу приравнивается к государственной уважаемой службе, уже не хватает лесничих, помощников, лесников, уже воссоздается лесная стража – защита против повсеместных самовольных вырубок. Павел Семенович Сидельников становится таксатором, специалистом по лесоустройству. В его обязанностях – раскрыть, оценить, расписать качества леса, способствовать его росту. Таксатор в середине двадцатых годов имеет зарплату выше лесничего – как более квалифицированный специалист. Таксатор имел право носить оружие, ведь нападения и даже убийства лесных специалистов становятся нормой. Для крестьян они, во-первых, баре, а во-вторых, люди, препятствующие поживе дровами. Ну, и элементарный «революционный» грабеж еще тоже в ходу.

Вот грустная статистика.

В 1923–1924 годах убито и ранено 122 лесных работника. В 1924–1925-м – убито 258, ранено 176. 14 июля 1924 года в Кудемском лесничестве Спасского уезда Рязанской губернии зафиксировано зверское убийство сразу 19 человек. Отмечался и приличный рост самовольной порубки.

Разумеется, принимаются карательные меры. Увеличиваются сроки. Виновных в убийствах приговаривают к расстрелу. Степень одичания освободившихся от царского ига крестьян довольно высока.

«Был лес помещичий – стал наш. И ты мне опять рубить запряцаешь? За что, енть, боролись?» – на эти вопросы предстоит отвечать частенько. Продать налево – охотников было много. А спрос-то в городе на дрова... Ух ты!

«Мы ни в чем так не грешим, как по части лесов. У нас леса в небрежении...» – вздыхала когда-то всезнающая Екатерина Великая. Советская власть столкнулась с той же заботой.

Одним словом, решить главный вопрос удалось. Была работа, до-

кументы, печати, штампы и – квартира. Одна беда – не нравилось деду в Москве.

Казенную чиновничью службу за столом, по расписанию, он решительно отметал. Москвичом не желал становиться. А потому на предложение поселиться где-нибудь в области ответил немедленным согласием. Предложены были на выбор – Сходня и Лобня.

Он съездил, посмотрел. Северная тихая Савеловская дорога приглянулась больше. Поезд шел часа полтора. От Москвы километров тридцать. По меркам архангельским, пустяки, если нужда, можно и пешком в столицу дотопать.

Дачный поселок утопает в лесу, улиц нет – просеки. Липовая аллея от прежних хозяев. Недалече от станции старинное село дугой, тут же большое озеро, местные говорят – чайки, утки, камыши, рыба. Зовется и село, и озеро одинаково – Киово, слышится что-то знакомое, северное, финское в имени.

Опять же – леса, леса – кругом. Спасская церковь. Как положено, на возвышении. Благодать. Конечно, другие люди, другие совсем дома, да и леса, конечно, другие. Но все же – пригодно, тихо, просторно. Не суетно. От властей далеко. От начальства...

Дед быстро освободил квартиру в нынешнем центре Москвы.

И немедленно снял дом в Киово. По соседству с домом священника. Обычная большая изба в три оконца с расписными наличниками. И тут же написал обо всем в Архангельск. Жене. Мол, приезжай, Людмила Евгеньевна, жду. Все готово. Тебе, наверное, понравится.

Сам же в Архангельск не поехал. Мало ли что... Разумная предосторожность. Не так давно в Петрограде Гумилева расстреляли. И не только его одного.

Северная железная дорога от Москвы строилась по старинному гужевому тракту. Строилась частями. От Москвы до Ярославля – первый участок –

262 версты. Затем от Ярославля до Вологды – 191 верста. Затем, в 1894-м, приступили к третьему участку, от Вологды до Архангельска – 595 верст.

Тут оказалось труднее всего. И не только из-за большого расстояния. Уж больно много болот не учли в проекте. Одно Мошинское болото занимало 23 версты. В 1897 году прибыл правительственный поезд с приемкой и – уже пройденный, к счастью, участок пути вместе с насыпью, шпалами, рельсами ушел в трясину. Засосало, как не было. Тонули и пробные составы с балластом. Праздник не состоялся. И все же в 1898 году Северную дорогу от Москвы до Архангельска торжественно ввели в эксплуатацию. Весной, при разливе Северной Двины, поезд тормозил на станции Исакогорка, дальше, до станции Архангельск-пристань, проехать было невозможно.

Именно здесь, на Исакогорке, зимой 1921 года Людмила Евгеньевна Сидельникова прощалась с родными местами навсегда. Перекрестилась на Сергиевскую церковь, где не так уж давно служил ее батюшка, три года как успокоенный вечным сном, обнялась с матерью Анной Степановной, с сестрой Ольгой и поехала далеко-далеко – в неведомую Москву.

А вместе с ней в товарном вагоне-теплушке ехали пятеро сыновей, причем последнему, Сергею, не было и года. И все-все вещи, вещички семьи Сидельниковых были тут: посуда, одежда, утварь, спички, кофе, чай, табак, мороженая рыба, книги... Уезжали совсем.

Весь вагон, впрочем, был наполнен знакомыми. Сразу несколько семей архангельской интеллигенции покидали город. Учителя, врачи, бывшие чиновники, люди в основном гуманитарной выучки, как-то не смогли обнаружить общего языка с местными большевиками и решили поискать лучшего приюта на земле.

КОллаж ОЛЕГА БОРОДИНА

А где? Да вот же, уважаемый земляк в Московии как-то пристроился. Есть, значит, у кого притулиться на первых порах. Есть откуда оглядеться пошире... Уезжали всерьез, с детьми и хозяйством. Тесновато было. Зато все свои. И ехать не скучно. А ехали несколько дней. Нормально доехали – не подвела Северная дорога, спасибо графу Сергею Юльевичу Витте, бывшему министру и благодетелю железных дорог российских. И самый маленький пассажир, Сережка Сидельников, доехал нормально – не простудился и не заболел. Он даже плакал не часто. Он спал в специальном, сшитом в дорогу одеяле-конверте из оленьих шкур и мороза совсем не чувствовал. Везла с собой Людмила Евгеньевна и все-все семейные документы и фотографии – вдруг пригодятся, да и зачем оставлять? Среди них справочки из сельских школ Архангельской

губернии – где работала она учительницей в эти чудовищные военные и революционные годы. Почерк на справочках тех – ужасный, а вот штампы – хороши, как вчера сделаны. И куда подевались после революции люди с отменным почерком? Официальные документы, написанные до 1917 года – читать одно удовольствие.

Дядя мой, Сергей Павлович Сидельников, вырос в первого остряка в нашем доме. Это с его подачи «Двенадцать стульев» и «Золотого тельника» мы с детства знали наизусть. Приезжая в гости, любил с порога вопрошать: «А что – не объявили еще Лобню вольным городом?» Вполне серьезно рассказывал: «Меня из Архангельска, знаешь, как на Лобню привезли? Сняли пыльный ковер со стены, вот как тот, что у вас над кроватью висит, завернули меня в середину, стянули потуже и повезли.

А разве у меня был выбор? Лежу я в ковре. Темно там, страшно. Чихаю. Но еду. Не веришь? Зря. Как сейчас помню...» На молодых своих фотографиях он чем-то похож на Булгакова. Взгляд, прическа, некая молодцеватость облика, сразу и безошибочно отличаемая женским полом... Прямо – родственники. И такой же ведь франт, как Михаил Афанасьевич. ...Было бы мило и весьма, наверное, литературно завершить эту главку рассказом о том, как семейство Сидельниковых посетило однажды «Белую гвардию» во МХАТе. И какие были восторги. Году этак в 27-м. Теоретически такой театральный выход вполне можно было бы допустить. Но вот беда – семейные предания о Камергерском переулке умалчивают. Театр у нас с архангельских времен любили, но ходили в основном в Малый. Я и сам теперь – с детства в Малый хожу. ■

ПЕРВАЯ КРЕПОСТЬ ТОТЛЕБЕНА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

КАЖЕТСЯ, ВСЕ ЧАЙКИ КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА
СЛЕТЕЛИСЬ К НАШЕМУ ПАРОМУ. ОНИ КРУЖИЛИ
НАД ТЕПЛОХОДОМ, ЗАВИСАЛИ НАД ПАССАЖИРАМИ
НА ПАЛУБЕ, НА ЛЕТУ ЛОВИЛИ КУСОЧКИ ХЛЕБА...

В ПЕРЕДИ – КЕРЧЬ. И
цель моего путеше-
ствия – Керченская кре-
пость, которая вот уже
160 лет стоит на мысе Ак-Бурун,
на южном краю Керченской бух-
ты. Удаленный от городских
кварталов мыс до недавнего вре-
мени был закрытой территорией,
где размещалась воинская
часть. Никаким общественным
транспортом туда не добраться.
«Бочарка» – конечная остановка
маршруток, откуда до крепости
топать еще 3 километра.
На пустынной и пыльной до-
роге меня обогнали три легко-
вушки с московскими номерами.
Направлялись они явно в
крепость – куда же еще? Одна-

ко скорость их не слишком пре-
восходила пешеходную: доро-
га здесь «военная», на легковых
машинах не разгонишься.
Ну, вот наконец и крепостная
стена. Путь преградили желез-
ные ворота с внушительной над-
писью: «Стоять!» Для туристов они
открываются дважды в день – в
10.00 и 14.30, когда в крепости
проводятся экскурсии. В ожида-
нии заветного часа туристы раз-
брелись вдоль стен, разглядывая
бойницы и следы обстрелов.
Пешком в крепость добрался не
один я. Сотрудник музея и наш
гид Руслан тоже шел пешком от
остановки 3 километра. И в об-
ратную сторону с работы так же
пойдет...

УКРЕПЛЕНИЯ-НЕВИДИМКИ

Первые укрепления здесь по-
явились в конце XVIII века.
А нынешнюю крепость начали
строить сразу после окончания
Крымской войны. По Париж-
скому мирному договору 1856
года Черное море объявлялось
нейтральным, а России запре-
щалось иметь в нем флот и во-
енные укрепления. Потому и
было решено построить форт в
Керченском проливе, в 10 ки-
лометрах от выхода в Черное
море – условиям мирного дого-
вора это не противоречило.
Еще до Крымской войны здесь
располагались береговые бата-

Вид из крепости
на Керченский
пролив
и строящийся
мост

Вечерний
паром идет
за уходящим
солнцем –
на запад

ПОЛГОДА ОСАДЫ

Маршрут внутри крепости пролегает по заросшей кустами тропе, вокруг – птицы поют, какие-то зверушки шуршат в сухой траве. А Руслан то показывает очередной вход в пороховой погреб у близлежащего холма, то указывает на затерявшееся среди деревьев здание голубиной почты...

Почти все крепостные сооружения построены из местного ракушечника. Вроде бы мягкий материал, но возведенные из него толстенные стены оказались весьма эффективны в бою – поглощали ядра, словно вата. К тому же многие сооружения еще и засыпаны слоем земли толщиной в несколько метров. Кое-какие укрепления возведены из кирпича, причем из «марсельского», привезенного из Италии. Видимо, из-за послевоенной разрухи первое время кирпич для строительства доставляли с Адриатики. Позднее заработал свой Фанаторийский кирпичный завод на Тамани.

Для большей прочности все строения имеют сводчатую форму: они устоят даже в том случае, если одна из стен будет разрушена. Этот расчет прошел проверку боем: во время Великой Отечественной войны стену одного из капониров начисто разбила немецкая артиллерия, а капонир тот до сих пор стоит.

Крепость с постоянным гарнизоном в 6 тысяч человек была ориентирована на автономное существование и в случае осады могла держаться на своих запасах полгода. Здесь вели хозяйство, держали домашний скот и лошадей. Было вырыто несколько колодцев, а запасы технической воды достигали 5 миллионов литров. Хранилась вода в открытых и подземных цистернах, устроенных по всей территории крепости. Самая большая цистерна – на 1 миллион литров воды – находится рядом с лабораторией. Наполняется она естественным образом за счет осадков.

реи, но к середине XIX века они безнадежно устарели. В 1855 году англо-французские войска не стали подставляться под береговые пушки, а просто высадили в 10 километрах 15-тысячный десант и обошли батареи с почти не защищенного тыла. Русским войскам ничего не оставалось, как уйти, предварительно сбросив пушки в море. При проектировании нового укрепления урок 1855 года учли: крепость должна была стать неприступной как с моря, так и с суши. Поначалу руководил проектом генерал-майор Константин Петрович Кауфман, а с 1859 года за возведение укреплений взялся выдающийся военный инженер генерал Эдуард Иванович Тотлебен (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2015 год, статья «Тот Тотлебен и не тот». –

Прим. ред.). По имени создателя крепость получила свое второе название – «Форт Тотлебен». «Строить крепость старались как можно более скрытно, чтобы не вызвать возмущения на Западе, – рассказывает Руслан. – По проекту, крепостных сооружений не должно быть видно ни с моря, ни с суши – почти все они засыпаны землей». Как оказалось, все мы, добираясь до крепости, прошли мимо множества укреплений. Просто никто их не заметил: холмы и холмы... В 1867 году укрепление получило официальный статус крепости 1-го разряда. Однако активное строительство продолжалось еще десять лет. К 1877 году были возведены три сотни крепостных сооружений, на которые израсходовали около 12 миллионов рублей.

Руслан показывает на карте наш маршрут перед началом экскурсии

Несмотря на то, что крепость стала музеем, объект по-прежнему режимный

У нее имеются длинные стоки, устроены естественные фильтры из песка и гравия. Руслан говорит, что недавно из нее брали воду на анализ – вода оказалась чистая и пригодная для питья.

Четыре крепостные кухни выпекали более 2 тысяч булок хлеба в день и полностью обеспечивали гарнизон питанием. Укреплены кухни столь же хорошо, как и другие крепостные сооружения, и состоят из двух ярусов: в нижнем, полуподземном – склад и резервуар с водой; в верхнем, собственно, готовили пищу.

Часть боеприпасов изготавливалась самостоятельно. С заводов привозили чугунные оболочки ядер и снарядов, в зарядной мастерской их начиняли порохом, в обливочной – обливали свинцом; в лаборатории экспериментировали с модификациями зарядов.

В крепости разводили даже почтовых голубей, которые курсировали в том числе между крепостными сооружениями. Удобна такая почта и во время осады. Письмо из нескольких строчек крепилось к лапке голубя и весило около грамма.

НА ВЫСОТЕ 112

По дорожке, петляющей среди кустов, мы забрались на самую высокую точку местности. Отсюда, с высоты 112 метров, можно увидеть всю крепость: сухие рвы и земляной вал, выглядывающие из-под земли

Лаборатория крепости. В советское время по дороге, идущей над лабораторией, стали ездить на грузовиках. Поэтому к стенам пристроили контрфорсы для прочности

вентиляционные башни, капоныры и казармы, центральный форт, Минский и Виленский люнеты. Названия укрепления дал сам император Александр II. Царь несколько раз посещал строящуюся крепость и, увидев, какого труда стоит солдатам возведение укреплений, повелел назвать люнет в честь строивших их полков – Минского и Виленского. Центральный форт Александр решил назвать «Тотлебен» – в честь главного инженера крепости.

Хороши с высоты береговые батареи – они тянутся вдоль побережья и уходят в море дугообразным пирсом. А в 60-е годы XIX века была видна и трехкилометровая искусственная насыпь, идущая с таманского берега в сторону крепости и сужавшая пролив до километра.

По тем временам защита пролива была просто непреодолимой. На береговых батареях размещалось около 100 орудий, самые мощные из которых имели длину ствола 6 метров и весили более 50 тонн. Стреляли такие пушки снарядами весом 245 килограммов. Достав-

ляли эти колоссальные орудия морем или по «чугунке» – первой в Керчи, проложенной от порта в крепость. А всего в Керченской крепости в разные времена размещалось до 800 орудий. Сохранившиеся на причале пушки служат теперь кнехтами – местные рыбаки забрасывают на них канаты, чтобы пришвартовать к берегу свои суда.

КИБОРГИ И «ЧЕРНЫЙ ПОЛКОВНИК»

Что за крепость без легенд? В Керченской они тоже имеются. Легенда о «железных бойцах» уходит корнями в самое начало XX века. Якобы тогда, после русско-японской войны, в России задумали создать железных воинов-киборгов. Секретной базой для эксперимента и послужила Керченская кре-

Вентиляционный колодец одного из капониров

Дорога на Виленский люнет

пость. Люди якобы видели и находили вплоть до недавнего времени отлитые из металла руки и ноги. Старожилы каким-то образом эту легенду соединяют с историей о поимке в крепости зайца, у которого уши били током – видимо, на зайцах тоже экспериментировали.

Другая легенда повествует о «пещерных храмах», которые до сих пор находятся где-то под землей. В дореволюционные времена церкви в крепости действительно существовали, но описаны они как обычные крепостные постройки. У гарнизона было по меньшей мере четыре храма: Николая Чудотворца, Петропавловский, Покровский и кладбищенский Иоанно-Предтеченский. Покровская церковь разрушилась еще в 1918 году – из-за подрыва соседнего склада с боеприпасами. В последующие годы исчезли с лица земли и остальные храмы, не оставив почти никакой памяти о себе. Только в начале 2017 года на месте кладбищенской церкви были найдены фрагменты каменного барельефа Богородицы с Младенцем на руках, которые еще предстоит изучить.

Большая часть легенд относится к советскому периоду. Например, о «черном полковнике», который в 1980-х годах бродил ночью по крепости. Караульный выпустил в призрака целую обойму, а «полковнику» хоть бы что. Самого же караульного отправили на гауптвахту за необоснованную стрельбу. «Знайки» крепости связали призрака с немецким офицером.

Дело в том, что во время Великой Отечественной войны здесь некоторое время размещалось немецкое подразделение, которое готовило к отправке на родину тела погибших офицеров. И вот одного из них отправить не смогли...

«Спор трех капитанов», «Винный погреб Егорыча», «Зал славы НКВД», «Крейсер с виллисами» – все это легенды Керченской крепости. Немало баек осталось после «квартирова-

ния» в крепости дисциплинарного батальона Черноморского флота, который находился здесь вплоть до начала 1990-х. Байки байками, но забавного там ничего не было. Говорят, провинившихся держали в царских казематах – все равно что в условиях осады в XIX веке; передвигаться можно было только бегом или строевым шагом, а на работы возили в каменоломни. Хотя если зайти в уцелевшие здания дисбата, увидишь радужную мозаичную плитку. В бане – так вообще идилия: парят мозаичные чайки над морем, красуется якорь со звездой – символ Черноморского флота. Ну, и, конечно, рассказывают множество легенд, связанных с переворачивающимися секретными полами, тайными хранилищами и подземными ходами. 600-метровый подземный ход к береговым батареям здесь действительно был – для безопасной доставки боеприпасов во время осады. А народная молва рассказывает о тоннелях к старым домам в Керчи, в Аджимушкайские каменоломни, на Тамань. И зачем, спрашивается, дорожный мост строить, когда тоннель давно прокопан?

ПОРОХОВИК С АВТОГРАФАМИ

Спускаемся в главный пороховой погреб, где хранилось 10 тысяч пудов пороха (164 тонны). Всего же в крепости хранилось около 60 тысяч пудов пороха, что гарантировало около

Спускаемся
в контрминную
галерею

В уютном
закутке главного
порохового
погреба

150 тысяч выстрелов орудий. Главный пороховик сохранился превосходно, бродить по нему особенно интересно. Основные хранилища – это широкие тоннели с высоким сводчатым потолком. Освещение только естественное – через вентиляционные колодцы в потолке. Порох хранился в бочках, на деревянных настилах, в два-три яруса. Чтобы порох не отсырел, помимо обязательных для всех крепостных сооружений отдушин в стенах пороховика сделаны узкие вентиляционные коридоры с множеством арок и вертикальных шахт. Протиснуться взрослому человеку в этот коридор сложновато, да и по правилам музея ходить там запрещено. А функцию свою они до сих пор выполняют отлично – стены здесь сухие в любое время года.

Солдатам, работавшим в пороховике, запрещалось носить железные набойки на сапогах, иметь при себе ножи, ложки – вообще что-либо металлическое, чтобы случайно не высечь искру. В самом хранилище также старались от всего металлического избавляться, даже железные петли на воротах заменили на подошвенную кожу. Только медным обручам на бочках так и не смогли найти альтернативы.

Одна из стен пороховика испещрена старинными граффити. Надписи разнообразием не отличаются: чаще всего авторы ограничивались своими именами и годом пребывания в крепости. Встречаются граффити и на тюркских языках, и на латинице, и на грузинском и армянском. В советское время традиции «художества» дореволюционного гарнизона поддерживали с размахом: автографы служащих разных военных частей встречаются по всей крепости, на наружных и внутренних стенах. В 1951 году особое усердие проявил некто Новиков Н.С., оставив о себе минимум шесть крупных надписей на самых видных местах на высоте 5–8 метров. Другие увлекались подделкой граффити под ста-

рину. Специалисты, изучавшие надписи, утверждают, что многие «дореволюционные» автографы написаны в несвойственной тому времени орфографии. Историю крепости фальсификаторы тоже знали плохо – иначе как объяснить надпись, сделанную за пятнадцать лет до начала строительства укреплений – в 1841 году?

В советское время вместо пороха в крепости хранили самые разные боеприпасы. Для реактивных снарядов авиа-

ции Черноморского флота соорудили бронированные панцирные хранилища. Одно из них уцелело до наших дней. Местный фольклор окрестил его «распиленной подлодкой». По легенде, там хранили атомное оружие, а в крепости была секретная база подводных лодок. Сами подлодки, должно быть, тоже были секретных размеров и конструкций, позволявших протискиваться в бухту крепости, глубина которой всего 5 метров.

Северные ворота форта, прозванные «царская арка»

ЦАРСКАЯ АРКА

Крепостных ворот сохранилось более 10, а в позапрошлом веке их было около 20. Самые красивые ворота, ведущие с севера в главный форт, туристы прозвали «царская арка». Имеются на них «украшения» и советского периода – аккуратно выведенная дугой надпись вокруг арочного свода: «Курить строго воспрещается». На соседней стене – пространное послание о «длинном языке», заканчивающееся такими словами: «Если болтает твой товарищ, останови его, не медля ни минуты». Солдаты веселились, дописывая на камнях рядом: «останови прикладом, лопатой и т.п. На обратной стороне ворот наша группа засмотрелась на след от попадания фугасного снаряда. Ну, и «Новиков Н.С.» тут как тут – аккуратно посередине над аркой.

К воротам примыкает самая живописная и дорогая казарма. Казематы для солдат и офицеров отапливались голландскими печами – своеобразными круглыми каминами около 2 метров в высоту и до 50 сантиметров в диаметре. Здесь особенно толстые стены и хорошая теплоизоляция. Летом

Граффити на латинице могли сделать польские служащие царской армии

температура в казарме не поднималась выше 20 градусов Цельсия, зимой – не опускалась ниже 10 градусов. В солдатских казематах размещалось по 240 человек, которые спали на деревянных нарах. Вся казарма окружена тыловым коридором, соединяющим все казематы. Правда, сейчас пройти по коридору через казематы не получится – в советское время казарму перестроили под хозяйственные нужды.

А вот «царские» нужники сохранились в первозданном виде. Название – фольклорное, появившееся еще в XIX веке. Эти полукруглые в плане туалеты прозвали так не потому, что они были построены для царских особ. Просто Александр II во время своих инспекций постройки крепости уделял особое внимание устроенности гарнизонного быта, и в частности осматривал нужники. Сделаны туалеты как полноценные крепостные сооружения: сводчатый потолок, земляная насыпь, вентиляционная шахта.

Руслан предлагает спуститься под землю, чтобы почувствовать, как работали «слухачи»

«Царский» нужник. Канализация здесь работала исправно вплоть до конца XX века

ПОДКОП ОТ ПОДКОПА

Отдельный экскурсионный маршрут – контрминные сооружения форта. Спускаемся к морю, входим в главный крепостной форт. Здесь уж никаких кустов – стены с бойницами, крепостные сооружения, соединенные крытыми галереями. Нынешние обитатели форта – сотрудники МЧС, ко-

торые летом занимаются разминированием крепости и ее бухты. У них здесь и грузовик имеется, и турники для поддержания физической формы. Тут же во дворе лежит большой старинный якорь и советское артиллерийское орудие, ствол которого снят с колес и бережно уложен на автомобильные покрышки...

Спускаемся в контрэскарпный коридор. Тянется он полтора километра вдоль сухого рва и, как следует из названия, создан для противодействия штурму сухого рва («эскарп» в полевой фортификации – крутой внутренний откос рва. – Прим. авт.). Здесь все устроено для ближнего боя. Во рву были возведены капониры, в которых размещались пушки. Вдоль всего коридора под землю уходят тоннели – контрминные галереи. Само понятие «мина» произошло не от слова «взрывать», а от слова «копать» – и до сих пор в европейских языках слово «майн» означает подземную шахту.

Штурмующие крепость делали «мины» – подкопы под стены, а обороняющиеся, чтобы этому противостоять, заранее выкапывали «контрмины» – навстречу противнику. В Керченской крепости изначально было 82 контрминные галереи – сохранилось около 40. Некоторые из них вырублены в каменной породе – весьма дорогие сооружения, обходившиеся из расчета 100 рублей за метр. Репродукция над входом в тоннель показывает, как служили под землей «слухачи», задача которых состояла в том, чтобы вовремя услышать совершающийся подкоп.

Вооружившись фонарями, мы начали спускаться в самую длинную галерею... Первые метров тридцать можно идти вполне спокойно, только иногда приходится сгибаться из-за низкого свода. Дальше тоннель разветвляется на три узкие галереи. Можно было пойти и дальше, но дамы запротестовали: слишком холодно и страшно. К тому же они обнаружили на потолке летучую мышь и принялись делать селфи.

На пару минут все выключили фонари, чтобы почувствовать, каково быть «слухачом»... В абсолютной темноте зрение притупляется, слух обостряется; копание лопатой и скрежет по камню можно услышать за десятки метров.

Брошенное орудие
сотрудники
МЧС решили
отремонтировать
и придать ему
боевой вид

ЗВЕЗДА ИЗ ОСКОЛКОВ

С момента постройки крепость простояла тридцать лет в полном вооружении и не сделала ни одного выстрела. Времена менялись. В начале XX века крепость расформировали за ненадобностью, большинство орудий вывезли, первоклассная крепость превратилась в «Керченские укрепления» с гарнизоном в две роты. События Великой Отечественной войны на практике доказали непригодность старой крепости против современного оружия. 13 мая 1942 года гитлеровцы окружили крепость. Пятитысячный гарнизон смог продержаться три дня. 16 мая в три часа ночи был подан сигнал об отступлении. Организованного отхода не получилось. В результате недоразумения раньше времени загорелся склад с боеприпасами на Виленском

Оригинальный мемориал
памяти погибших
бойцов в контрэскарпном
коридоре

люнете и форте. Тонны снарядов горели так, что жар пламени заставил немцев отступить на 3 километра от крепости. А советские бойцы сгорели в этом аду. Сколько их здесь полегло, до сих пор точно неизвестно. Поисковики нашли останки тел 126 бойцов, из которых опознан только один. На территории форта возвышается мемориал погибшим, а в контрэскарпном коридоре установлена большая пятиконечная звезда, сваренная из осколков снарядов. Здесь же помещена оригинальная скульптура спящего солдата, погруженного в «смертный сон» и ожидающего своих поисковиков.

Военные хозяйничали в крепости до 2003 года, когда первая часть сооружений была передана музею. В 2009 году Керченская крепость получила статус памятника национального значения. Сейчас по территории проложены четыре экскурсионных маршрута. Однако из-за удаленности и режимности объекта число посетителей невелико – около 10 тысяч человек в год. Продолжается работа и по разминированию крепости. Только за лето 2016 года сотрудники МЧС нашли около 7,5 тысячи боезапасов XIX–XX веков: ядра, мины, бомбы, снаряды... Со всех смотровых площадок крепости как на ладони предстает строящийся через Керченский пролив мост. Временные конструкции извиваются по морю гигантским удавом и торчат сотнями стрел строительных кранов. Мост касается крымского берега у самых береговых батарей крепости. Представляю удивление путешественников, которые впервые поедут по мосту с таманского берега: в Крыму их встретят пушки XIX века, могучий форт и восходящие террасами полуподземные укрепления. Думаю, в свой 161-й день рождения жизнь Керченской крепости в очередной раз кардинально изменится: автостоянку только нужно предусмотреть вместительную и часы работы музея сделать полноценными. 🇷🇺

ЯСНАЯ ПОЛЯНА: КУЛИСЫ ДРАМЫ

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ОТ ВХОДНЫХ БАШЕНОК В УСАДЬБУ ПО ДАМБЕ БОЛЬШОГО ПРУДА ПОСЕТИТЕЛИ ПО ПРЯМОЙ, ОБСАЖЕННОЙ БЕРЕЗАМИ АЛЛЕЕ, СОХРАНИВШЕЙ СВОЕ СТАРОЕ НАЗВАНИЕ – «ПРЕШПЕКТ», – ПОДНИМАЮТСЯ ПРЯМО К ДОМУ ТОЛСТОГО. ПО ПРАВУЮ РУКУ ОСТАЕТСЯ КАСКАД ПРУДОВ, ТЕПЛИЦЫ И ПЕЙЗАЖНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ПАРК. ПО ЛЕВУЮ – ЯБЛОНЕВЫЕ САДЫ, ДОРОЖКА, ВЕДУЩАЯ К ЗАРОДЫШУ УСАДЬБЫ – ДОМУ ВОЛКОНСКОГО – И ДАЛЬШЕ, МИМО СТАРОЙ РИГИ И ЖИТНИ, В ЛЕС – К ЦЕНТРУ ВСЕГО МЕМОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА – МОГИЛЕ ТОЛСТОГО НА КРАЮ ОВРАГА В СТАРОМ ЗАКАЗЕ.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне был создан уже в 1921 году, и с тех пор здесь все остается так, как было в последний год жизни писателя. Кажется, время тут остановилось. И лишь осенью, когда листья садов и парков облетают и в зеркале Большого пруда отражается все пространство усадьбы, становится очевидно, что чего-то не хватает. Усадьба будто рассыпана вокруг несуществующего центра – дома отца и матери Толстого, дома его детства, проданного на своз за карточные и бильярдные долги. Зияющая пустота будто раздвигает кулисы драмы, каковой в действительности и была жизнь великого писателя...

Дом, перестроенный из флигеля, в котором Л.Н. Толстой прожил всю свою взрослую жизнь

КОГДА КОНЧАЕТСЯ ДЕТСТВО...

Современная Ясная Поляна есть плод усилий двух породнившихся дворянских родов – Волконских и Толстых. Но была у нее и своя предыстория. Впервые имение упоминается в 1652 году в числе поселений, расположенных на тульской засечной черте. В то время ею владел служилый человек Степан Карцев. Со временем Карцевы разделили бывшие владения на пять частей. Эти-то имения, принадлежавшие разным ветвям обедневшего рода Карцевых, и скупил в 1763 году прадед Толстого по материнской линии – князь Сергей Федорович Волконский. От него имение перешло к сыну, Николаю

Сергеевичу. Тот сделал завидную военную карьеру при Екатерине II, но при Павле I попал в опалу. Впрочем, недолгую. В 1798 году он был назначен военным губернатором Архангельска, получил чин генерал-аншефа и в 1799 году вышел в отставку, чтобы посвятить себя воспитанию 9-летней дочери Марии, ставшей его единственным утешением после смерти жены. Толстой в своих «Воспоминаниях» пишет, что Волконский почти безвыездно прожил в Ясной 22 года: отстроил в стиле классицизма два флигеля и заложил большой барский дом, устроил оранжереи и парки. Дочери своей, будущей матери Толстого, он дал прекрасное образование: она

владела несколькими языками, музицировала, вместе с отцом занималась математикой и физкультурой. Толстой не знал деда – тот умер в 1821 году, а Левушка родился в 1828-м, – но очень гордился им. Именно дед стал прототипом старого князя Болконского в «Войне и мире», но, в отличие от литературного персонажа, он не был ни чрезмерно требователен, ни взбалмошен.

Дед Толстого по отцовской линии, Илья Андреевич Толстой, тоже принадлежал к аристократическому роду и до старости жил на самую широкую ногу: обеды, балы, театры, охоты, карточная игра продолжались в его тульском имении Поляны до тех пор, пока долг не достиг

полумиллиона рублей. Чтобы как-то удержать на плаву семейство, он выхлопотал для себя место губернатора Казани. Но и это не спасло: все имущество было описано и отдано под надзор Приказа общественного призрения для уплаты долгов кредиторам, а его обвинили в служебных злоупотреблениях. И хотя речь шла всего о 10 тысячах рублей, скорее всего, «потерявшихся» из-за беспорядочного ведения дел, он не вынес позора и умер в 1820 году в возрасте 63 лет.

Положение семьи было настолько отчаянным, что единственный сын графа, полковник в отставке Николай Толстой, вынужден был поступить «смотрительским помощником» в московское военно-сиротское заведение. В семье было еще две сестры – Александра и Полина, а также дальняя родственница, круглая сирота Танечка Ёргольская, беззаветно влюбленная в Николая. Единственное, что могло спасти Толстых, – это женитьба Николая на богатой невесте. Брак его с Марией Волконской был устроен родственниками – до свадьбы молодые даже не видели друг друга – и был, разумеется, браком по расчету. Но муж и жена искренне полюбили друг друга: за восемь лет супружества Мария родила Николаю пяти детей. Отец Толстого оказался рачительным хозяином: он отстроил второй и третий этажи «большого дома» и остаток жизни посвятил тому, чтобы выпутаться из долгов отца. Что ему удалось. После его смерти все его сыновья и дочь имели свой надел земли и усадьбный дом...

«Счастливая, счастливая невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней?» – писал Толстой. Эта пора прошла для детей Толстых в Ясной Поляне: и хотя она была коротка, именно детские годы заронили в душу Льва Николаевича семена будущего писательского таланта.

Вскоре после рождения дочери Марии с матерью Толстого произошел несчастный случай: она ударилась головой, упав с качелей. Развившаяся внутренняя гематома свела ее в могилу. Случилось это в 1830 году, когда старшему брату, Николаю, едва исполнилось 7 лет, а младшему, Льву, только 2 года... В 1837 году Николай Ильич, продолжавший хлопотать о наследстве для детей, поехал в Тулу, по делам имения Пирогово (находилось в 35 верстах от Ясной Поляны, Н.И. Толстой приобрел эту усадьбу на выгодных условиях. Впоследствии досталось брату и сестре Льва Толстого по наследству. – Прим. ред.), несколько дней занимался им, а потом внезапно скончался на улице «от кровавого удара». Детство кончилось.

ПЕРВЫЕ УРОКИ

Нельзя понять ни характера, ни особой нервной чувствительности, ни кажущегося отсутствия «стержня» в характере молодого Толстого, если не учитывать, что в 9 лет он остался круглым сиротой.

После смерти Николая Ильича опекуnderшей детей стала его

сестра, Александра Ильинична Остен-Сакен. В юности прекрасная Aline вышла замуж за богатого остзейского графа, но вот беда – тот оказался сумасшедшим. Он едва не застрелил жену из пистолета, а потом пытался бритвой отрезать ей язык. Толстому почему-то запомнился «особенный кислый запах тетушки Александры Ильиничны, вероятно, происходивший от неряшества ее туалета». Несчастья сломили ее, она давно уже не была той грациозной Aline, имевшей успех на всех балах. Она была очень набожна и постоянно держала вокруг себя богомолков и странниц.

Было решено оставить в Москве с Александрой Ильиничной и гувернером Тома двух старших мальчиков, Николая и Сергея. А младших, Дмитрия и Льва, вместе с сестрой Машей отправить в Ясную Поляну с Татьяной Александровной Ёргольской и гувернером Федором Рёсселем, который хоть и питал пристрастие к спиртному, был очень любим детьми. Тетушка Ёргольская, с которой Толстой поддерживал отношения до самой ее смерти в 1874 году, несомненно, по-

Пруд в английском парке, березовый «Прешпект», ведущий к дому, и сам дом среди клумб – неотъемлемые черты Ясной Поляны

влияла на мировоззрение Толстого: «Главная черта ее была любовь, – пишет Лев Николаевич, – но как бы я ни хотел, чтобы это было иначе – любовь к одному человеку – моему отцу... Чувствовалось, что она и нас любила за него, через него и всех любила, потому что вся жизнь ее была любовь».

После смерти в 1841-м тетушки Александры Ильиничны детей Толстых, оставшихся без присмотра, взяла к себе вторая сестра отца – Пелагея Ильинична, жившая в Казани и бывшая замужем за отставным гусарским полковником Владимиром Ивановичем Юшковым. Всем детям пришлось до совершеннолетия переехать

в Казань. В Ясной Поляне осталась только Ёргольская.

В Казани братья Толстые поступили в университет, а сестра Маша была определена в Родионовский институт благородных девиц. Николай, Сергей и Дмитрий окончили математический факультет Казанского университета, где преподавал тогда великий Лобачевский. А Лев никак не мог определиться: сначала он поступил на восточное отделение философского факультета, затем перевелся на юридический, но не доучился и там. Зато он много почерпнул той тайной науки жизни светской, которой научил братьев Юшков. Жену свою Владимир Иванович не любил, вел распутный образ жизни. Позднее Толстой писал, что в его жизни не было бы целого периода «служения похоти, разврату, пьянству», если бы он не жил в Казани и не знался с дядей. В то время мало кто осмелился бы сказать, что из Льва может вырасти что-нибудь путное. «Самый пустяшный малый», – беспощадно характеризовал брата своим университетским товарищам Сергей Николаевич Толстой.

«САМЫЙ ПУСТЯШНЫЙ МАЛЫЙ»

В начале июля 1847 года в Ясной Поляне собрались братья Толстые, чтобы подписать подготовленный их опекуном, помещиком Александром Воейковым, раздельный акт о наследстве, доставшемся от отца. По словам Сергея Толстого, младший брат сам просил отдать ему Ясную, хотя по доходности это было худшее из четырех имений. Так Лев стал хранителем семейных преданий и семейного наследства.

В 19 лет становится он помещиком. Первые опыты в этом направлении были плачевны, о чем сам Толстой не без иронии писал потом в рассказе «Утро помещика». Он пытается наладить хозяйство, переводит крестьян на оброк, устраивает в своем имении первую школу для крестьянских детей, но все эти опыты вскоре надоедают ему. В октябре 1848 года он уезжает в Москву и пускается «в жизнь разгульную». Положим, он еще молод и многое ему простительно, но вот братья его определились, пошли служить... А он все еще не может сказать – в чем «его назначение»?

Он уезжает с друзьями в Петербург, где продолжается то же, что и в Москве, – безалаберная жизнь без службы, без цели. Тут он проигрывает в карты 1200 рублей серебром и пишет отчаянное письмо брату Сергею с просьбой выручить его за счет продажи хлеба, «а если одного хлеба будет недостаточно, то и «Савина леса». В старину это называлось «проматывать наследство отца».

В конце декабря 1850 года в имение Покровское к сестре Марии приезжает брат Николай, служивший на Кавказе. Недолго думая, Лев решает вместе с ним ехать на Кавказ, чтобы избавиться от московской «скотской» жизни. В 1851 году, сдав в Тифлисе экзамен и став юнкером, он в свободное время начинает писать. Очерки «Набег», «Рубка леса», «Раз-

жалованный», «Дяденька Жданов и кавалер Чернов» стоят на голову выше всего того, что было написано в то время в традиции русского реализма. Слишком странен и радикален взгляд Толстого, выступающего в качестве военного корреспондента с театра Кавказской войны: неприятие любого насилия.

С началом Крымской войны он переводится сначала в Дунайскую армию, а потом в осажденный Севастополь, на знаменитый 4-й бастион. Здесь среди крови и смертоносного огня он пишет «Севастопольские рассказы». И тут «скотское» прошлое неожиданно вновь настигает его. «Два дня и две ночи играл в штос, – пишет Толстой в дневнике 28 января 1855 года. – Результат понятный – проигрыш всего – яснополян-ского дома. Кажется, нечего писать – я себе до того гадок, что желал бы забыть про свое существование...».

Убежав на Кавказ, Толстой и вправду отчасти поверил, что с прошлым покончено. Но не так считали кредиторы, которым он оставил кучу карточных и «бильярдных» долгов. Убедившись в том, что должник исчез, они надели на его сестру Марию Николаевну и ее мужа Валериана Толстого с требованием выплатить долг. Ситуация была пренеприятнейшая. Мария Николаевна с мужем отравились на Кавказ. Разговор был тяжелым. Денег у юнкера Толстого не было. Занять было не у кого. «Ну, тогда продайте что-нибудь из имущества», – сказал Толстой. Меньше всего он имел в виду дом, родовое гнездо. Тем не менее Валериан Петрович продал на своз именно дом. Говорят, Толстой был потрясен известием об этом. Он, хранитель семейного гнезда, разрушил весь мир столь дорогой ему Ясной Поляны!

В Севастополе он получил наконец деньги за дом, проданный Валерианом... и тут же проиграл их! Было от чего отчаиваться!

ПИСАТЕЛЬ

Когда в начале 1856 года Толстой вернулся в Петербург из Севастополя (осенью того же года, получив чин поручика, он вышел в отставку. – Прим. авт.), он был уже знаменитым писателем. Повесть «Детство» была напечатана в «Современнике» в 1852 году и завоевала симпатии публики, а очерком «Севастополь в декабре» сам государь Александр II был тронут да такой степени, что велел беречь талантливого офицера.

В столице Толстой сходитя с кругом писателей «Современника» – Гончаровым, Майковым, Фетом, Боткиным, Островским, братьями Жемчужниковыми... Быть известным писателем ему нравится: он меняет военный мундир на модное платье, покупает рубашки из тончайшего голландского полотна, отпускает бородку и бакенбарды. Некрасов благоволил ему, великий Тургенев селит Толстого у себя дома и пытается «покровительствовать» ему. Это была ошибка: Толстой не терпел покровительства.

Говорят, Толстой однажды поругался с Тургеневым, высмеяв его восторги по поводу последнего романа Жорж Санд. Не терпел фальши. Поэтому не-

мудрено, что он тотчас ушел из «Современника», как только туда были взяты Чернышевский и Добролюбов с их новым эстетическим отношением искусства к действительности. К тому же издатель журнала «Русский вестник» Михаил Катков предложил Толстому более выгодные условия, так что все новые вещи, начиная с «Казанова», он печатал уже у Каткова. В итоге, пресытившись писательской средой, Толстой без всякого сожаления оставил Петербург и в 1857 году отправился за границу. Поездки по Германии, Франции, Швейцарии, Англии оставляют в нем впечатления красоты и продуманности западной цивилизации и в то же время ее давящего рационализма, почти бездушности...

Последний кабинет писателя со знаменитым кожаным диваном, на котором он появился на свет

Яснополянский дом.
В перспективе – столовая

Вторая поездка (1860–1861) была хоть и насыщенной, но впечатления от нее были отравлены смертью от чахотки любимого старшего брата – 37-летнего Николая. Того самого Николушки, рассказавшего брату Лёвушке про волшебную «зеленую палочку», закопанную у дороги к Старому Заказу, на которой записан секрет счастья всех людей на земле. Рассказывал Николушка и про Фанфаронову гору, и про «муравейное братство», но Лёвушка, а потом и старый граф Толстой продолжал верить в «зеленую палочку», в секрет счастья всех людей на земле. В зрелые годы Толстой как раз и попытается найти секрет этого счастья. Смерть Николушки, по словам Толстого, была «самым сильным впечатлением» в его жизни.

Поездив по Европе, полечившись в башкирском кочевье Каралык, Толстой возвращается в Ясную Поляну и продолжает писать... Первокласная проза выходит из-под его пера: повесть «Казак», роман «Семейное сча-

стье». В то же время его, 34-летнего человека, распирает неумная сила: он пробует снова заниматься крестьянскими школами, хозяйством, но кончается все это тем, что он заводит роман с яснополянской крестьянкой Аксиньей Базыкиной...

Он уже почти определился в жизни: нашел свое место в литературе, вновь обрел родовое гнездо со всеми его нерассказанными былями. Теперь, чтобы все наконец сложилось правильно, ему надо было жениться...

СОНЕЧКА БЕРС И СОФЬА АНДРЕЕВНА ТОЛСТАЯ

Период ухаживаний Толстого продолжался всего месяц, а от признания в любви до свадьбы прошло менее недели. Семью Берс Толстой знал с детства. Запросто бывал там, не раз его приглашали в гости «обедать и ночевать». Когда Толстой в 1861 году возобновил свои визиты, в семье было две девушки на выданье – старшая, Лиза, и Соня. Третья, младшая дочь Берсов, Танечка, играя, любила скакать на Толстом как на коне. Все думали – и этикет этого требовал, – что Толстой посватается к Лизе. Но он выбрал Соню. Ее отличала необыкновенная доброта и женственность: она часто сидела в детской, играя с младшими братьями, лечила их, когда они болели...

Толстой мечтал о семье с 15 лет, в чем признавался тетушке Ёргольской. В книге «Лев Толстой – свободный человек» Павел Басинский, пишет, что «семейная программа» Толстого предполагала «не только копирование прошлого, но и его исправление». Все то же, только без постигшего семью несчастья, сделавшего детей сиротами. Толстой был влюблен много раз, но сам же и отвергал своих избранниц, в какой-то момент понимая, что ни одна из них не годится для такой программы. А вот Сонечка Берс – годится. И он влюбляется – страшно, умопомрачительно. Пытается объяснить с помощью чудовищной аббревиатуры, написанной на

ломберном столике, но его избранница (в отличие от Кити в «Анне Карениной») не понимает его. Тогда он пишет ей письмо, несколько дней носит его в кармане, не решаясь отдать, и наконец 16 сентября это случается в доме Берсов. Прочитав письмо, Соня поднялась в девичью комнату и заперлась на ключ. Узнав, что граф сделал сестре предложение, Лиза потребовала, чтобы та немедленно отказалась. Соня вышла в комнату, где ждал ее Толстой. «Разумеется, да!» – сказала она.

23 сентября молодые обвенчались, и Толстой в тот же день увез жену в Ясную Поляну, для чего специально купил дормез – огромную карету, в которой можно было ехать лежа... Толстому было 34 года, ей – 18. Она с решимостью пошла на этот шаг. Он – не без потрясения: утром в день свадьбы явился в дом Берсов, вбежал к Соне, заявил, что надо остановить свадьбу, если она считает, что он ее недостойн. Отчего это? Оттого, может, что незадолго до свадьбы Толстой принес невесте свой дневник и настоял на том, чтобы она его прочла? Он хотел быть до конца правдивым с невестой, но при этом не жалел ее чувств... И шрам от прочтения этого дневника остался на ее сердце на всю жизнь... Так что начало семейной жизни Толстых было, можно сказать, бурным. Должно было пройти хотя бы немного времени, чтобы душа успокоилась. Но Толстой будто подталкивает вперед и события, и чувства. В первый же день пребывания в Ясной Поляне: «Неимоверное счастье... Не может быть, чтобы это все кончилось только жизнью». Как это – «не может быть»? Жизнью – а чем же еще?

Поселившись во флигеле, оставшемся после продажи «большого дома», юная Соня обнаружила, что жилище их грязно, муж спит на подушке без наволочки, а в столовых наборах нет ни одного порядочного ножа и вилки. Она надела наволочки на подушки, завела приличную посуду, вы-

полола сорняки вокруг дома... Всего через несколько месяцев, уже беременная, она ходила по усадьбе со связкой звенящих ключей на поясе, прекрасно освоившись с ролью хозяйки. В это время их взаимная любовь сильна: «Нынче я проснулся, она плачет и целует мне руки. Что? Ты умер во сне... Люблю все лучше и больше». «Мы недавно почувствовали, что страшно наше счастье. Смерть и все кончено. Неужели кончено? Бог. Мы молились».

Забегая вперед, скажем, что Софье Андреевне удалось, в общем, невозможное: прожить с гением почти пятьдесят лет...

Она родила ему тринадцать детей, из которых выжили только восемь. Она переписывала написанное Толстым – у него был до того скверный почерк, что он сам порой не разбирал, что написал, – вычитывала корректуры, слушала, как он читает ей написанное. Одновременно она «держала» весь дом и хозяйство усадьбы.

Ей больше других суждено было любить, узнать и понять Толстого.

После смерти мужа она написала книгу «Моя жизнь», в которой рассказано много нелицеприятного о Льве Николаевиче: здесь жалобы на черствость и неотзывчивость Толстого, на его замкнутость на самом себе, но если суммировать эти жалобы, то прочитывается одно: «Тяжело жить с гением...» Да, тяжело. Порой невыносимо.

«Вспоминая о маме теперь, когда мне уже за 60 лет, – писал сын Толстого Илья Львович, – я часто думаю: какая это была удивительно хорошая женщина, удивительная мать и удивительная жена. Не ее вина, что из ее мужа впоследствии вырос великан, который поднялся на высоты, для обыкновенного смертного недостижимые. Не ее вина, что он шагнул так, что она невольно осталась далеко позади него».

1860–1870-е годы были по-настоящему счастливыми в жизни семьи. Толстой писал. Софья Андреевна вела хозяйство и занималась детьми. Все складывалось именно так, как он хо-

тел. Писал Толстой мучительно, «кровью». Целый год потребовался ему, чтобы найти начало «Войны и мира». Но он делал то единственное дело, к которому был приговорен роковым проигрышем семейного дома: восстанавливал прошлое. Язывительный Салтыков-Щедрин недаром назвал журнальную публикацию «1805-й год» «болтовней нянюшек и мамушек»: Толстой действительно широко использовал семейные предания в написании романа. Так, его дед, князь Волконский, превращался в старого князя Болконского; в князе Андрее проступают черты его брата Сергея; история женитьбы и любви его отца и матери претворяется в историю женитьбы и любви Николая Ростова и княжны Марьи; образ тетюшки Ёргольской воплощается в образе Сони, «навсегда влюбленной в Николая». А для того, чтобы выплавить образ Наташи Ростовой, ему пришлось «перетолочь» в одной ступе характеры Сони и Танечки Берс.

Начало романа было написано в «комнате под сводами», бывшей кладовой, где Толстой оборудовал свой первый кабинет. Иногда ему требовалось одиночество, и он работал в оранжерее или в маленькой избушке, построенной в лесу. Одновременно он с удовольствием занимался хозяйством: завел плуги, железные бороны, развел в оранжерее персики, лимоны, ананасы, распорядился удобрением полей, чинил мосты и плотины, сеял клевер, одно время увлекся пчеловодством. Он не оставляет мечты сделать Ясную Поляну доходным имением: вдвое увеличил площадь яблоневых садов в усадьбе и начал сажать лес – ходовой товар в полустепной Тульской губернии. Но основной доход семье приносили все же литературные занятия Толстого. Публикация «Войны и мира» сделала его знаменитым писателем. А «Анна Каренина» позволила больше не думать о деньгах. Слава его росла. Казалось, Толстой достиг всего, о чем мечтал.

ПЕРЕВОРОТ

Но именно после публикации «Карениной» с ним случается что-то странное. Все, чего он раньше страстно добивался, неожиданно теряет всякий смысл. В своем первом религиозном произведении, «Исповедь», он назвал это остановкой жизни... В конце 1870-х Толстой приближается к своему пятидесятилетию. Это крепкий, сильный и, в общем, здоровый человек. Но он не знает, куда ему дальше двигаться. Ему кажется, что все кончено, что подступает смерть, что она всегда тут, рядом. Он прячет от себя веревку и ружье, чтоб не покончить с собой... Толстому тесно в семье, тесно быть помещиком. И даже пи-

Спальня Льва
Николаевича...

...И «комната под сводами», где Толстой начинал писать «Войну и мир»

сателем. Могучая натура влечет его куда-то. Поначалу он только не может понять – куда? Он изучает Евангелия, занимается хозяйством, учит греческий язык, потом принимается за еврейский... При этом ему неприятно, что Софья Андреевна остается «графиней» и поглощена издательскими делами, домом и семьей, а дети безразличны к его исканиям...

28 января 1881 года умирает Достоевский. Толстой с ним не был знаком и, видимо, сознательно избегал этого знакомства. Однако по поводу смерти Достоевского он пишет литературному критику Николаю Страхову 5 февраля: «Я никогда не видал этого человека и никогда не

имел прямых отношений с ним; и вдруг, когда он умер, я понял, что он был самый близкий, дорогой, нужный мне человек... Опора какая-то отскочила от меня. Я растерялся, а потом стало ясно, как он мне был дорог, и я плакал, и теперь плачу». За два дня до этого Страхов писал Толстому: «Он стоял особняком среди литературы, почти сплошь враждебной, и смело говорил о том, что давно было признано за «соблазн и безумие». Что же было «соблазном и безумием» с точки зрения просвещенной литературной среды того времени? Проповедь христианства как последней истины.

На протяжении 80-х годов Толстой занимается религиозной проблематикой. И ему кажется, что он наконец нашел секрет всеобщего счастья: непротивление злу насилием. Он считал это главной заповедью Христа. Но если насилие – главное зло, то как возможны войны, полиция, суды, тюрьмы, казни, церковные благословения войскам? В марте 1881-го, после убийства народовольцами императора Александра II, Толстой через обер-прокурора Святейшего синода Победоносцева отправил новому царю, Алек-

сандру III, письмо с просьбой не казнить убийц отца. Толстой был возмущен убийством Александра II. И тем не менее просил помиловать людей, совершивших этот чудовищный акт. Но письмо Толстого Александр III не читал. Победоносцев попросту не передал его государю. Но государство, в котором живут люди – не Царство Божие на земле. Нигде, ни в одной стране оно не обходится без насилия и принуждения. Толстой не хочет знать, что иначе, по-видимому, нельзя. И он отрицает государство. Отрицает церковь. Идеино. Последовательно.

БЕГСТВО

...В 1882 году он делает последний подарок своему семейству: покупает дом в Хамовниках в Москве. Старшие дети выросли, им надо готовиться в университет, младшим – в гимназию... А дальше – никаких послаблений семье, продолжающей вести «барский» образ жизни. Он отрывается от собственности – все его наследство, составившее полмиллиона рублей, в 1891 году было разделено между Софьей Андреевной и детьми, – и остается в Ясной Поляне нищим, приживальщиком при «господах». Он отказывается от авторских прав на все свои произведения, написанные после 1881 года.

В 1890-е он создает свой главный религиозный труд – «Царство Божие внутри вас». Тогда же появляются последние художественные шедевры: «Крейцеров соната», «Хозяин и работник», «Отец Сергей». Кто будет их публиковать? С 1883 года Софья Андреевна становится фактической издательницей Толстого. Но ей он отказывает в исключительном праве публиковать вещи, написанные после «духовного переворота», поскольку она не разделяет его взглядов.

В феврале 1895 года Толстой и Софья Андреевна поссорились из-за публикации повести «Хозяин и работник». Дело происходило в Хамовниках. Толстой заявил жене, «что уедет навсегда из дому и не вернется».

Софья Андреевна выбежала из дома первая и побежала по заснеженному переулку. Толстой в панталонах, без блузы, в жилете догонял ее и просил вернуться: «Я рыдала и помню, что кричала: пусть меня возьмут в участок, в сумасшедший дом. Левочка тащил меня, я падала в снег, ноги были босые в туфлях, одна ночная рубашка под халатом»...

В это время в доме умирал от скарлатины их младший и самый любимый ребенок – Ванечка, в котором Толстой видел своего духовного наследника... Он, кажется, объединял непростую семью Толстого. Говорил: «Не сердись, мама. Разве не легче умереть, чем видеть, когда люди ссорятся...» Смерть Ванечки как будто что-то надломил в доме Толстых. «Софья Андреевна не могла оправиться от потрясения многие годы, – пишет в книге «Лев в тени Льва» Павел Басинский. – Именно с этого началось ее серьезное душевное расстройство. Ее мучили ночные галлюцинации... она уходила в сад и беседовала с мертвым Ванечкой...». Толстой тоже был потрясен смертью сына. Он потерял последнюю надежду на то, что сын продолжит главное дело его жизни...

В ноябре 1909 года он принимается за завещание, по которому хранителем и издателем его литературного архива должна стать дочь Александра и давний друг

Владимир Григорьевич Чертков, издавший уже при советской власти 90-томное собрание сочинений Толстого. Неожиданно приходит телеграмма из Ясной: «Софьи Андреевны сильное нервное расстройство, бессонницы, плачет, пульс сто, просит телеграфировать». И Толстой с Сашей спешно едут в Ясную Поляну. Близился финальный акт драмы: уход Толстого из дома.

Вот: почему он ушел? С ноября 1909-го по ноябрь 1910-го, когда Толстой в овчинном тулупе темным утром, как тать, бежал наискось через сад к кучерской избе, чтобы приказать заложить лошадей, в жизни Ясной Поляны ничего, по сути, не изменилось. Не изменилось и его отношение к жене: тут и любовь, и привычка, и жалость к ней, и ужас перед ее поведением, и постоянное желание уйти, и понимание, что уход станет жестокостью по отношению к больной жене... Вообще, полагать, что Толстой ушел из Ясной Поляны из-за Софьи Андреевны – крайнее легкомыслие. В этом поступке, как во внезапной поездке на Кавказ, все отдано случаю, все – порыв, все – последняя надежда. В такие минуты человека ведет Бог – к какой-то последней откровенности, к последней свободе перед смертью. Всего десять дней свободы – от этого бегства через яснополянский сад до смерти

в постели начальника станции Астапово... Но как он иначе мог прокричать свое «не хочу»? Свое «не принимаю»? Не принимаю ту жизнь, которую ведет семья и все «образованное общество». Не принимаю церковь. Не принимаю жестокость и насилие государства, не принимаю смерть Ванечки, не принимаю кривляющееся искусство, славы не принимаю, не принимаю обожателей и подражателей, журналистов, оставьте меня одного, наедине с собой оставьте, в покое. На воле... Не мог он не бежать из Ясной Поляны перед смертью, чтобы оставить это свое последнее послание, которое пишется уже не словами, а поступками. Как гениальный писатель, он понимал, что в конце жизни нужна твердая точка. И он ее поставил. ■

Мостик в ландшафтном парке, любимая скамья Толстого и могила писателя на краю оврага в Старом Заказе

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru